

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ISSN 0044-748X

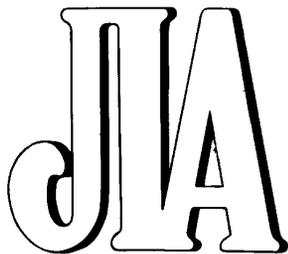
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

3

2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 3/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛБКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024.

Latinskaya Amerika N 3/2024 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHEVININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2024.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2024.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6** П.П.Яковлев, Н.М.Яковлева. **Аргентина на траектории смены моделей развития: вызовы, ответы, риски**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 25** А.Б.Резников. **Латинская Америка и новый виток палестино-израильского конфликта**
- 43** И.И.Арсентьева. **Треугольник КНР — ЛАКБ — США в контексте доктрины Монро**

ПОЛИТИКА

- 59** Е.С.Галибина-Лебедева. **Всеобщие выборы в Эквадоре: ход, анализ, итоги**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 74** А.А.Щелчков. **Компартия Боливии: вызовы герильи и формирования политических союзов**

НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

- 90** Н.А.Шелешнева-Солодовникова. **Русские художники в Латинской Америке в 1910—1930-е годы: сотрудничество в Европе, эмиграция**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 102** З.В.Ивановский. **Испания: трансформация государства и общества в условиях турбулентности**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6** Petr Yákovlev, Nailya Yákovleva. **Argentina en la trayectoria del cambio de los modelos del desarrollo: desafíos, respuestas, riesgos**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 25** Alexandr Réznikov. **América Latina y la nueva espiral del conflicto entre Israel y Palestina**
- 43** Irina Arséntieva. **El triángulo China — LAC — EE.UU. en el contexto de la doctrina Monroe**

POLITICA

- 59** Elena Galíbina-Lébedeva. **Las elecciones generales en Ecuador: el curso, análisis, resultados**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 74** Andrey Schelchkov. **El Partido Comunista de Bolivia: desafíos de la guerrilla y la formación de alianzas políticas**

NUESTROS COMPATRIOTAS EN EL EXTRANJERO

- 90** Natalia Shéleshneva-Solodóvnikova. **Los pintores rusos en América Latina en los años 1910—1930: cooperación en Europa, emigración**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 102** Zbigniew Iwanowski. **España: transformación del estado y la sociedad en las condiciones de la turbulencia**

CONTENTS

ECONOMY

- 6 Petr Yakovlev, Nailya Yakovleva. **Argentina on the trajectory of changing development models: challenges, answers, risks**

INTERNATIONAL RELATIONAS

- 25 Alexandr Reznikov. **Latin America and a new round of the Palestinian-Israeli conflict**
- 43 Irina Arsentieva. **The PRC — LAC — US triangle in the context of the Monroe doctrine**

POLICY

- 59 Elena Galibina-Lebedeva. **Presidential elections in Ecuador: progress, analysis, results**

HISTORY PAGES

- 74 Andrey Schelchkov. **The Bolivian Communist Party: challenges of guerrilla and the formation of political alliances**

OUR COMPATRIOTS ABROAD

- 90 Natalia Sheleshneva-Solodovnikova. **Russian artists in Latin America in 1910—1930 years: cooperation in Europe, emigration**

THINKING ABOUT READ

- 102 Zbigniew Iwanowski. **Spain: transformation of the state and society in conditions of turbulence**

П.П.Яковлев, Н.М.Яковлева

Аргентина на траектории смены моделей развития: вызовы, ответы, риски

Центральным вопросом президентских выборов 2023 г. в Аргентине, привлекших к себе широкое международное внимание, стал выбор пути дальнейшего социально-экономического развития в условиях сильнейших кризисных потрясений и глобальных трансформаций, происходящих внутри страны. Электоральное поражение находившихся у власти перонистов подвело черту под многолетним доминированием государстоцентричной (дирижистской) модели. Победа во втором туре выборов представителя праворадикального крыла национального политического спектра экономиста Хавьера Милей, занявшего пост президента 10 декабря 2023 г., открыла новый этап в истории Аргентины, который означает переход перонизма в оппозицию и начало этапа укрепления рыночных основ экономической модели. Однако процесс реформирования национальной экономики на принципах либерализма сопряжен не только с разбором накопившихся финансовых и хозяйственных завалов, но и с неизбежными высокими социальными издержками и значительными политическими рисками, что в экспертном сообществе вызывает обоснованный скептицизм относительно перспектив успешной и полной реализации президентской программы.

Ключевые слова: Аргентина, экономический кризис, выборы, Милей, реформы.

DOI: 10.31857/S0044748X24030014

Статья поступила в редакцию 12.12.2023.

Многие ученые-экономисты искали ответ на сакраментальный вопрос: почему Аргентина, которая, казалось бы, располагает всеми необходимыми природными и человеческими ресурсами, чтобы быть одной из самых

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, д. 21/16, petrp.yakovlev@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0751-8278); **профессор кафедры международного бизнеса РЭУ имени Г.В. Плеханова** (РФ, 117997 Москва, Стремянный пер., д. 36); **Наиля Магитовна Яковлева** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16, nel-yakovleva@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1707-6901).

развитых и богатых стран мира, таковой не является. Более того, аргентинская экономика десятилетиями буксует, демонстрирует низкие темпы прироста ВВП, резкие перепады объема экспорта, и в то же время — почти постоянный бюджетный дефицит, высокую инфляцию, периодически срывающуюся в гиперинфляцию, и государственный долг, который страна не в состоянии обслуживать в штатном режиме. В результате уже много лет Аргентина теряет позиции в Латинской Америке и в мире в целом.

В ряде случаев объяснением бесконечных хозяйственных неудач служила «уникальность» Аргентины. В частности, нескольким нобелевским лауреатам по экономике (например, П.Самуэльсону и С.Кузнецу) приписывают такое высказывание: «Существует четыре типа стран: развитые, развивающиеся, Япония и Аргентина» [1].

Однако тезис о своего рода «особости» аргентинской экономической системы не выдерживает очной ставки с действительностью. Не вдаваясь в подробности (они будут изложены в дальнейшем), заметим, что многие характерные черты развития Аргентины присущи немалому числу стран на всех континентах. В то же время нельзя не признать, что в отдельные исторические моменты специфика «аргентинского» пути проявляется весьма выпукло. Поэтому чрезвычайно важно не скользить по поверхности событий, выхватывая их очевидные приметы, а проследить внутреннюю логику аргентинской хозяйственной эволюции.

Такого рода конструктивный и взвешенный подход характерен для лучших зарубежных и отечественных исследований по рассматриваемой проблематике. Приведем лишь несколько примеров из огромного массива научной литературы. Широким историческим охватом отличается фундаментальное исследование американского историка Д.Рока, воссоздавшего траекторию развития Аргентины с колониальных времен до конца 1980-х годов. Особый интерес представляет анализ главного политического феномена Аргентины — перонизма, сыгравшего ключевую роль в общественной жизни страны в послевоенный период [2]. Одна из самых трагических страниц аргентинской истории — времена военных режимов и вооруженной борьбы боевиков-перонистов с диктатурой ярко и довольно объективно описана в книге маститого аргентинского журналиста британского происхождения Э.Грэхема-Йоола [3]. В свою очередь один из ведущих аргентинских экономистов К.Паньи предпринял успешную попытку разобраться в хитросплетениях противоречивого и неустойчивого экономического и социально-политического развития страны в текущем столетии. Автор показал, что результатом этого неоднородного процесса стали болезненные застойные явления 2013—2020 гг. и кризисные потрясения первой половины третьего десятилетия XXI в., в конечном счете обусловившие поражение перонистов и приход к власти Х. Милея [4].

В нашей стране первопроходцем в исследовании экономических проблем Аргентины была З.И.Романова. Многие идеи, заложенные в ее научных статьях и книге, вышедшей в 1985 г. [5], уже в постсоветский период получили развитие в разных монографиях [6] и главах в коллективных исследованиях сотрудников ИЛА РАН [7].

Отличительная черта данной статьи состоит в том, что, опираясь на прочный фундамент уже проведенных научных исследований, авторы в

сжатом виде показывают траекторию экономического развития Аргентины — необходимое условие для уяснения, по выражению В.М.Давыдова, «диалектичности развития» [8, с. 9], выявления истоков и «родословной» нынешних турбулентных явлений, которые вне исторического контекста понять невозможно. Но, разумеется, главный фокус исследования направлен на самые актуальные проблемы и сложнейшие задачи, с которыми столкнулось правительство Милея и которые аргентинским властям и обществу в целом предстоит решать в ближайшие годы.

Теоретический инструментарий статьи характеризуется комплексным подходом к изучаемым явлениям и включает в себя разнообразные апробированные методы научного исследования: сравнительно-исторический, системный, статистический, инвент-анализ, а также метод критической оценки экономической и социально-политической информации. Все это позволяет глубже понять причины многолетних застойных явлений в экономике Аргентины и специфику общественных процессов, происходящих в этой стране.

ДВИЖЕНИЕ ПО ЗАМКНУТОЙ ТРАЕКТОРИИ

Решить квадратуру круга — выявить глубинные причины аргентинского экономического феномена, или, если угодно, аргентинской аномалии, — нам поможет краткий экскурс в историю.

Аргентина — сравнительно молодое государство: исторический путь, занявший у Европы более двух тысячелетий, она прошла за 200 лет. Но у быстрого роста есть издержки и слабые места. В результате Аргентине до сих пор не удалось полностью раскрыть свой хозяйственный потенциал. Более того, нерешенные проблемы страна с завидным упорством переносила из одной эпохи в другую, накапливая багаж внутренних противоречий и не выходя из своего рода переходного состояния. Кроме того, Аргентина оказалась в структурной «гравитационной ловушке»: аграрный сектор уже много десятилетий прочно удерживает ее в своих объятиях со всеми вытекающими из этого последствиями и рисками, в частности, зависимостью от переменчивых погодных условий. Свежий пример — сильнейшая засуха в 2023 г., которая обернулась потерей экспорта в размере 21,7 млрд долл. по сравнению с предыдущим годом (соответственно, 66,8 и 88,5 млрд долл.) [9, р. 81]. Для Аргентины — огромная сумма.

За период, точкой отсчета которого был первый приход к власти Хуана Доминго Перона (1946—1955, 1973—1974 гг.) — основателя мощного общественно-политического движения популистского толка, известный как перонизм, широкие слои аргентинцев оказались на долгие десятилетия индоктринированы перонистской идеологией и пали жертвой популистской политики, включая ее экономический аспект [10].

Основными слагающими дирижистской (этатистской) экономической политики Перона стали национализация иностранной собственности, создание государственных предприятий, поддержка промышленности за счет аграрного сектора, жесткое регулирование всех сторон хозяйственной деятельности, импортозамещение, сопровождавшееся введением по существу запретительных ввозных пошлин. Вместе с тем в стране сложились новые

отрасли, включая атомную. Первая АЭС в Латинской Америке была введена в строй в Аргентине в 1974 г.

Именно в годы правления Перона аргентинские трудящиеся впервые получили реальные права и возможности отстаивать свои интересы. По сути, в Аргентине было создано, пусть и не совершенное, социальное государство, что надолго сохранилось в исторической памяти.

Политика перонистов в экономической сфере привела к противоречивым результатам, что во многом объяснялось особенностями взглядов самого Перона, чьи идеологические предпочтения жестко определяли практические решения в области экономики. Для иллюстрации приведем отрывок из письма перонистского лидера президенту Чили Карлосу Ибаньесу дель Кампо (1927—1931, 1952—1958 гг.) 16 марта 1953 г., где содержалась следующая рекомендация: «Давайте народу, особенно трудящимся, все, что сможете. Когда Вам покажется, что дали уже много, дайте еще... Все будут утрашивать Вас химерами негативных последствий. Это неправда. Нет ничего более эластичного, чем экономика, которую все опасаются, потому что не понимают ее сути» [11]. Разумеется, такой упрощенный (потребительский) подход к сложным экономическим вопросам не мог не привести хозяйственную деятельность перонистов к противоречивым итогам.

С одной стороны, благодаря принятым решениям улучшилось материальное положение большинства аргентинцев, с другой — в условиях полного отсутствия международной конкуренции национальная экономика не имела шансов модернизироваться. Парадоксальным образом Аргентина, несмотря на развитие собственной промышленности, на мировых рынках, в основном, осталась поставщиком продовольствия и других видов сельскохозяйственной продукции. В результате государство, не получая необходимой финансовой отдачи от политики индустриализации, не справлялось с грузом взятых на себя социальных обязательств, что вынуждало власти расширять масштабы внешних заимствований, в частности, прибегать к кредитам Международного валютного фонда (МВФ), одним из крупнейших клиентов которого Аргентина была и остается вплоть до сегодняшнего дня [12, р. 99].

Называя вещи своими именами, скажем, что Аргентина стала жить не по средствам. Отсюда — дефицит бюджета, долговой пресс, периодические всплески инфляции и гиперинфляции. И тем не менее перонистская модель, несмотря на частые государственные перевороты и периоды правления противников перонизма — консервативных военных, — просуществовала практически в неизменном виде до конца 1980-х годов. Хотя при этом она все больше напоминала экономический «парк юрского периода», плотно заселенный пережившими свое время хозяйственными динозаврами — неуклюжими государственными предприятиями и малоэффективными частными компаниями. И в этом — еще один парадокс аргентинской экономики, которая, по сути, двигалась по замкнутой траектории.

ЭКОНОМИКА СРЫВАЕТСЯ В ПИКЕ

В 1989 г. президентом Аргентины стал перонист Карлос Сауль Менем (1989—1999 гг.), выступавший под традиционными лозунгами своего движе-

ния, но унаследовавший разваливавшуюся экономику, пораженную гиперинфляцией (за 11 месяцев она составила 15167%) [13, р. 396], и сделавший политический поворот на 180 градусов. Под руководством «суперминистра» экономики Доминго Кавалло в стране были проведены рыночные реформы и тем самым осуществлен фазовый переход к новой модели развития, скроенной в основном по неолиберальным лекалам Вашингтонского консенсуса [14].

Ключевыми элементами «новой экономической политики по-аргентински» можно считать следующие:

— введение новой национальной денежной единицы (песо вместо существовавшего несколько лет аустраля), жестко привязанной к доллару по обменному курсу 1:1. Это «задушило» инфляцию (в отдельные годы даже наблюдалось обратное явление — дефляция) и стабилизировало финансовую ситуацию;

— приватизация порядка 110 ведущих госпредприятий, перешедших под контроль транснациональных корпораций (ТНК), которые массово потянулись в Аргентину. В результате мощного притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 1997 г. из 500 крупнейших аргентинских компаний 299 были филиалами ТНК [15, р. 129]. Особенно заметен был наплыв испанских компаний, прочно обосновавшихся в целом ряде отраслей аргентинской экономики (энергетика, телекоммуникации, коммунальное хозяйство, отдельные сектора обрабатывающей промышленности);

— либерализация внешней торговли, включая существенное снижение импортных тарифов. Благодаря притоку импорта (с 4 до 25 млрд долл. в 1990—2000 гг.) полки аргентинских магазинов в мгновение ока заполнила продукция со всего мира, в том числе и из вставшей на рыночные рельсы Российской Федерации, а товары из Аргентины «открыли» для себя новые зарубежные рынки сбыта, в частности, и в России [16, сс. 12-13].

Казалось, что ракета аргентинских неолиберальных реформ надежно вышла на заданную орбиту, но в конечном счете она с нее сошла и, образно говоря, рухнула в просторы Патагонии. Фундаментальных причин катастрофы было две: ставшая уже доброй традицией жизнь не по средствам: растущее с каждым годом превышение расходов над доходами и негативное влияние на аргентинскую экономику череды мировых кризисов — азиатского 1997 г., бразильского и российского 1998 г. Шоковое воздействие на Аргентину этих факторов отчетливо продемонстрировала динамика таких ключевых макроэкономических индикаторов, как сокращение в 2001 г. размера ВВП, стагнация экспорта, падение импорта и — главное! — резкое увеличение бюджетного дефицита и беспрецедентный рост государственного долга (в 1990—2001 гг. в — 2,4 раза), больше 60% которого приходилось на долю зарубежных кредиторов (см. таблицу 1).

В кризисных условиях аргентинское руководство, несмотря на все попытки, не смогло справиться с нараставшими, как снежный ком, финансовыми проблемами и 23 декабря 2001 г. было вынуждено объявить мораторий на платежи по суверенному долгу [17, р. 199]. Это стало самым крупным в мировой истории дефолтом по государственной задолженности — свыше 80 млрд долл. (для сравнения: российский дефолт 1998 г. коснулся около 32 млрд долл.). Так бесславно завершился аргентинский неолиберальный эксперимент. Его конец стал началом очередного фазового пере-

хода — проводившегося с 2003 г. президентом-перонистом Нестором Киршнером (2003—2007 гг.) экономического курса, основанного на дирижистской модели роста.

Т а б л и ц а 1

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИТОГОВ РЕФОРМ 1990-Х ГОДОВ

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.
ВВП (млрд долл.)	158,0	288,5	317,8	300,4
Инфляция (%)	2314,0	3,4	-0,9	-1,1
Накопленный объем ПИИ (млрд долл.)	11,5	28,0	73,1	76,0
Товарный экспорт (млрд долл.)	12,4	21,0	26,3	26,5
Товарный импорт (млрд долл.)	4,1	20,1	25,2	20,3
Бюджетный дефицит (% ВВП)	0,02	2,1	3,4	5,6
Совокупный госдолг (млрд долл.)	60,0	88,7	129,8	144,3
Внешний госдолг (млрд долл.)	48,8	67,2	84,9	87,9

Источник: PIB de Argentina. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/pid/argentina> (accessed 30.11.2023).

В рамках указанной выше модели ничего принципиально нового в аргентинской экономике в структурном отношении создано не было. Но усиление роли государства, включая национализацию части приватизированных предприятий, а также (и это — главное) благоприятная внешнеторговая конъюнктура (так называемый глобальный сырьевой суперцикл) позволили оживить производственную деятельность и нарастить экспорт. В результате 2003—2012 гг., получившие наименование «золотого десятилетия», были отмечены заметным улучшением практически всех макроэкономических показателей. В этот период рекордно высокими темпами (в среднем, на 5,7% в год) рос ВВП, значительно увеличились вложения в основной капитал, возросли объемы товарного экспорта, оживился приток ПИИ, ощутимо пополнились валютные резервы центрального банка (ЦБ), впервые за многие годы бюджет стал сводиться с профицитом. Положительную роль сыграло снижение ключевой ставки ЦБ, что облегчило бизнесу доступ к кредитным ресурсам. На этом фоне несколько сократились внешний и государственный долг, значительно понизилась инфляция, радикально повысились доходы большинства аргентинцев: минимальная зарплата в 2012 г. достигла 576 долл., превысив показатель 2002 г. почти в девять раз [18].

Однако в недрах аргентинской социально-экономической дирижистской модели неотвратимо происходило накопление проблемного потенциала, который, достигнув критической массы на рубеже 2020-х годов, произвел совокупный разрушительный мультипликативный эффект. Негативную роль сыграли внешние факторы: завершение сырьевого суперцикла и пандемия коронавируса. Но решающее значение имели грубые макроэкономические ошибки с отложенным эффектом, в частности то, что целые отрасли и миллионы аргентинцев были «подсажены на иглу» государственных суб-

сидий, не подкрепленных экономически. Страна вновь жила не по средствам, что не замедлило сказаться на ухудшении большинства макроэкономических индикаторов (см. таблицу 2). Период «золотого десятилетия» сменило «десятилетие застоя» (2013—2022), которое стало временем движения вспять. Аргентинское экономическое чудо на поверку оказалось экономическим чудовищем.

Т а б л и ц а 2

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ «ЗОЛОТОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ»
И «ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЗАСТОЯ»**

Показатель	2002 г.	2003-2012 гг.	2013-2022 гг.	2023 г.
ВВП (изменение в %)	-10,9	5,7	0,4	-2,5
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	12,2	21,8	15,3	—
Экспорт товаров (млрд долл.)	25,7	56,5	66,6	66,8
Импорт товаров (млрд долл.)	9,0	43,9	62,5	73,7
Валютные резервы (млрд долл.)	10,4	32,5	41,3	35,0
ПИИ (млрд долл.)	2,2	7,0	8,7	—
Инфляция за год (%)	41,0	8,7	48,5	211,4
Расходы бюджета (% ВВП)	21,9	29,6	39,7	40,0
Результат бюджета (% ВВП)	-1,9	+0,3	-5,4	8,4
Налоговая нагрузка (% ВВП)	17,8	26,7	30,0	32,0
Госдолг (% ВВП)	147,2	68,8	69,3	89,5
Внешний долг (млрд долл.)	156,8	138,1	227,0	277,0
Ключевая ставка ЦБ (%)	40,7	15,8	40,7	133,0
Минимальная зарплата (долл.)	65,3	334,7	431,1	337,1

Источник: составлено авторами на основе данных международной и аргентинской статистики (данные 2003—2012 и 2013—2022 гг. — средние за год, 2023 г. — оценка).

Главное: в 2013—2022 гг. резко замедлился рост ВВП (шесть лет из десяти фиксировалось его абсолютное падение); сократились инвестиции в основной капитал, в том числе, из-за существенного увеличения налогов, включая налоги на экспорт; вновь стала раскручиваться инфляционная спираль; критически увечилась долговая нагрузка на экономику. В частности, внешний долг вырос на 78% — со 156 до 277 млрд долл.

Не принес ощутимых положительных результатов и невнятный экономический курс президента Маурисио Макри (2015—2019 гг.), пришедшего к власти на волне растущего недовольства правлением перонистов. В рамках так называемой политики градуализма — постепенных улучшений — М.Макри не удалось избавить аргентинскую экономику от «родимых пятен» перонистской модели, страна продолжала жить не по средствам. Более того, для покрытия все возраставших государственных расходов Буэнос-Айрес в 2018 г. сумел договориться с МВФ о предоставлении займа в размере 57 млрд долл. (самого крупного за всю историю фонда), из которых получил порядка 44 млрд [19]. Однако даже столь значительная финансовая инъекция не спасла стагнирующую эко-

номику, а лишь продлила ее агонию и, увеличив объем суверенного долга, тяжелым грузом легла на федеральный бюджет. Аргентина стала «большим человеком» Латинской Америки. Это, безусловно, не значит, что в регионе все страны «веселы и здоровы», но аргентинская экономическая болезнь — одна из самых серьезных.

Единственное радикальное изменение, произошедшее в «десятилетие застоя», которое можно считать положительным, относится к сфере внешнеэкономических связей, а именно — налаживание теснейшего сотрудничества с Китаем и в целом со странами, входящими в *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*). В частности, торговый оборот Аргентины с «пятеркой» в 2022 г. вплотную приблизился к отметке в 60 млрд долл. и составил 36% всего объема аргентинской внешней торговли [20]. Однако даже в целом успешное взаимодействие с *BRICS* не смогло переломить тот негативный тренд, который стал характеризовать развитие аргентинской экономики, стремительно входившей в пике.

В 2019 г. политический маятник вновь качнулся в сторону перонизма, и пост президента занял Альберто Фернандес (2019—2023 гг.) (глава кабинета при Несторе Киршнере и, частично, при Кристине Фернандес де Киршнер (2007—2015 гг.), в четырехлетнее правление которого кризисные явления в аргентинской экономике достигли апогея [21]. Можно констатировать, что в этот период страна вступила в эпоху «развитого перонизма», основной чертой которого стала полная неспособность власти адекватно ответить на внутренние и внешние вызовы и остановить надвигавшийся на Аргентину снежный ком финансово-экономических проблем.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И «КАРДИОГРАММА» КУРСА РЕФОРМ

Перечисленные выше негативные факторы, определившие макроэкономическое содержание «десятилетия застоя», замедлили динамику экономики Аргентины, ограничили возможности формирования ресурсов развития новых производственных секторов, обусловили отставание страны в деле технологической модернизации и в конечном счете повысили уровень внутреннего политического напряжения накануне президентских выборов 2023 г.

Уже в разгар предвыборной борьбы общественно-политическая ситуация обострилась из-за валютного хаоса — наличия нескольких обменных курсов, причем в середине октября прошлого года при официальном курсе порядка 350 аргентинских песо за доллар, неофициальная, но реальная стоимость американской валюты перешагнула психологически чувствительный порог в 1000 песо. В свою очередь обесценение песо подстегнуло рост потребительских цен: годовая инфляция к концу 2023 г. достигла 211,4%. По этому показателю Аргентина заняла «почетное» первое место в мире [22]. В итоге страна стала балансировать на грани гиперинфляции, очередного дефолта и банкротства, а доля аргентинцев, живущих в бедности, превысила 40%. Отмеченные явления поставили экономические вопросы в центр всех электоральных дебатов.

В критических условиях находившаяся у власти перонистская верхушка стала своего рода «политической партией оптимистического застоя», поскольку программа ее кандидата Серхио Массы, занимавшего пост министра экономики, не предполагала глубоких корректировок проводимого

курса. Это вошло в резонанс с настроением большей части аргентинского общества, переживавшего нервный срыв и настойчиво требовавшего перемен. По существу, на Аргентину обрушилось цунами социального недовольства. Получивший распространение в ходе избирательной борьбы лозунг «Пусть уходят все!» (имеются ввиду члены перонистского правительства) стал не просто «криком души» миллионов аргентинцев, но и популярным политическим призывом. Как отмечал известный испанский аналитик К.Маламуд (аргентинец по происхождению), кандидат проправительственного левоцентристского альянса «не смог остановить гигантскую волну требования перемен, которая буквально захлестнула всю страну» [23]. Нараставшим недовольством не преминул воспользоваться лидер праворадикальной оппозиционной коалиции «Свобода наступает» (*La Libertad Avanza*) экономист-либертарианец и депутат конгресса Хавьер Милей. Набравший популярность в социальных сетях начинающий политик, ассоциирующий себя со львом, обещал «распилить бензопилой политику перонистов» и осуществить в стране «шоковую терапию» — провести радикальные финансово-экономические изменения в неолиберальном ключе [24].

В результате 19 ноября 2023 г. во втором туре президентских выборов убедительную победу (с разрывом в 11 процентных пунктов) одержал Милей, добившийся успеха в большинстве аргентинских провинций и федеральной столице — Буэнос-Айресе [25].

В ходе предвыборной борьбы Милей, наряду с настоящей нарезкой либертарианских пропагандистских штампов (как правило, эпатажного и скандального толка), использованных для привлечения внимания электората, выдвинул ряд предложений, нацеленных на глубокое изменение экономического курса и затрагивающих крайне чувствительные сферы общественной жизни [26]. Именно такие идеи легли в основу дорожной карты реформ в социально-экономической области, к реализации которых президент-либертарианец приступил после победы на выборах.

Во-первых, главной мантрой новой макроэкономической и денежно-кредитной стратегии явилась коррекция, подразумевающая, в частности, балансировку государственных доходов и расходов. А именно: ограничение расходных статей бюджета реальными объемами налоговых и экспортных поступлений в казну. Важным направлением этой политики объявлялся жесткий контроль над денежной эмиссией, которой традиционно занимался ЦБ по запросам исполнительной власти. Таким образом правительство Милея планировало избежать дальнейшего раскручивания инфляционной спирали и остановить наращивание госдолга. Стратегической целью объявлялась долларизация денежной системы Аргентины. При этом учитывались сильные и слабые стороны опыта латиноамериканских стран (Панама, Сальвадора, Эквадора), заменивших национальную валюту долларами. Это, по мнению эксперта Института Катона Д.Райсбека, может открыть путь к созданию в Латинской Америке «долларовой зоны» [27].

Во-вторых, стержнем макроэкономической политики Милея провозглашено дерегулирование хозяйственной деятельности, т.е. пересмотр специфических государственных правил и ограничений, «мешающих свободному развитию частного бизнеса». Это, в числе прочего, включает устра-

нение неравных условий конкуренции частных предприятий с госкомпаниями, а также сокращение налоговой нагрузки на предпринимателей, отказ от регулирования цен (главным образом ограничения их роста) и полную отмену государственных субсидий. В данном контексте следует рассматривать и многократно заявленное сворачивание деловой активности государства, в том числе, путем приватизации крупных госкомпаний в таких приоритетных отраслях, как энергетика, транспорт, коммуникации, производственная инфраструктура. Среди прочих власти нацелились на приватизацию наиболее значимых активов: компании *Yacimientos Petrolíferos Fiscales*, *YPF* (нефтегаз), *Empresa Argentina de Soluciones Satelitales S.A.*, *ARSAT* (телекоммуникации), *Aerolíneas Argentinas* (авиаперевозки), *Trenes Argentinos* (железнодорожные перевозки), *Agua y Saneamientos Argentinos*, *AySA* (водоснабжение), *Correo Argentino* (почтовые услуги) и ряда других [28].

В-третьих, в повестке дня — реформирование рынка труда. В этом случае акцент делается на таких ключевых аспектах трудовых договоров, как изменение условий их заключения (снижение роли профсоюзов в переговорах с предпринимателями) и сокращение объемов компенсационных выплат в случае увольнения работника. Тем самым упрощается режим найма и увольнения, что, по замыслу властей, сделает рынок рабочей силы более гибким. В то же время, с точки зрения экспертов, эти новации могут ухудшить положение большинства аргентинцев, работающих по найму в частном секторе. Учитывая возможное сопротивление со стороны влиятельных синдикалистов, новое правительство может взять за образец известную модель трудовых отношений под названием «австрийский рюкзак» и провести реформу в режиме *light* [29].

В-четвертых, планируется осуществить перезагрузку системы социального обеспечения, сердцевиной которой должно стать восстановление так называемых Администраций пенсионных фондов (АПФ). Созданные в 1993 г. в разгар рыночных реформ в форме частных компаний, АПФ были ликвидированы в 2008 г., а их клиенты вошли в единую государственную пенсионную организацию [30]. Возвращение АПФ, по замыслу Милея, снимет часть финансовой нагрузки с государства и повысит эффективность системы социального страхования.

В-пятых, неизбежными объявлялись либерализация внешней торговли, в частности, отмена налогов на основные экспортные товары Аргентины (сельскохозяйственную продукцию, энергетические, сырьевые материалы) и снижение барьеров для импорта оборудования и комплектующих, необходимых для модернизации промышленной базы аргентинской экономики. Широко используя внешнеторговые механизмы, сделав их осью экономического плана, Аргентина способна, как подчеркивают члены команды Милея, ощутимо увеличить свой вес в мировом хозяйстве [31]. Но при этом в медийное пространство была брошена идея изменения приоритетов в системе международных связей Буэнос-Айреса: сворачивание отношений с членами *BRICS* и однозначная ориентация на США и их ближайших союзников.

Внимательное знакомство с экономической программой Милея оставляет впечатление вторичности, поскольку очень многие (если не все) ее положения представляют собой кальку с рыночных реформ, осуществленных в Аргентине в 1990-е годы министром экономики Доминго Кавалло в пра-

вительстве Менема. Да и сам Милей это фактически признавал, неоднократно называя Менема «лучшим президентом в аргентинской истории» [32]. Видимо поэтому некоторые эксперты характеризуют политику нынешнего главы государства как «неоменемизм» [33].

Вместе с тем аргентинские власти отдают себе отчет в том, что осуществление отмеченных выше и некоторых других структурных реформ будет сопряжено не только с большими финансово-экономическими, но и социально-политическими трудностями. В результате уже в первые недели после победы на выборах, по мере подготовки к инаугурации и в процессе формирования состава правительства, Милей был вынужден пересмотреть отдельные наиболее радикальные пункты своей экономической программы в пользу сравнительно умеренных и реалистичных подходов. Иначе говоря, лозунги в духе утопического анархо-капитализма и фундаменталистского минархизма столкнулись с жесткой политико-экономической действительностью, реформирование которой требует принятия максимально взвешенных и осторожных решений. Как отмечала в этой связи аргентинская пресса, «Лев становится менее плотоядным и более травоядным» [34]. Дальнейшие события подтвердили это мнение.

«ГОРЬКИЙ МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ» НОВОЙ ВЛАСТИ

Вступив на пост президента 10 декабря 2023 г., Милей оказался в положении, которое зарубежные наблюдатели часто обозначают термином *momentum*, т.е. в той точке, когда политик должен сказать: «Сейчас или никогда!». Глава аргентинского государства, которого подстегивала критическая финансовая ситуация, выбрал «сейчас» и буквально «с места в карьер» приступил к реформатированию практически всех сторон жизни страны и общества. Уже через пару дней после инаугурации, 12 декабря 2023 г., министр экономики Луис Капуто снизил официальный обменный курс национальной валюты с 360 до 800 песо за 1 доллар. Эта мера преследовала две цели: начать процесс ликвидации множества введенных перонистскими властями параллельных курсовых котировок и повысить доходы экспортеров, валютные поступления которых конвертировались в песо по официальному курсу. Вслед за этим правительство сократило с 18 до 9 число министерств с целью экономии средств и объявило о сворачивании практики субсидирования цен на энергоносители и транспортные услуги, что неизбежно привело к резкому росту тарифов [35].

Убедительными свидетельствами того, что новый хозяин Розового дома (президентского дворца в Буэнос-Айресе) серьезно подготовился к проведению курса реформ, стали обнародование и последовательное внесение в парламент двух основополагающих документов: 20 декабря 2023 г. — Декрета о срочной необходимости (*Decreto de Necesidad y Urgencia, DNU*), а 27 декабря — Закона об основах и отправных пунктах свободы аргентинцев (*Ley de Bases y Puntos de Partida para La Libertad de los Argentinos*), получившего наименование Мегазакона или «Сводного закона» (*Ley Omnibus*) из-за огромного объема [36]. По сути, оба документа, концептуально выдержанные в духе избирательной программы Милея, дополняли друг друга и в совокупности охватывали все более или менее значимые

установления и нормативные акты политической и социально-экономической действительности, подлежащие отмене или реформированию. Поскольку аргентинская экономика является беспрецедентно зарегулированной хозяйственной системой (число регулятивных правил по состоянию на конец 2023 г. достигло 380 тыс.) [37], то не удивительно, что *DNU* содержал порядка 300 статей, а *Ley Ómnibus* — 644 (!).

Оба документа были однозначно нацелены на тотальную перезагрузку аргентинской экономики на рыночных началах. В том числе: практическое сведение на нет предпринимательской роли государства, сокращение бюджетных расходов (включая отмену или уменьшение финансовых трансфертов провинциям со стороны федерального центра), превращение госкомпаний в акционерные общества с их последующей приватизацией, либерализацию внутренних потребительских цен и внешней торговли, снижение влияния профсоюзов на рынок рабочей силы и т.д.

Все предпринятые кабинетом Милея законодательные инициативы, по мнению зарубежных наблюдателей, свидетельствовали о готовности к наступлению на позиции так называемого кумовского капитализма (*crony capitalism*, или *capitalismo de compadres*) — сложившейся в Аргентине общественной системы, служившей, в первую очередь, интересам перонистской политической верхушки, коррумпированных политиков, связанных с ними предпринимательских кругов и мафиозных профсоюзных лидеров, использовавших объединения трудящихся в целях личного обогащения. Как подчеркнул пресс-секретарь президента Мануэль Адорни, «мы выгребаем оставленные под ковром тонны мусора. И чтобы процесс был минимально болезненным, нуждаемся в одобрении *DNU* и *Ley Ómnibus*» [38].

Понятно, что многочисленные и влиятельные бенефициары «кумовского капитализма» не были готовы смириться с утратой своих привилегий и потому с первых дней стремились максимально затруднить реализацию программы рыночных преобразований, делали все, чтобы «медовый месяц» пребывания Милея у власти стал «горьким». В частности, используя тесно связанные с ними органы судебной власти и сравнительно слабые позиции сторонников правительства в национальном конгрессе (у *La Libertad Avanza* только 7 мест из 72 в сенате и 38 из 257 в палате депутатов), перонисты и их союзники стали чинить юридические и процессуальные препятствия прохождению *DNU* и *Ley Ómnibus* в обеих палатах, добиваясь исключения или, по крайней мере, смягчения отдельных, наиболее радикальных статей. Более того, 24 января 2024 г. перонистская верхушка главного профсоюзного объединения страны — Всеобщей конфедерации труда (*Confederación General del Trabajo de la República Argentina, CGT*) — организовала протестную, по замыслу, всеобщую забастовку. Как отмечалось в аргентинской прессе, никогда в политической истории страны *CGT* не прибегала к этой исключительной мере всего через полтора месяца после смены власти [39]. Однако забастовка не получила той массовой поддержки, на которую рассчитывали некоторые ее организаторы. Большинство рядовых аргентинцев, среди которых немало избирателей Милея, заняло выжидательную позицию.

В то же время консолидированные усилия противников Милея во властных структурах не пропали даром. Используя сравнительную

ограниченность политико-административного капитала президента и правительства, оппозиционные партии, перонистские организации и примкнувшие к ним губернаторы большинства провинций добились внесения в *DNU* и *Ley Omnibus* ряда существенных корректировок, ощутимо снизивших реформаторский пафос этих документов. В итоге противостояния из Мегазакона были исключены положения о ключевых фискальных реформах, направленных на ликвидацию дефицита федерального бюджета и оздоровление государственных финансов. В экспертном сообществе этот факт расценили как «первое и болезненное политическое поражение» Розового дома [40].

Все указывает на то, что ближайшие месяцы обещают стать напряженным периодом, заполненным политическими баталиями между правительством и оппозицией, которая будет противиться попыткам исполнительной власти проводить в жизнь рыночную социально-экономическую стратегию.

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ

Низкие темпы роста экономики Аргентины, а также увеличение количества бедных граждан воспринимаются международным бизнес-сообществом, осведомленном о колоссальном экономическом потенциале страны, как своего рода «исторические аберрации», объясняемые крайне неэффективной хозяйственной политикой сменявших друг друга левопопулистских и правых военных режимов. Радикальный реформаторский курс Милея и его либеральный дискурс рождают надежды не только в аргентинском обществе, уставшем от нерешенности бесконечных проблем и надеющемся на очередное чудо, но и привлекают внимание ТНК, активно ищущих новые перспективные сферы вложения капитала. Один из ключевых вопросов текущей повестки дня стоит так: смогут ли новые власти реализовать свою программу пересборки аргентинской экономики и гарантировать иностранным инвесторам оптимальные условия деятельности.

В стратегическом плане перед правительством Милея стоит конкретная задача: определить в аргентинской экономике точки взрывного роста — сектора производства, товары и услуги которых являются рыночно востребованными как в самой Аргентине, так и на международном уровне, а потому способны «вырвать» страну из тисков рецессии. Факты свидетельствуют о том, что в качестве трамплина для такого экономического рывка кабинет Милея рассматривает, прежде всего, резкое наращивание активности трех ключевых отраслей хозяйства — агропромышленной, энергетической и горнорудной. Именно эти отрасли имеют максимальный производственный и экспортный потенциал.

В отраслевом разрезе речь идет, прежде всего, о десяти ведущих экспортных кластерах, на долю которых в 2022 г. пришлось свыше 73% аргентинского экспорта товаров и услуг (см. таблицу 3).

Главную роль во внешней торговле Аргентины традиционно продолжают играть предприятия мощного агроиндустриального комплекса, шесть кластеров которого обеспечивают почти 46% всего объема экспортных поставок. Два кластера представляют энергетический и горнорудный (май-

нинговый) сектора аргентинского хозяйства, один (автомобильный) — обрабатывающую промышленность и один — экономику знаний. Стратегическая задача новой власти сводится к наращиванию экспортного потенциала этих и других перспективных производственных кластеров путем создания для них более благоприятных (по сравнению с существующими) регулятивных и налоговых условий. С этой целью еще до инаугурации Милея члены его экономической команды встретились с руководством Аргентинского агроиндустриального совета (*Consejo Agroindustrial Argentino, CAA*), представляющего интересы большой группы сельхозпроизводителей, которые выразили заинтересованность в «дерегулировании аграрного сектора и открытии новых внешних рынков для аргентинских экспортеров». Представители совета оценили итоги переговоров как «очень позитивные» [41]. Весьма оптимистично настроено и руководство крупнейшего национального объединения аграриев — Аргентинского сельскохозяйственного общества (*Sociedad Rural Argentina, SRA*). Его президент Николас Пино выразил поддержку экономической программе либертарианцев и заявил, что члены *SRA* особенно заинтересованы в прекращении интервенционистской политики государства [42].

Т а б л и ц а 3

ТОП-10 ЭКСПОРТНЫХ КЛАСТЕРОВ АРГЕНТИНЫ (2022 г., млн долл.)

№	Экспортный кластер	Объем экспорта	Доля в %
1	Соя и продукты из сои	24868	24,2
2	Кукуруза и продукты из нее	9549	9,3
3	Нефть и продукты нефтехимии	9297	9,0
4	Продукция автомобилестроения	8278	8,4
5	Услуги экономики знаний	7817	7,6
6	Пшеница	4724	4,6
7	Мясной кластер	4268	4,1
8	Добыча золота и серебра	2959	2,9
9	Подсолнечник	1891	1,8
10	Рыба и морепродукты	1823	1,7
	Экспорт товаров и услуг в целом	103300	100,0
	Экспорт продукции десяти основных кластеров	75474	73,1

Источник: Informe Economía del Conocimiento. № 25. Abril 2023. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/ioec25.pdf> (accessed 02.12.2023).

Задачу «превратить потенциал майнинговой отрасли в реальность» поставил президент Аргентинской палаты горнорудных компаний (*Cámara Argentina de Empresas Mineras, CAEM*) Роберто Каччиола. Он подчеркнул, что предприятия сектора способны к 2032 г. утроить экспорт таких востребованных на мировом рынке металлов, как медь и литий, но для этого необходим «адекватный бизнес-контекст», а не только продолжающиеся уже 40 лет «благодарные рассуждения о потенциально огромных возможностях горнорудного

сектора». Как отметил глава *САЕМ*, палата готовит соответствующие предложения и надеется на понимание нового правительства [43].

В условиях современного этапа научно-технической революции источником новых экономических возможностей Аргентины все чаще становятся так называемые компании-дисрапторы, т.е. те предприятия, как правило, технологические стартапы, которые могут изменить (и меняют) традиционные бизнес-модели и создают новую, более продвинутую конкурентную среду. Это происходит благодаря агрессивному использованию передовых технологий и максимально точной реакции на требования рынка. В частности, в Аргентине такого рода дисрапторами стали финтех- и агротех-стартапы. Первые предлагают гибкие кредитные и привлекательные платежные решения, кардинально расширяющие круг получателей финансовых услуг; вторые выступают в авангарде процесса цифровизации ключевого для развития сельского хозяйства страны [44]. Проблема в том, что компании-дисрапторы пока находятся в меньшинстве и не обрели удельного веса, достаточного для значимого участия в процессе системной модернизации аргентинской экономики.

На внешнем периметре основные риски породил сам Милей своими резкими и зачастую безответственными заявлениями, сделанными в ходе избирательной кампании, когда он негативно отзывался о таких важных для Аргентины странах, как Бразилия и Китай, и продолжал настаивать на своей позиции после вступления на пост. То же в полной мере относится к демонстративному отказу от принятого перонистским правительством решения присоединиться к *BRICS*. Этим контрпродуктивным геополитическим гамбитом Буэнос-Айрес принес в жертву процесс углубления сотрудничества с уже сложившимися привилегированными торгово-экономическими партнерами ради сомнительного шанса получения экономических преференций в отношениях с Западом. Деструктивный для экономики Аргентины потенциал разрыва с *BRICS* (уже в расширенном формате) крайне велик, а точнее — страна просто не может себе позволить отказаться от рынков членов «пятерки+», а если такой шаг будет сделан, то компенсировать образовавшийся пробел будет нечем.

Приступив к проведению рыночных реформ, новое политическое руководство Аргентины перевернуло очередную страницу полной драматизма истории этой страны и вступило на тернистый путь реформирования национальных социально-экономических структур и перезагрузки системы международных отношений Буэнос-Айреса. Нет сомнений в том, что столь крутой исторический поворот является во многом вынужденным ответом на ситуацию острого кризиса, охватившего экономику и общественную сферу. Как показали итоги президентских выборов 2023 г., большинство аргентинцев утратили веру в то, что тугой узел накопившихся проблем можно развязать привычными способами: «менять, ничего не меняя», и «лечить тяжелое заболевание» гомеопатическими средствами, не устраняя причин его возникновения. Но сложность в том, что «аргентинская болезнь» привела к образованию обширных «метастаз» и заразила значительную часть общества, включая его влиятельные слои, не готовые легко расстаться с занимаемыми позициями и привилегиями.

Реализация заявленных и начатых правительством Милея преобразований, открывая возможности для наиболее предприимчивых граждан и, вероятно, иностранных инвесторов, неизбежно заденет интересы немалого числа бенефициаров прежней модели и с большой долей вероятности ухудшит (пусть временно) материальное положение миллионов простых аргентинцев. Это означает, что на пути формирования новой/старой модели роста стране предстоит пройти через суровые испытания и пережить моменты высокого общественного напряжения.

Уроки аргентинского кризиса выходят далеко за пределы национальных границ, поскольку указывают на то, что в современных условиях общественного разочарования в политике традиционных элит повышается востребованность тех лидеров, как правило популистских, которые предлагают радикальные и внешне простые решения застаревших проблем и демонстрируют готовность к проведению дисраптивного (разрушающего устоявшийся порядок) экономического курса. Уже ближайшее будущее покажет, насколько успешным (или неуспешным) будет курс Милея в Аргентине и как широко распространится экономическая дисрапция в Латинской Америке и в мире в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Can Argentina's next president fix the economy? Don't count on it. 19.10.2023. Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2023/10/19/can-argentina-s-next-president-fix-the-economy-dont-count-on-it> (accessed 06.12.2023).
2. Rock D. Argentina 1516-1987: From Spanish Colonization to Alfonsín. Berkeley, University of California Press, 1987, 576 p.
3. Graham-Yooll A. A State of Fear: Memories of Argentina's Nightmare. London, Eland Books, 1986, 168 p.
4. Pagni C. El Nudo. Por qué el conurbano bonaerense modela la política Argentina. Buenos Aires, Planeta, 2023. 776 p.
5. Романова З.И. Развитие капитализма в Аргентине. М., Наука, 1985, 287 с. [Romanova Z.I. Razvitie kapitalizma v Argentine [The development of capitalism in Argentina]. Moscow, Nauka, 1985. 287 p. (In Russ.).
6. Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., ИЛА РАН, 2008. 472 с. [Yakovlev P.P. Argentinskaja jekonomika pered vyzovami modernizacii [The Argentine economy facing the challenges of modernization]. Moscow, ILA RAN, 2008, 472 p. (In Russ.).
7. Латинская Америка на пути экономической модернизации (отв. ред. Симонова Л.Н.). М., ИЛА РАН, 2013. 256 с. [Latinskaja Amerika na puti jekonomicheskoj modernizacii (otv. red. L.N.Simonova). [Latin America on the path of economic modernization]. Moscow, ILA RAN, 2013, 256 p. (In Russ.).
8. Давыдов В.М. Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. Опыт латиноамериканистики и не только... М., Весь мир, 2023, с. 9. [Davydov V.M. Konceptual'noe pozicionirovanie v rusle regionovedenija. Opyt latinoamerikanistiki i ne tol'ko... [Conceptual positioning in line with regional studies. Latin American experience and more...]. Moscow, Ves' Mir, 2023, 152 p. (In Russ.).
9. CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2023. Cambios estructurales y tendencias en el comercio mundial y regional: retos y oportunidades. Santiago, Naciones Unidas, 2023. 185 p.
10. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Латиноамериканский популизм: исторический контекст и современные тренды. *Иberoамериканские тетради*. 2022, т. 10, № 1, сс. 10-26

[Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Latinoamerikanskij populizm: istoricheskij kontekst i sovremennye trendy [Latin American populism: historical context and modern trends]. *Iberoamerikanske tetradi*. Moscow, 2022, vol. 10, N1, pp. 10-26. (In Russ.).

11. Carta de Perón al presidente de Chile, Gral Ibáñez del Campo. Available at: <http://archivoperonista.com/documentos/correspondencia/1953/carta-peron-al-presidente-chi-le-gral-ibanez-campo/> (accessed 26.11.2023).

12. Muchnik D. La patria financiera: El juego de la especulación. Buenos Aires, Grupo Editorial Norma, 2005. 302 p.

13. Braun M., Llach L. Macroeconomía argentina. Buenos Aires, Alfaomega, 2006, 493 p.

14. Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогресс-Традиция, 2010, сс. 110-133. [Yakovlev P.P. Pered vyzovami vremeni. Cikly modernizacii i krizisy v Argentine [Before the challenges of time. Modernization cycles and crises in Argentina]. Moscow, Progress-Tradicija, 2010, pp. 110-133 (In Russ.).

15. Kulfas M., Porta F., Ramos A. Inversión Extranjera y empresas transnacionales en la economía Argentina. CEPAL, Santiago, Naciones Unidas, 2002, 137 p.

16. Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения. К 130-летию российско-аргентинских отношений (отв. ред. П.П. Яковлев). М., ИЛА РАН, 2015, 130 с. [Rossija i Argentina na traektorii vzaimnogo sblizenija. K 130-letiju rossijsko-argentinskih otnoshenij (otv. red. P.P. Jakovlev) [Russia and Argentina are on a trajectory of mutual rapprochement. To the 130th anniversary of Russian-Argentine relations]. Moscow, ILA RAN, 2015, 130 p. (In Russ.).

17. Di Mauro J. A. Qué se vayan todos?: crónica del derrumbe político. Buenos Aires, Corregidor. 2003, 477 p.

18. Argentina – Salario Mínimo. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/smi/argentina> (accessed 07.12.2023).

19. Goñi U. Argentina gets biggest loan in IMF's history at \$57bn. *The Guardian*. 27.09.2018.

20. ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and Caribbean and China. Available at: <https://www.trademap.org/> (accessed 01.12.2023).

21. Яковлева Н.М. Конфигурация власти и риски внутренних конфликтов в Аргентине. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. (Отв. ред. З.В. Ивановский). М., ИЛА РАН, 2022, сс. 234-258. [Yakovleva N.M. Konfiguracija vlasti i riski vnutrennih konfliktov v Argentine // *Latinskaja Amerika: politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. (Otv. red. Z.V. Ivanovskij) [Power configuration and risks of internal conflicts in Argentina]. Moscow, ILA RAN, 2022, pp. 234-258 (In Russ.).

22. Five countries with the highest inflation rate in the world in 2023. 23.01.2024. Available at: <https://businessday.ng/news/article/here-are-top-five-countries-with-the-highest-inflation-rate-in-2023/> (accessed 25.01.2024).

23. El plan “motosierra” de Javier Milei: todas las reformas neoliberales en una sola propuesta. *Página/12*, 27.06.2022.

24. Malamud C. El tsunami de descontento que golpeó a Argentina. 20.11.2023. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/el-tsunami-de-descontento-que-golpeo-a-argentina/> (accessed 30.11.2023).

25. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство. *Перспективы. Сетевое издание Фонда исторической перспективы*. 22.11.2023. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Argentinskij precedent: jekonomicheskij krizis opredelil novoe liderstvo [Argentine precedent: the economic crisis determined new leadership]. *Perspektivy. Setevoe izdanie Fonda istoricheskoy perspektivy*. 22.11.2023 (In Russ.). Available at: https://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/argentinskij_precedent_ekonomicheskij_krizis_opredelil_novoje_liderstvo_2023-11-22.htm

26. Diccionario del ajuste de Milei. *Página/12*. 01.12.2023.
27. Raisbeck D. Milei's Remarkable Victory in Argentina Paves the Way for a 'Dollar Zone'. 19.11.2023. Available at: <https://www.cato.org/blog/mileis-remarkable-victory-argentina-paves-way-dollar-zone> (accessed 10.12.2023).
28. Glustein F. Empresas públicas eficientes, estrategia de capitalismo maduro. *Ámbito*. 26.11.2023.
29. Martín M. Mochila y multas, la reforma laboral "light" que los libertarios mostrarán al sindicalismo. *Ámbito*, 28.11.2023.
30. ANSES. Creación del Sistema Integrado de Jubilaciones y Pensiones (SIJP). 23.09.2023. Available at: <https://www.anses.gob.ar/observatorio/creacion-del-sistema-integrado-de-jubilaciones-y-pensiones-sijp> (accessed 09.12.2023).
31. Wolffelt P. Los ejes principales del plan económico de Javier Milei. *Ámbito*, 19.11.2023.
32. Javier Milei: "El mejor Gobierno de la historia Argentina ha sido el de Carlos Saúl Menem". 05.09.2021. Available at: <https://www.canal26.com/politica/javier-milei-el-mejor-gobierno-de-la-historia-argentina-ha-sido-el-de-carlos-saul-menem--306533> (accessed 11.12.2023).
33. Berensztein S. Milei, el neomenemismo y la conformación de la coalición del gobierno. *La Nación*. Buenos Aires, 08.12.2023.
34. Donovan F. Ni casta ni dolarización: Milei, un "león" herbívoro. *La Nación*. 24.11.2023.
35. Medina F. El temprano balance económico de la era Milei. 25.01.2024. Available at: <https://noticias.perfil.com/noticias/opinion/el-temprano-balance-economico-de-la-era-milei.phtml> (accessed 26.01.2024).
36. El Presidente Javier Milei envió al Congreso de la Nación la Ley de bases y puntos de Partida para La Libertad de los Argentinos. 27.12.2023. Available at: <https://www.boletinooficial.gob.ar/detalleAviso/primera/301122/20231221> (accessed 25.01.2024).
37. Vásquez I. Argentina Is One of the Most Regulated Countries in the World. 22.12.2023. Available at: <https://www.cato.org/blog/argentina-one-most-regulated-countries-world> (accessed 24.01.2024).
38. Manuel Adorni: "No hay una negociación sobre la Ley Ómnibus". 18.01.2024. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/radio/2024/01/18/manuel-adorni-no-hay-una-negociacion-sobre-la-ley-omnibus/> (accessed 25.01.2024).
39. Milei y Argentina: ¿amarga luna de miel? 12.01.2024. Available at: <https://www.americaeconomia.com/economia-y-mercados-politica/milei-y-argentina-amarga-luna-de-miel> (accessed 23.01.2024).
40. Obario M. Primera y dolorosa derrota política: Milei, obligado a dar un manotazo de ahogado para salvar la Ley ómnibus. 27.01.2024. Available at: <https://es-us.finanzas.yahoo.com/noticias/dolorosa-derrota-politica-milei-obligado-002000793.html> (accessed 27.01.2024).
41. La Sociedad Rural se posiciona ante el Gobierno de Milei: "Estamos muy conformes" *Ámbito*. 25.11.2023.
42. Roberto Cacciola, de CAEM: "En minería necesitamos transformar potencial en realidad". *Ámbito*. 27.11.2023.
43. Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 3, сс.110-118. [Yakovlev P.P. Jekonomika Latinskoj Ameriki na starte cifrovoj modernizacii [The Latin American economy at the start of digital modernization]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2022, vol. 66, N3. pp. 110-118.

Petr P.Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)
Doctor of Economics, Chief Researcher at Center of Iberian Studies, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Professor at Department of International Business of Plekhanov Russian University of Economics

Stremyanny lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation.

Nailya M.Yakovleva (nel-yakovleva@yandex.ru)
PhD in History, Senior researcher at the Center of Political Studies, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Science

21/16 B. Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Argentina on the trajectory of changing development models: challenges, answers, risks

Abstract. The central issue of the presidential elections in Argentina in 2023, which attracted widespread international attention, was the choice of the path for further socio-economic development in the context of severe crisis shocks within the country and ongoing global transformations. The electoral defeat of the Peronists in power brought an end to the long-term dominance of the state-centric (dirigiste) model. The victory in the second round of elections by the representative of the right-wing radical wing of the national political spectrum, economist Javier Milei, who assumed the presidency on December 10, 2023, opened a new stage in the history of Argentina, which means the transition of Peronism into opposition and the beginning of the stage of strengthening the market foundations of the economic model. However, the process of reforming of the Argentine economy on the principles of liberalism is associated not only with the dismantling of accumulated financial and economic rubble, but also with inevitable high social costs and significant political risks, which causes justified skepticism regarding the prospects for successful and complete implementation of the presidential program in the expert community.

Key words: Argentina, economic crisis, presidential elections, defeat of Peronism, victory of J. Milei, reform program, opportunities and risks.

DOI: 10.31857/S0044748X24030014

Received 12.12.2023.

А.Б.Резников

Латинская Америка и новый виток палестино- израильского конфликта

В данной статье проанализированы реакции государств Латинской Америки на очередной виток конфликта между Израилем и Палестиной, начавшийся 7 октября 2023 г. с террористической атаки ХАМАС на мирные израильские поселения. Представляется, что попытки ряда экспертов сформулировать некий общий подход латиноамериканских стран к этой проблеме неправомерны, поскольку в каждом отдельном случае за мнениями и практическими шагами тех или иных правительств стоят, как правило, определенные национальные интересы, игнорировать которые невозможно, если речь идет об объективном и непредвзятом освещении вопроса. Иногда между этими интересами и текущими политическими соображениями возникает конфликт; его результатом становятся двойственные и даже противоречивые действия некоторых лидеров.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, ХАМАС, историческая общность, диаспоры, экспорт оружия, евангелисты.

DOI: 10.31857/S0044748X24030023

Статья поступила в редакцию 07.01.2024.

Будучи сальвадорцем палестинского происхождения, я уверен, что лучшее, что может произойти с палестинским народом, — это полное исчезновение ХАМАС... Эти дикие звери не являются представителями народа Палестины. Любой, кто поддерживает палестинское дело, совершил бы большую ошибку, солидаризовавшись с этими преступниками.

Наиб Букеле, президент Сальвадора.

Так называемый палестинский вопрос и его «латиноамериканское измерение» до недавнего времени нечасто становились предметом исследования как в Российской Федерации, так и за рубежом. Эта тема стала особен-

---

Александр Борисович Резников — кандидат экономических наук, независимый исследователь (<https://orcid.org/0000-0001-5779-8189>, alexrez52@yahoo.com).

но актуальной после событий 7 октября 2023 г. Однако приходится констатировать, что подавляющее большинство недавно опубликованных статей носит конъюнктурный характер. Это в известной степени относится и к работам ряда авторов, представляющих международное научное сообщество, в частности, Программу Латинской Америки Центра Вильсона в Вашингтоне (*Wilson Center Latin America Program*) или Фонд Жетулио Варгаса университета Сан-Пауло (*Fundação Getulio Vargas, Brasil*) [1], а также некоторых отечественных журналистов [2].

Российская историография проблематики «Палестина — Израиль — Латинская Америка» сравнительно невелика. В течение последних 12 лет достоянием научной общественности стали всего одна монография и несколько публикаций, если не считать конъюнктурного всплеска интереса к этой теме, возникшего в октябре 2023 г. Видное место среди научных работ занимает сборник материалов «Латинская Америка — Израиль: давние отношения и новые времена», вышедший в свет в 2014 г. благодаря усилиям безвременно ушедшего эксперта в этой области Э.Л.Белого [3].

За несколько лет до и после выхода упомянутого выше сборника в России и за рубежом было опубликовано несколько статей. Среди них — «Израиль и Латинская Америка» кубинского журналиста Эрнесто Гомеса Абаскаля [4], «Латиноамериканские отголоски антиизраильских настроений» научной сотрудницы Института востоковедения РАН Е.А.Якимовой [5], «Латинская Америка и ее позиция в вопросе признания палестинского государства» научной сотрудницы Санкт-Петербургского университета Н.А.Бадван [6] и «Латинская Америка, план раздела ООН 1947 года и деколонизация» независимой исследовательницы Рамоны Вади [7]. Систематизированная информация содержится, на наш взгляд, еще в двух научных трудах. Один из них, написанный профессором парижского Института политических исследований, экспертом в области отношений между странами Латинской Америки и Ближнего Востока Сесилией Баэса, позволяет получить подробное представление об истории контактов между Палестиной и коренными народами латиноамериканских государств [8]. Другой, озаглавленный «Израильский милитаризм в Латинской Америке. Октябрь 2020», посвящен проблемам израильского экспорта вооружений в страны латиноамериканского региона. Этот сборник можно было бы считать весьма информативным и насыщенным, если бы не явно предвзятый подход авторов: работа вышла под эгидой международного движения «Бойкот, Лишение, Санкции» (*Boycott, Divestment, and Sanctions, BDS*), известного своей антиизраильской и антисемитской позицией [9].

Цель данной статьи — классифицировать позиции ряда стран Латинской Америки по отношению к рассматриваемым событиям, проанализировав национальные интересы, на основе которых эти позиции были выработаны. Автор исходит из того, что только так можно ответить на вопросы, действительно ли в регионе существует единая точка зрения на то, что происходит вдали от берегов континента, и насколько оправданно оценивать реакцию латиноамериканских государств как единодушное осуждение Израиля. В ходе написания работы были использованы следующие методы исследования: исторический подход, анализ, классификация и обобщение.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Отношения между племенами, издавна населявшими ближневосточный анклав, и народами Латинской Америки, как и сама палестинская проблема, имеют многовековую историю. Речь, прежде всего, идет о коренном населении латиноамериканского континента, которому эта проблема довольно близка. Более того, есть все основания полагать, что именно коренные жители Латинской Америки в течение последних десятилетий являются наиболее приверженными сторонниками права палестинцев на самоопределение. В основе этого феномена лежат очевидные параллели: палестинцы вели борьбу против потери обжитых территорий и против проявлений по отношению к ним колониализма и расизма, а коренные жители ряда государств Латинской Америки также исторически сталкивались с аналогичными проблемами. В определенном смысле можно говорить о своего рода политическом сближении народов на основе общности исторических судеб и целей освободительной борьбы. Эта проблема тем более заслуживает рассмотрения, поскольку, по оценкам экспертов, в Латинской Америке сегодня проживают свыше полумиллиона человек палестинского происхождения: это — самая большая палестинская диаспора в мире за пределами Ближнего Востока [8].

Эмиграция из Палестины в Латинскую Америку началась в конце Османского периода, когда на Святой Земле постепенно увеличивался спрос на изделия ручной работы, что, в свою очередь, повлекло за собой возникновение принципиально нового класса купцов. Сначала они стремились проникнуть в Европу, но в итоге именно в Латинской Америке палестинские торговцы заняли свою нишу, продавая товары повседневного спроса в сельских общинах, где розничная торговля практически не велась. Со временем «посредники» с Ближнего Востока стали оседать в тех сельских районах латиноамериканских стран, где коренные жители составляли большинство или значительную часть населения. Например, в Перу палестинские иммигранты начали обживать район Куско, где традиционно проживали кечуа. К началу XX в. переселенцы с Ближнего Востока составляли там вторую по величине общину после итальянцев. В чилийской Араукании, регионе традиционного расселения мапуче, число иммигрантов с Ближнего Востока к 1920 г. достигло уже нескольких сотен человек [10].

Хотя переселенцев из Палестины, как правило, было меньше, чем из Европы, они все же играли важную социальную и экономическую роль в жизни латиноамериканских стран. Жители бедных сельских общин приветствовали торговцев, которые ввели в оборот гибкий и неформальный кредит, позволявший семьям с низкими доходами открывать для себя новые потребительские возможности. К тому же палестинцы, как правило, усердно трудились над тем, чтобы привлечь покупателей из среды коренного населения. В ход шли разные приемы, включая проявление показательного интереса к местным наречиям: в Перу, например, выходцы из Палестины в первую очередь старались выучить язык кечуа, а не испанский. В итоге начала подрываться основа традиционных магазинов асьенд, с помощью которых землевладельцы десятилетиями осуществляли контроль над своими работниками. Конкуренция со стороны палестинских торгов-

цев помогала общинам преодолевать коммерческую и финансовую зависимость от крупных землевладельцев. Важно также подчеркнуть, что палестинские иммигранты, в отличие от европейских, не проявляли интерес к приобретению земельной собственности, так что земля не становилась предметом раздоров между ними и коренными жителями. В целом за столетия совместного существования палестинцы в Латинской Америке снискали себе репутацию дисциплинированных, работающих и стремящихся получить образование людей.

Разумеется, в процессе сближения двух культур были определенные препятствия, прежде всего этнического, религиозного, расового и классового характера. В частности, палестинские иммигранты первого поколения предпочитали заключать браки в рамках своей общины или на родине. В арабских семьях, как правило, существовало определенное предубеждение по отношению к коренному населению и креолам. Однако такого рода проблемы были относительно безобидными по сравнению с дискриминацией, которой подвергались и палестинцы, и индейцы со стороны местных креольских элит. Важно подчеркнуть, что обе этнические группы были отнесены властями к категории нежелательных, идет ли речь о вытеснении индейцев с территорий их традиционного проживания или о философской теории сионистов «Земля без народа — для народа без земли». Но в основе этих процессов лежит единый принцип: «Над этими людьми не следует доминировать или их эксплуатировать; надо просто надеяться на то, что они уйдут» [11].

Несмотря на то, что отмеченные выше процессы и идеи возникли по историческим меркам довольно давно, параллели между опытом палестинских арабов и коренных народов латиноамериканского региона по-прежнему существуют. Еще одним фактором сближения является недавнее наследие военных диктатур в странах Латинской Америки, на период расцвета которых пришлось основные этнические чистки. Следует признать, что Израиль в основном поддерживал эти военные диктатуры, оказывая им помощь, прежде всего, поставками военно-полицейского снаряжения. В первую очередь это относится к таким государствам, как Аргентина, Сальвадор и Гондурас. По некоторым данным, доля израильского вооружения в закупках оружия военно-репрессивными режимами этих стран составляла: в Аргентине (1976—1983 гг.) — 95%; в Сальвадоре (1972—1979 гг.) — 92%, в Гондурасе (1972—1981 гг.) — 81% [12]. Именно это дало основание вице-президенту Палестинского союза Латинской Америки (*Palestinian Union of Latin America, PULA*) Джихаду Джузефу заявить: «Империализм в Латинской Америке — это то же самое, что империализм на Ближнем Востоке» [13]. Данное обстоятельство в немалой степени способствовало установлению тесных контактов между палестинцами, борющимися за самоопределение, и лидерами движений коренных народов региона, выступающими за автономию.

Следует подчеркнуть, что коренные жители составляют около 55% населения Боливии, 41% — Гватемалы, 25% — Эквадора, 13% — Мексики и до 5% — Чили [8]. С 90-х годов прошлого века в указанных странах происходит активизация борьбы за соблюдение прав меньшинств, причем в ходе этого процесса все чаще звучат проблемы, весьма сходные по сути с проблемами Палестины. Разумеется, это сходство не является полным. Ос-

новые различия состоят в том, что палестинское движение милитаризируется, и его террористический компонент усиливается, а большинство организаций коренных народов Латинской Америки не стремятся к созданию независимых государств, требуя, как максимум, автономии и соблюдения их прав в рамках «мультинационального» общества. Даже в Чили, где некоторые активисты-мапуче все же задумываются о перспективах формирования собственного государства, они находятся в меньшинстве, хотя в стране, по официальной статистике, проживают более 600 тыс. представителей этого этноса [8]. Тем не менее правительства ряда латиноамериканских государств в недавнем прошлом называли местные движения за автономию именно террористическими, что, безусловно, объективно сближало их с палестинцами, борющимися за самоопределение отнюдь не мирным и легальным путем. Например, во времена диктатуры Аугусто Пиночета в Чили (1973—1990 гг.) власти приняли весьма жесткий и явно дискриминационный «антитеррористический» закон против активистов мапуче. После многих лет резкой критики со стороны международных правозащитных организаций администрация Мишель Бачелет (2006—2010, 2014—2018 гг.) предприняла шаги по кардинальному реформированию этого закона, репрессивные положения которого, тем не менее, в ряде случаев продолжают действовать и сегодня.

С середины 2000-х годов палестинские организации и объединения коренных народов стран Латинской Америки начали активнее поддерживать друг друга, регулярно проводя совместные мероприятия, включая акции протеста, выставки, музыкальные и кулинарные фестивали. Например, 4 ноября 2023 г. в Сантьяго-де-Чили прошла массовая манифестация в поддержку Палестины [14]. В соседней Боливии происходили аналогичные процессы, хотя численность палестинской общины там невелика. Тем не менее «палестинский вопрос» стал настолько важным компонентом внешней политики Боливии, что руководство страны предприняло радикальные шаги, разорвав после событий 7 октября 2023 г. дипломатические отношения с Израилем [1]. И дело здесь не столько в том, что бывший боливийский президент Эво Моралес (2006—2019 гг.) по происхождению — представитель меньшинства, сколько в том, что в Боливии высока доля коренного населения, а отношение к событиям на Ближнем Востоке — это еще и повод продемонстрировать самостоятельный внешнеполитический курс.

В целом следует признать, что коренные народы Латинской Америки добились от своих правительств серьезных уступок в деле укрепления автономии. Некоторые страны, в том числе Колумбия, Гватемала и Эквадор, внесли существенные изменения в национальные конституции с тем, чтобы отразить реальное положение дел. Речь, прежде всего, идет о расширении политического представительства коренных народов, признании их культурных прав (в частности, в отношении языка) и о предоставлении им ограниченной автономии на традиционно занимаемых территориях. Это внушает определенные надежды палестинцам. Однако следует иметь в виду, что подобные успехи, достигнутые коренными жителями некоторых латиноамериканских государств, возможны только при условии полного отказа от террористического компонента в борьбе за национальное само-

определение и в ходе планомерного и настойчивого использования легальных методов.

РЕАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В качестве отправного пункта данного исследования следовало бы принять тот факт, что по состоянию на 2023 г. Палестину в качестве государства официально признали 17 латиноамериканских стран [15]. Большинство из них сделали это после 2009 г. Последней в данной группе стала Колумбия, которая признала Палестину в 2018 г. Мексика и Панама воздерживаются от подобного шага. Впрочем, это обстоятельство не мешает официальному Мехико (наряду с правительствами Бразилии и Чили) оказывать Палестине финансовую поддержку через Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам (*UN Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East, UNRWA*). В 2022 г. именно по этой линии Мексика предоставила Палестине 750 тыс. долл. (Бразилия и Чили — соответственно 75 и 12,5 тыс.) [16]. Отметим, что за исключением Кубы, Венесуэлы и Боливии (эти страны разорвали дипломатические отношения с Тель-Авивом в разные годы: Куба — еще в 1973 г., Венесуэла — в 2009 г., а Боливия за последние 15 лет сделала это уже второй раз*), все остальные государства латиноамериканского региона поддерживают с Израилем не только официальные отношения, но и развивают связи по различным направлениям, будь то иммиграция, торговля (прежде всего оружием, программным обеспечением и средствами наблюдения), внешняя политика, культура и спорт.

Сторонники борьбы палестинцев за самоопределение пытаются убедить весь мир в том, что от стран Латинской Америки последовал единодушный и мощный сигнал в поддержку Газы. Многие зарубежные и российские аналитики — приверженцы «единой позиции» латиноамериканских стран связывают ее с так называемой розовой волной, прокатившейся по континенту с конца первой декады 2000-х годов: речь идет о приходе к власти в ряде государств региона правительств левой ориентации [13]. Этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку исторически сложилось так, что левые в Латинской Америке традиционно симпатизировали борьбе палестинцев за самоопределение. Правые же, как правило, находились в фарватере США, рассматривая палестино-израильский вопрос сквозь призму отношений с Вашингтоном [17].

---

* Еще в декабре 2010 г. Хуан Эво Моралес, занимавший в то время пост президента Боливии (2006—2019 гг.), объявил, что возглавляемый им кабинет признает Палестину независимым государством в границах 1967 г. Э.Моралес в принципе поддержал движение BDS, а годом ранее разорвал дипломатические отношения с Израилем, назвав эту страну «террористическим государством», которое практикует апартеид и геноцид в Газе. В дальнейшем со сменой президентской команды в Боливии в двусторонних контактах наметилось определенное потепление. На рубеже 2020 г. этот процесс достиг кульминации: стороны решили восстановить дипотношения. Однако в конце октября 2023 г. по инициативе боливийской стороны они снова были разорваны.

Начиная с 2019 г., в регионе, похоже, начинает происходить сдвиг вправо. В январе 2019 г. в Бразилии власть на несколько лет оказалась в руках консервативного неолиберального режима Жаира Болсонару (2019—2022 гг.). Затем в декабре 2023 г. в результате победы на президентских выборах в Аргентине, третьей по величине стране Латинской Америки, высший государственный пост занял представитель правых сил, либертарианский экономист Хавьер Милей. Эти знаковые события, на наш взгляд, в значительной степени уравнивают баланс сил, сдвигая региональный политический спектр к центру, что, безусловно, повлияло на якобы общую (если подобное обобщение вообще уместно) оценку латиноамериканскими странами ситуации, сложившейся после 7 октября 2023 г. «До нынешнего “правого выбора” Аргентины казалось, что левым глобалистам уже удалось создать в Латинской Америке единый устойчивый фронт, в задачу которого входит принуждение Израиля к миру... Однако “правый разворот” и появление на политической авансцене Латинской Америки либертарианца Хавьера Милея свидетельствует о том, что борьба только начинается», — отмечает российский эксперт Валерий Ильин [18].

Возвращаясь к позиции латиноамериканских стран в отношении палестино-израильского конфликта, подчеркнем, что она оказалась неоднородной: реакция варьируется от явного осуждения и даже разрыва дипломатических отношений с Израилем до понимания или полного одобрения действий Тель-Авива. Диверсификация подходов, как нам представляется, определена несколькими факторами. Во-первых, речь идет о стремлении некоторых латиноамериканских стран снизить уровень зависимости от США, что напрямую связано с активизацией левых сил и движений коренных народов в этих странах. Во-вторых, в регионе существуют крупные еврейские, арабские и палестинские диаспоры. Что касается последней, то Латинская Америка, как уже говорилось выше, в целом стала «второй родиной» примерно для 700 тыс. выходцев из Палестины, которые рассеяны по 14 государствам, причем весьма неравномерно [19]. В-третьих, на оценки нынешнего палестино-израильского конфликта влияют и другие обстоятельства — прежде всего, израильский экспорт вооружений и технологий военного назначения (об этом — ниже). В-четвертых, следует учитывать также крайне важный, пусть и конъюнктурный, аспект, обусловленный непосредственно событиями 7 октября 2023 г.: в результате террористической атаки ХАМАС погибли как минимум 13 латиноамериканцев и свыше 20 пропали без вести, среди них — граждане Аргентины, Мексики и Перу [17]. И это, судя по всему, неполные данные. Наконец, пятый, немаловажный фактор — существенное усиление роли евангелистской церкви, которая выступает на стороне Израиля и становится все более серьезным противовесом пропалестинскому лобби в регионе. На наш взгляд, этот вопрос также заслуживает особого внимания.

Данные, приведенные в таблице, отражают, хотя и весьма схематично, расхождение точек зрения государств латиноамериканского региона на события, начавшиеся 7 октября 2023 г., с учетом перечисленных выше факторов и свидетельствуют о том, что об однозначном осуждении действий Израиля речь не идет. Это совершенно очевидно даже без рассмотрения нюансов; в определенных случаях имеет место двойственная реак-

ция, и поэтому некоторые страны можно отнести сразу к двум категориям, например, Гондурас и Чили. Более того, есть все основания утверждать, что антиизраильские позиции ряда государств Латинской Америки компенсируются более сбалансированным восприятием ситуации большинством из них, а также безоговорочной поддержкой действий Израиля со стороны Аргентины, Гватемалы и Сальвадора. Все это в целом нивелирует общую картину, придавая подходу латиноамериканских лидеров к рассматриваемым событиям более гуманистический характер и делая его менее терпимым к стремлениям той или иной стороны решать территориальные споры и другие проблемы с помощью оружия.

РЕАКЦИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОБЫТИЯ ВОКРУГ ГАЗЫ

Резкое осуждение Израиля (включая разрыв дипломатических отношений в прошлом или в настоящее время)	Боливия, Венесуэла, Куба
Осуждение Израиля (отзыв послов для консультаций или замалчивание факта террористической атаки ХАМАС)	Белиз, Гондурас, Колумбия, Чили
Посредничество, понимание или осуждение обеих сторон	Белиз, Бразилия, Мексика, Чили
Понимание позиции Израиля	Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай
Перевод посольства в Иерусалим в соответствии с приоритетами Тель-Авива (свершившийся факт или намерение)	Гватемала, Гондурас, Парагвай, Аргентина*
Безоговорочное одобрение действий Израиля	Аргентина, Сальвадор

* Альберто Фернандес, находясь на посту президента Аргентины (2019—2023 г.), осудил нападение ХАМАС на израильские поселения. А новоизбранный глава государства Хавьер Милей занял более радикальную позицию, выступив за перевод посольства Аргентины из Тель-Авива в Иерусалим.

Составлено по: Chase Harrison. Explainer: Latin America's Relationship with Israel and Palestine. November 16, 2023. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/explainer-latin-americas-relationship-israel-and-palestine> (accessed 07.12.2023) [16]; Christina Noriega. Why Latin America's 'pink tide' is taking a stand against Israel. November 9, 2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/amp/news/2023/11/9/why-latin-americas-pink-tide-is-taking-a-stand-against-israel> (accessed 07.12.2023) [13].

Представляется, что вопрос о переводе посольства той или иной страны из Тель-Авива в Иерусалим требует особого внимания, поскольку это имеет принципиальное значение как для Израиля, так и для государства, которое совершило подобное действие. В 1980 г. статус Иерусалима как целостной и неделимой столицы страны был закреплен специальным зако-

ном, принятым Кнессетом (парламентом Израиля). Международное сообщество неоднозначно восприняло это решение; арабские государства, не говоря уже о палестинской автономии, приняли его в штыки, а ООН и ее подразделения считают, что статус города остается спорным до тех пор, пока вопрос не будет решен в ходе переговоров между Израилем и Палестиной. Именно поэтому власти той или иной страны, решая перенести свое посольство в Иерусалим, демонстрируют безусловную поддержку Израиля, игнорирование интересов арабского мира и совпадение взглядов по данному щекотливому вопросу с США, которые в одностороннем порядке пошли на этот шаг еще в мае 2018 г. [20].

«Пионером» среди латиноамериканских стран, незамедлительно последовавшим примеру Соединенных Штатов, стала Гватемала, посольство которой было переведено в Иерусалим в 2018 г. во время президентства Джимми Моралеса Кабреры (2016—2020 гг.). В конце августа 2023 г. на всеобщих выборах победил Бернардо Аревало (2023 — н/в), сын Хуана Х.Аревало, первого демократически избранного президента страны (1945—1951 гг.). Подчеркнем, что Б.Аревало тоже симпатизирует Израилю. В течение ряда лет он занимал ответственные посты в посольстве Гватемалы в Тель-Авиве. Выпускник Еврейского университета в Иерусалиме, Б.Аревало хорошо знает ситуацию вокруг Газы, свободно владеет ивритом. Нынешний гватемальский лидер тепло отзывается о годах работы в Тель-Авиве, хотя при этом критически относится к решению Дж.Моралеса о переводе посольства, поскольку оно, по мнению Б.Аревало, было принято в нарушение международных законов [21].

Спустя три года примеру США и Гватемалы последовал Гондурас. Хуан Орландо Эрнандес (2014—2022 гг.), являвшийся в то время главой государства, удостоился по этому случаю радушного приема у Нафтали Беннета, занимавшего в тот период пост премьер-министра Израиля. Однако нынешний президент Гондураса Ксиомара Кастро (2021 — н/в) все же отозвала посла своей страны из Израиля в связи с «серьезной гуманитарной ситуацией», в результате которой страдает гражданское население [19]. О планах перевода посольств в Иерусалим вновь заявили в Парагвае (несколько лет назад правительство уже пошло на этот шаг, но позднее вернуло дипмиссию в Тель-Авив).

Одним из важных факторов, влияющих на позицию той или иной латиноамериканской страны в отношении нового витка палестино-израильского конфликта, является наличие диаспор (еврейской, палестинской и арабской). В этом контексте особого внимания заслуживают примеры Аргентины, Бразилии и Чили. Как уже говорилось выше, предшественник нынешнего президента Аргентины Х.Милея Альберто Фернандес осудил террористическую атаку ХАМАС: «Насилие в мире необходимо искоренить окончательно. Мир актуален как никогда» [17]. Аргентинское правительство продемонстрировало солидарность с Израилем и выразило соболезнования семьям жертв, что было отражено в пресс-релизе МИД [22]. Позиция Буэнос-Айреса вполне понятна: в Аргентине проживает самая крупная еврейская община в Латинской Америке, насчитывающая около 200 тыс. [22], а по некоторым оценкам — свыше 250 тыс. человек [18].

«Еврейский вопрос» занимает во внутривнутриполитической жизни Аргентины особое место. Стоит вспомнить о том, что именно в этой стране за последние три десятилетия произошли крупные террористические акты, направленные

против еврейской общины. Так, в 1992 г. посольство Израиля в Буэнос-Айресе подверглось нападению, жертвами которого стали 22 человека и более 200 получили ранения. Через два года около здания Израильско-аргентинской ассоциации (*Asociación Mutual Israelita Argentina, AMIA*) был взорван автомобиль, в результате чего 85 человек погибли и 300 были ранены [22]. После событий октября 2023 г. и угроз о планируемых терактах аргентинские власти распорядились усилить меры безопасности около посольств США и Израиля в Буэнос-Айресе, а также в еврейских организациях [17].

С приходом к власти Х.Милея поддержка Израиля усилилась. Достаточно сказать, что еще в ходе избирательной кампании политик неоднократно говорил о поддержке идеи переноса посольства Аргентины в Иерусалим, что полностью соответствовало бы интересам Тель-Авива (идея пока не реализована). Неслучайно премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, поздравив Х.Милея с победой на выборах, поблагодарил за высказанное намерение и пригласил посетить Израиль. Сам Х.Милей занимает активную произраильскую позицию, время от времени даже заявляя о том, что, возможно, примет иудаизм, и открыто участвует в мероприятиях в поддержку Израиля [23]. Х.Милей даже начал изучать древнееврейские рукописи под руководством раввина. «Это — очень важный для меня человек. Я советуюсь с ним по широкому кругу вопросов, и порой наши беседы длятся часами. Они помогают мне расти и глубже вникать в самые разные ситуации», — подчеркивает аргентинский лидер. Х.Милей считает, что именно визит в Израиль мог бы стать его первой (на посту главы государства) зарубежной поездкой. «Я бы углубился в изучение Талмуда, Торы и других древнееврейских текстов», — говорит президент [18].

В Бразилии по состоянию на июль 2020 г. насчитывалось свыше 11,6 млн граждан арабского происхождения, что составляло 6% населения страны [24]. Из них примерно 70 тыс. — урожденные палестинцы [25]. При выработке своей позиции в отношении палестино-израильского конфликта нынешнее бразильское руководство, безусловно, учитывает этот фактор. Однако еще три-четыре года назад ситуация была иной. Ж.Болсонару занимал явно произраильскую позицию в рамках своей политики поддержки евангелической церкви и внешнеполитического курса, проводимого республиканской администрацией Дональда Трампа (2017—2021 гг.) в США. По свидетельству историка и вице-президента Бразильско-палестинского института (*Brazil-Palestine Institute, IBRASPAL*) Саида Маркоса Тенорио, во времена Ж.Болсонару в столице страны городе Бразилиа часто демонстративно вывешивались флаги Израиля и Соединенных Штатов [25]. В интервью, которое С.М.Тенорио дал российскому журналисту в апреле 2021 г., историк заявил: «... Первая международная поездка президента Болсонару была именно в “Израиль”. Премьер-министр “Израиля” Биньямин Нетаньяху был главной звездой инаугурации Болсонару. Сионистское лобби активно действует в бразильском национальном конгрессе благодаря сыновьям президента ... сенатору Флавио и депутату Эдуардо Болсонару» [26]. Поскольку в приведенной цитате название государства Израиль взято в кавычки, можно сделать вывод о том, что или интервьюер, или сам С.М.Тенорио не признают существование этой страны. Однако цитата ин-

интересна прежде всего тем, что она лишним раз подтверждает факт поддержки Израиля правительством Ж.Болсонару.

Со сменой правящей команды Бразилия несколько скорректировала курс и заняла в отношении событий, начавшихся 7 октября 2023 г., нейтральную позицию, которая выражается в активном балансировании между противодействующими силами. В частности, президент Лула да Силва (2003—2010, 2023 — н/в) решительно осудил акты насилия и терроризм, хотя конкретно ХАМАС не упомянул, в связи с чем израильский посол в Бразилии Даниэль Зоншайн заявил, что Израиль ожидал бы более жесткой позиции официальных властей страны [22].

Стремясь взять на себя роль посредника, администрация Лулы призвала к срочным действиям на международном уровне в интересах защиты как палестинского, так и израильского гражданского населения. «ХАМАС должен освободить похищенных израильтян, а Израилю следует прекратить бомбардировки сектора Газа, чтобы палестинские дети и их матери могли покинуть его через границу с Египтом. В безумии войны должен быть проявлен хотя бы минимум человечности», — заявил бразильский президент [22]. В качестве председателя Совета Безопасности ООН Бразилия настаивала на незамедлительном созыве сессии СБ для обсуждения ситуации. Бразильская делегация предложила резолюцию, призывающую сделать гуманитарные паузы в военных действиях, и наконец-то осудила ХАМАС, хотя и в контексте неприятия любого насилия и террористических актов против гражданского населения. При этом министерство иностранных дел страны (Итамарати) подтвердило приверженность концепции о двух государствах, предусматривающей мирное сосуществование палестинцев и израильтян в пределах взаимосогласованных и международно признанных границ. «Применению насилия, особенно в отношении гражданского населения, оправдания нет», — заявили представители Итамарати, призвав обе стороны проявлять максимальную сдержанность, чтобы предотвратить эскалацию ситуации [27].

Чили, как и некоторые другие страны региона, признает Палестину в качестве независимого государства. Президент Габриэль Борич (2022 — н/в) в конце 2022 г. объявил о планах открыть в анклавном полномочном посольство [19]. Как отмечалось выше, Чили — одна из трех латиноамериканских стран, предоставляющих Палестине денежную помощь через *UNRWA*. Специфика позиции Сантьяго по рассматриваемому вопросу определяется, прежде всего, тем, что в Чили проживают более 500 тыс. палестинцев. Это самая крупная община в пределах одного государства не только в регионе, но и за пределами Ближнего Востока [23]. У многих чилийцев палестинского происхождения есть близкие, живущие в секторе Газа, и они продолжают поддерживать родственные связи. О растущем влиянии палестинской общины на внутривнутриполитическую жизнь Чили косвенно свидетельствует пример Фуада Шахина Валенсуэлы (внука палестинского иммигранта и крестьянина-мапуче), который до недавнего времени представлял христианских демократов в парламенте страны. А в 2021 г. чилиец палестинского происхождения Даниэль Джадуэ даже баллотировался на пост президента [25]. Своеобразие ситуации придает тот факт, что чилийские полицейские вооружены израильскими автоматами «Узи» и винтовками *TAR-21*, что делает параллели с Палестиной более рельефными. Неслучайно Педро

Кайокео, журналист и директор веб-сайта движения *Mapuche Resistance*, называет свой народ «палестинцами Южной Америки» [8].

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, администрация Г.Борича, по примеру лидеров соседних государств, осторожно балансирует. В заявлении по поводу событий 7 октября 2023 г. Г.Борич осудил совершенные ХАМАС «жестокие нападения, убийства и похищения людей», но при этом обвинил Израиль в «неизбирательных нападениях на мирных жителей», заявив, что подобные действия нарушают международное право [17]. Вслед за своим колумбийским коллегой Г.Борич квалифицировал израильский ответ как «коллективное наказание палестинского населения в секторе Газа», отозвав чилийского посла из Тель-Авива [28]. В ответ министерство иностранных дел Израиля призвало Чили (как и Колумбию) поддержать право израильского государства на защиту своих граждан. Как заявил официальный Тель-Авив, если Сантьяго-де-Чили этого не сделает, то такая позиция будет означать, что страна «объединяется с Венесуэлой и Ираном в поддержке терроризма ХАМАС» [13].

После встречи с президентом США Джоозефом Байденом (2021 — н/в) в Вашингтоне в начале ноября 2023 г. Г.Борич заявил: «Нападения ХАМАС не имеют оправдания, они заслуживают решительного осуждения, но того же заслуживает и ответ правительства Биньямина Нетаньяху» [29]. Главе чилийского государства вторит министр иностранных дел страны Альберто Ван Клаверен: «Мы с большой обеспокоенностью следим за террористической атакой на Израиль и выражаем солидарность с жертвами и их родственниками, осуждая применение насилия и требуя его немедленного прекращения. Мы сохраняем нашу приверженность мирному процессу между Израилем и Палестиной» [27].

ФАКТОР ЭКСПОРТА ИЗРАИЛЬСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

Поставки израильских оружия и технологий имеют настолько большое значение в определении позиций латиноамериканских стран, что этот фактор необходимо рассмотреть отдельно. В области вооружений Израиль является одним из лидирующих государств в мире. Помимо «железного купола» (противоракетная система обороны), Израиль экспортирует воздушные, наземные и морские средства поражения, стрелковое оружие и оптические системы наблюдения. Еще одно перспективное направление экспорта — средства кибершпионажа. Достаточно упомянуть программное обеспечение *Pegasus*, которое широко используется по всему миру для отслеживания «нежелательных лиц». Другие компьютерные программы (например, *Archimedes* и *Cambridge Analytica*) эффективны в работе с большими базами данных, что особенно важно, в частности, при подсчете голосов на выборах [12].

Израильская оборонная продукция многократно доказала свою надежность и эффективность [30]. Как заявил генеральный директор министерства обороны Израиля Эяль Замир, «глобальная нестабильность приводит к увеличению спроса на израильские системы ПВО, беспилотники и ракеты, и мы постоянно работаем над сохранением и укреплением наших ресурсов» [31]. В 2022 г., например, на дроны израильского производства при-

ходила четверть экспорта, а на ракеты и системы противовоздушной обороны — 19% [31].

По итогам 2022 г. доходы Израиля от экспорта вооружений составили рекордную сумму — 12,5 млрд долл. Основные продажи приходятся на страны Евросоюза и Юго-Восточной Азии, а почти 25% (порядка 3 млрд долл.) — на арабские государства Ближнего Востока, с которыми Израиль нормализовал отношения [31]. Что касается Латинской Америки и Африки, то объемы израильского экспорта в эти регионы сравнительно невелики. Тем не менее сопоставление данных по указанным направлениям дает повод для анализа (см. рисунок). Во-первых, объем экспорта израильского оружия в Латинскую Америку, пусть непоследовательно, но все же увеличивается: если в 2018 г. он достиг рекордных 474 млн долл., а в 2020 г. сократился до минимума в 150 млн долл., то в последующие годы происходит резкий рост: до 342 млн в 2021 г. (в 2,28 раза) и 381 млн долл. в 2022 г. (в 2,54 раза). Соответствующие показатели по странам Африки за 2018—2021 гг. тоже растут, но существенно медленнее, а с 2021 г. практически не меняются.

ЭКСПОРТ ИЗРАИЛЬСКОГО ОРУЖИЯ В СТРАНЫ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (2018—2022 гг., млн долл.)

Источник: составлено автором по: Emanuel Fabian. The times of Israel. Israeli arms sales doubled in a decade, hit new record of \$12.5 billion in 2022. 14 June 2023. Available at: <https://www.timesofisrael.com/israeli-arms-sales-doubled-in-a-decade-hit-new-record-of-12-5-billion-in-2022> (accessed 07.12.2023) [32].

Кроме того, речь идет, как правило, об экспорте высокотехнологичных систем вооружения и наблюдения, которые или не имеют аналогов в мире, или продаются на мировом рынке по существенно более высоким ценам. Для латиноамериканских государств последнее обстоятельство имеет большое значение. Тель-Авив учел финансовую озабоченность лидеров ряда стран-покупателей и несколько лет назад предложил на экспорт менее дорогостоящую и бывшую в употреблении военную технику. По данным сайта *Ynet*, наиболее перспективными ее покупателями являются те страны региона, которые не могут позволить себе тратить большие средства на закупку новых вооружений и которые импортировали израильское оружие в прошлом (например, Эквадор) [33].

Сравнительно сдержанная реакция большинства латиноамериканских стран на события, начавшиеся в Израиле 7 октября 2023 г., на наш взгляд, во многом объясняется их зависимостью от поставок израильских вооружений. Более подробно история сотрудничества в этой сфере рассматривается в упомянутом сборнике научных статей «Израильский милитаризм в Латинской Америке» [9]. В этом отношении особенно примечательна позиция Колумбии, которую связывают с израильскими оружейниками годы тесного сотрудничества. Как известно, президент страны Густаво Петро (2022 — н/в) поначалу отказался осудить нападения ХАМАС, сравнив действия израильской армии с действиями немецких нацистов времен Адольфа Гитлера, и заявил о вероятности приостановления дипломатических отношений [27]. В ответ Израиль обвинил Г.Петро в антисемитских заявлениях и пригрозил прекращением экспорта продукции военного назначения, которая критически важна для Колумбии. Раскритиковав в социальных сетях «грубость» ответа Тель-Авива, глава колумбийского МИД Альваро Лейва сначала потребовал, чтобы израильский посол покинул Боготу, однако уже через несколько часов постарался смягчить ситуацию, уточнив, что об официальной высылке дипломата речь не идет [23].

ЕВАНГЕЛИСТЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ПОДДЕРЖИВАЮТ ИЗРАИЛЬ

Поддержка Израиля со стороны приверженцев евангелистской конфессии во многом связана с религиозными аспектами, анализ которых выходит за рамки данной статьи. По мнению видного теолога из США Роберта Крукса, «дело совсем не в солидарности с действиями Тель-Авива, а в авторитарной христианской националистической идеологии... Предполагается, что Бог благословит усилия евангелистов по христианизации всего мира, а война между Израилем и ХАМАС — лишь часть этого процесса. И, к сожалению, то, что сейчас происходит с реальными людьми в реальном мире, для евангелистов вообще не имеет большого значения» [34].

Ряды евангелистов в Латинской Америке стремительно растут: если в 1970 г. апологетами этой ветви христианства были всего 4% латиноамериканцев, то в настоящее время данный показатель приближается к 20% [19]. В октябре-ноябре 2023 г. крупные манифестации в поддержку Израиля с участием десятков тысяч евангелистов прошли в Гондурасе, Сальвадоре и

Гватемале — тех странах, где они составляют не менее 40% населения [19]. По информации Мигеля Муньоса (Гондурас), представителя испаноязычного мира в Международном христианском посольстве в Иерусалиме (*International Christian Embassy Jerusalem, ICEJ*), после терактов 7 октября евангелистские лидеры Мексики, Гватемалы, Сальвадора, Колумбии и Аргентины выступили с заявлениями, осуждающими террористическую атаку на израильские поселения. «Война между Израилем и ХАМАС вызвала волну солидарности и поддержки еврейского государства со стороны латиноамериканских евангелистов», — подчеркнул он [19].

Особая роль в движении латиноамериканских евангелистов принадлежит Гватемале. По мнению Луиса Фернандо Солареса, пастора, много лет работавшего в качестве посла *ICEJ* в Гватемале, «эта страна — одна из выдающихся на планете, она последовательно поддерживает Израиль со времен памятного голосования в Организации Объединенных Наций в 1947 г. Во многих городах и поселках есть улицы, проспекты и парки, напоминающие о том, что Иерусалим — это вековая столица Израиля» [19].

Многие евангелисты в Латинской Америке восхищаются достижениями Израиля в области науки, технологий, сельского хозяйства и обороны, приводя опыт этой страны в качестве примера устойчивого развития и эффективного внедрения инноваций. Они поддерживают борьбу еврейского государства с терроризмом и радикальным исламом, разделяя позицию Израиля относительно гражданских свобод, демократии и соблюдения прав человека. Члены Национальной конференции испаноязычных христианских лидеров (*National Hispanic Christian Leadership Conference, NHCLC*), утверждающие, что эта организация представляет более 100 млн евангелистов, живущих в США и в странах Латинской Америки, заявляют, что их приверженность миссии Израиля непоколебима [19]. В последние десятилетия *NHCLC* предприняла несколько крупномасштабных инициатив по укреплению связей между латиноамериканскими евангелистами и «Землей Обетованной». Выражая позицию приверженцев этого религиозного течения, связанную с палестино-израильским конфликтом, упомянутый выше М.Муньос заявил: «Мы считаем, что вносим вклад в дело достижения мира и справедливости на Ближнем Востоке и во всем мире, поддерживая Израиль, — единственную плюралистическую демократию, страну, где уважают права человека... Наши акции направлены не против палестинского народа, а против экстремистов, которые не признают право человека на свободу, выражение мнений и выбор религии» [19].

Как видно из проведенного исследования, для утверждения о том, что у латиноамериканских стран существует некая единая позиция в отношении нового витка палестино-израильского конфликта, достаточных оснований нет. Если все же попытаться выделить нечто общее в оценках ситуации лидерами государств региона, то это, как нам представляется, — практически единодушное осуждение террора, откуда бы он ни исходил и какими бы причинами ни объяснялся. В этом отношении правящие элиты Латинской Америки в целом продемонстрировали политическую зрелость и моральную принципиальность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Carry Cann. South American leaders are confronting Israel over its offensive in Gaza. November 1, 2023. Available at: <https://www.npr.org/2023/11/01/1209973578/israel-hamas-gaza-south-america> (accessed 05.01.2024).
2. Екатерина Хамова. Все против одного: почему страны Латинской Америки рвут связи с Израилем. 10 ноября 2023. [Ekaterina Khamova. Vse protiv odnogo: pochemu strany Latinskoj Ameriki rvut svjazi s Izrailem [Ekaterina Khamova. All against one: why Latin American countries are breaking ties with Israel]. Available at: <https://iz.ru/1603454/ekaterina-khamova/vse-protiv-odnogo-pochemu-strany-latinskoi-ameriki-rvut-svjazi-s-izrailem> (accessed 05.01.2024) (In Russ.).
3. Э.Л.Белый. Латинская Америка — Израиль: давние отношения и новые времена Москва, Аванглион-принт, 2014, 110 с. [Je.L.Belyj. Latinskaja Amerika — Izrail': davnie otnoshenija i novye vremena [Israel: old relations and new times]. Moscow, Avanglion-print, 2014, 110 p. (In Russ.).
4. Эрнесто Гомес Абаскаль. «Израиль и Латинская Америка» (2011). [Jernesto Gomes Abaskal'. «Izrail' i Latinskaja Amerika» [Israel and Latin America]. Available at: <https://buisnesscat.livejournal.com/573431.html> (accessed 09.12.2023). (In Russ.)
5. Е.А.Якимова. Латиноамериканские отголоски антиизраильских настроений. Москва, Институт Ближнего Востока, 12.07.2015. [E.A.Jakimova. Latinoamerikanske otgoloski anti-izrail'skih nastroenij [Latin American echoes of anti-Israel sentiment]. *Institut Blizhnego Vostoka*, Moscow, 12.07.2015. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=25162> (accessed 09.12.2023) (In Russ.).
6. Н.А.Бадван. Латинская Америка и ее позиция в вопросе признания палестинского государства. *Латинская Америка*, М., 2018, № 5, с. 53-61. [N.A.Badvan. Latinskaja Amerika i ee pozicija v voprose priznanija palestinskogo gosudarstva [Latin America and its position on the issue of recognizing a Palestinian state]. *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2017, N 5, pp. 53-61 (In Russ.).
7. Ramona Wadi. Latin America, the 1947 UN Partition Plan, and decolonization. November 29, 2021. Available at: <https://katehon.com/ru/article/latinskaya-amerika-plan-razdelaon-1947-goda-i-dekolonizacija> (accessed 09.12.2023).
8. Cecilia Baeza. Palestinians and Latin America's Indigenous Peoples. Middle East Report 274 (Spring 2015). Available at: <https://merip.org/2015/04/palestinians-and-latin-americas-indigenous-peoples> (accessed 07.12.2023).
9. Movimiento BDS America Latina. El militarismo israelí en América Latina. Octubre de 2020. Available at: <https://embargomilitaraisrael.org/wp-content/uploads/2020/10/El-militarismo-israel-en-America-Latina.pdf> (accessed 07.12.2023).
10. Antonia Rebolledo. La 'turcofobia': Discriminación antiárabe en Chile, 1900-1950. *Historia*, 1994, N 28 (1), pp. 78-79.
11. Elias Sanbar. Peaux rouges, in *Figures du Palestinien*. Paris, Gallimard, 2004, p. 146.
12. Nada Hussien. Exporting militarism: how Israeli companies market repression in Latin America. November 14, 2019. Available at: <https://wri-irg.org/en/story/2019/exporting-militarism-how-israeli-companies-market-repression-latin-america> (accessed 07.12.2023).
13. Christina Noriega. Why Latin America's 'pink tide' is taking a stand against Israel. November 9, 2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/amp/news/2023/11/9/why-latin-americas-pink-tide-is-taking-a-stand-against-israel> (accessed 07.12.2023).
14. Fernanda Paúl. Cómo llegó Chile a tener la mayor comunidad de palestinos fuera del mundo árabe. *BBC News Mundo*. 6 noviembre 2023. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/articles/cyx1xj2x8n4o> (accessed 27.12.2023).
15. Chase Harrison. Latin America's Relationship with Israel and Palestine. November 16, 2023. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/explainer-latin-americas-relationship-israel-and-palestine> (accessed 30.12.2023).

16. Chase Harrison. Explainer: Latin America's Relationship with Israel and Palestine. November 16, 2023. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/explainer-latin-americas-relationship-israel-and-palestine> (accessed 07.12.2023).

17. Joaquin Sarmiento. How have Latin American countries responded to the Israel-Hamas war? October 20, 2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/amp/news/2023/10/20/how-have-latin-american-countries-responded-to-the-israel-hamas-war> (accessed 07.12.2023).

18. Валерий Ильин. «Правый выбор» Аргентины и настроения на континенте. 29.11.2023 [Valerij Il'in. «Pravyy vybor» Argentiny i nastroyeniya na kontinente [Argentina's "right choice" and the mood on the continent]. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2023/11/29/pravyy-vybor-argentiny-i-nastroeniya-na-kontinente.html> (accessed 06.01.2024) (In Russ.).

19. Javier Bolaños. La mayoría de los evangélicos en América Latina están a favor de Israel. 21 diciembre 2023. Available at: <https://www.christianitytoday.com/news/2023/december/america-latina-israel-gaza-hamas-honduras-guatemala-es.html> (accessed 27.12.2023).

20. Why the US moved its embassy to Jerusalem. 05/14/2018. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/fb-5724315/WHY-MOVING-EMBASSY-JERUSALEM.html> (accessed 05.01.2024).

21. Jakob Kessler. 5 Jewish facts about Guatemala's new Hebrew-speaking president. *The Times of Israel*. August 22, 2023. Available at: <https://www.timesofisrael.com/5-jewish-facts-about-guatemalas-new-hebrew-speaking-president> (accessed 07.01.2024).

22. Laura Gamba. Where do Latin American leaders stand on the Israel-Palestine conflict? 19.10.2023. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/americas/where-do-latin-american-leaders-stand-on-the-israel-palestine-conflict/3025994> (accessed 08.12.2023).

23. Ari Rabinovitch, Lucila Sigal. Israel thanks Argentina's Milei for pledge to move embassy to Jerusalem. *Reuters*. December 4, 2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/israel-thanks-argentinas-milei-pledge-move-embassy-jerusalem-2023-12-04> (accessed 08.12.2023).

24. Thais Sousa. Arabs, descendants are 6% of Brazil's population: survey. Available at: <https://anba.com.br/en/arabs-descendants-are-6-of-brazils-population-survey> 22.07.2020 (accessed 26.12.2023).

25. Bala Chambers. Why Latin America understands the struggle of the Palestinian people. Available at: <https://www.trtworld.com/latin-america/why-latin-america-understands-the-struggle-of-the-palestinian-people-15710587> (accessed 07.12.2023).

26. Дамир Назаров. Палестинские движения и организации всегда поддерживали очень тесные контакты с правительством Бразилии. 22.11.2021 [Damir Nazarov. Palestinskie dvizheniya i organizacii vseгда podderzhivali ochen' tesnye kontakty s pravitel'stvom Brazilii. [Palestinian movements and organizations have always maintained very close contacts with the Brazilian government]. Available at: <https://www.geopolitika.ru/article/palestinskie-dvizheniya-i-organizacii-vsegda-podderzhivali-ochen-tesnye-kontakty-s?ysclid=lnqcnjzvx6s832275339> (accessed 27.12.2023) (In Russ.).

27. How are Latin American states reacting to Israel-Hamas war? The New Arab Staff. 11 October, 2023. Available at: <https://www.newarab.com/news/gaza-war-how-are-latin-american-states-reacting?amp> (accessed 08.12.2023).

28. Дмитрий Кулемякин. Власти Чили решили отозвать для консультации своего посла в Израиле. *Российская газета*. 1.11.2023 [Dmitrij Kulemjakin. Vlasti Chili reshili otozvat' dlja konsul'tacii svoego posla v Izraile [The Chilean authorities decided to recall their ambassador to Israel for consultation]. *Rossijskaja gazeta*. 1.11.2023. Available at: <https://rg.ru/turbopages/turbo/rg.ru/s/2023/11/01/vlasti-chili-reshili-otozvat-dlja-konsultacii-svoego-posla-v-izraile.html> (accessed 27.12.2023) (In Russ.).

29. Connor Echols. Why is Latin America so pro-Palestine? November 20, 2023. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/latin-america-israel-gaza> (accessed 07.12.2023).

30. Juan Scaliter. El catálogo de armas de Israel para enfrentarse a Hamas. Octubre 10, 2023. Available at: https://www.larazon.es/tecnologia/catalogo-armas-israel-hamas_2023100865230752b2ab5700016c3373.html (accessed 07.10.2023).

31. Diario Las Americas. Israel registra récord de exportaciones de armas. 5 de diciembre, 2023. Available at: <https://www.diariolasamericas.com/mundo/israel-registra-record-exportacionesdearmas-n5337744> (accessed 07.12.2023).

32. Emanuel Fabian. The times of Israel. Israeli arms sales doubled in a decade, hit new record of \$12.5 billion in 2022. *The Times of Israel*. 14 June 2023. Available at: <https://www.timesofisrael.com/israeli-arms-sales-doubled-in-a-decade-hit-new-record-of-12-5-billion-in-2022> (accessed 07.12.2023).

33. Israel venderá armas usadas a América Latina. 15 julio 2013. Available at: https://www.bbc.com/mundo/ultimas_noticias/2013/07/130714_ultnot_israel_armas_usadas_venta_cch (accessed 27.12.2023).

34. Robert D. Crux. Daños colaterales: La guerra por Tierra Santa, Israel y los evangélicos. 21 noviembre 2023. Available at: <https://atoday.org/danos-colaterales-la-guerra-por-tierra-santa-israel-y-los-evangelicos> (accessed 07.01.2024).

Alexandr B.Reznikov (alexrez52@yahoo.com)

Ph.D. (Economics), independent expert of the developing countries' matters

Latin America and a new round of the Palestinian-Israeli conflict

Abstract. This article analyzes the reactions of Latin American states regarding the next round of the conflict between Israel and Palestine, which began on October 7, 2023 with the Hamas terrorist attack on peaceful Israeli settlements. However, it seems that the attempts of a number of experts to formulate a certain unanimously negative approach of Latin American countries to this problem are premature since in each individual case, behind the opinions and practical steps taken by a government, as a rule, there are certain national interests, which should not be ignored if we are talking about objective and unbiased approach to the issue. Sometimes conflict arises between these interests and current political considerations, resulting in ambivalent and even contradictory actions of some leaders.

Key words: Israel, Palestine, Hamas, historical community, diasporas, arms exports, evangelists.

DOI: 10.31857/S0044748X24030023

Received 07.01.2024.

И.И.Арсентьева

Треугольник КНР — ЛАКБ — США в контексте доктрины Монро

В статье анализируется латиноамериканский вектор внешней политики Китайской Народной Республики (КНР), которая стремительно расширяет взаимодействие со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Соединенные Штаты тем временем утрачивают влияние в данном регионе, но, руководствуясь принципами доктрины Монро, стремятся вытеснить внешних акторов со своего «заднего двора». В этой связи актуализируется рассмотрение возможных вариантов политики латиноамериканских государств в контексте усиливающейся геополитической напряженности между США и КНР.

Ключевые слова: Латинская Америка, Китай, «Пояс и путь», доктрина Монро.

DOI: 10.31857/S0044748X24030035

Статья поступила в редакцию 29.09.2023.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) почти два столетия, начиная с провозглашения доктрины Монро, считался «задним двором» США. Однако в XXI в. там происходит существенное усиление позиций Китая, прежде всего, в торгово-экономической сфере. Китайско-латиноамериканский товарооборот с 2000 по 2022 г. вырос в 40 раз. Банки КНР предоставили региону больше кредитов, чем Всемирный банк (*World Bank, WB*), Межамериканский банк развития (*Inter-American Development Bank, IDB*) и Андская корпорация развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) вместе взятые. В настоящее время 22 страны ЛАКБ являются участниками китайской инициативы «Пояс и путь» (*Belt and Road Initiative, BRI*). Китайские компании строят и модернизируют морские порты, воздушные гавани, авто- и железнодорожные магистрали, мосты, элек-

---

Ирина Ильинична Арсентьева — доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (РФ, 620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16, airen1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4145-8790>)

трянстанции и т.д. При этом очевидно, что задачи, которые изначально ставил перед собой Пекин — обеспечение доступа к природным ресурсам, выход на новые рынки, дипломатическая изоляция Тайваня, дополняются более обширными, стратегическими и геополитическими интересами. Расширяется и гуманитарное присутствие, а во время пандемии *COVID-19* Китай активно прибегал к так называемой масочной дипломатии.

Подобная активность в латиноамериканском направлении вызывает опасения Вашингтона, становясь существенным фактором роста напряженности в отношениях двух держав. При этом США предупреждают правительства стран ЛАКБ, что доктрина Монро не утратила актуальности, однако экспансионистской державой, представляющей угрозу региональной безопасности, является, по их утверждению, Китай. Целями данного исследования являются характеристика латиноамериканского вектора внешней политики КНР в контексте ее усиливающейся геополитической конкуренции с США и анализ возможных вариантов развития ситуации.

Концептуальной основой данной статьи является теория властного транзита [1; 2; 3; 4], исходя из положений которой США рассматриваются как глобальный гегемон, стремящийся сохранить сложивший мировой порядок (в том числе посредством обращения к доктрине Монро), а КНР — как потенциальная сверхдержава, все более отчетливо артикулирующая намерение пересмотреть этот порядок. Использование сравнительного и критического анализа позволило проследить эволюцию латиноамериканского вектора китайской внешней политики. Основным эмпирическим методом стал анализ документов по внешней политике КНР и США, материалов аналитических центров, международных организаций и форумов, а также статистических данных, выступлений официальных должностных лиц и т.д.

РЕГИОН ЛАКБ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ КИТАЯ

До начала XXI столетия Китай проводил в отношении ЛАКБ «политику низкого профиля» [5, с. 5]. Символическим началом активного развития китайско-латиноамериканского сотрудничества некоторые исследователи называют состоявшееся весной 2001 г. 13-дневное турне председателя КНР Цзян Цзэминя (1993—2003 гг.), посетившего Чили, Аргентину, Уругвай, Бразилию, Кубу, Венесуэлу и выступившего с предложением о создании нового — справедливого и разумного — мирового порядка путем укрепления сотрудничества по оси Юг — Юг [6]. Быстрый рост китайской экономики стал своего рода спусковым механизмом для увеличения спроса на сырье и новые рынки. Так, если в 2000 г. на Китай приходилось менее 2% латиноамериканского экспорта, то сейчас это — ведущий торговый партнер Южной Америки и второй региона в целом. В частности, КНР занимает лидирующие позиции во внешней торговле Бразилии, Чили, Перу, Уругвая, является крупнейшим поставщиком импорта в Аргентину и вторым по объему направлением ее экспорта. Заключены соглашения о свободной торговле с Чили, Коста-Рикой, Перу, достигнута договоренность по этому вопросу с Эква-

дором, ведутся переговоры с Уругваем. С 2000 по 2020 г. китайско-латиноамериканский товарооборот вырос с 12,5 млрд до 315 млрд долл. США [7], в 2021 г. составил около 450 млрд, в 2022 г. — 486 млрд [8]. По некоторым прогнозам, к 2035 г. этот показатель может превысить 700 млрд [9].

Китайские банки, предоставив ЛАКБ кредитов на сумму свыше 136 млрд долл. [10], обошли общие показатели *WB*, *IDB* и *CAF* [11]. Необходимо учитывать, что в данную статистику не включены кредиты коммерческих банков, которые все более активно участвуют в выдаче синдицированных кредитов. Финансовые средства также поступают через специализированные структуры, в том числе Инвестиционный фонд промышленного сотрудничества Китай — ЛАКБ (*China — Latin American Production Capacity Cooperation Investment Fund*), Фонд сотрудничества Китай — ЛАКБ (*China — LAC Cooperation Fund*), Специальную кредитную программу для инфраструктуры Китай — ЛАКБ (*Special Loan Program for China — Latin America Infrastructure Projects*) [12]. Начиная с 2004 г. действует Форум торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Карибского бассейна (*China — Caribbean Economic and Trade Cooperation Forum*), с 2007 г. проводится саммит предпринимателей Китая и государств ЛАКБ (*China — Latin America Entrepreneurs Summit*). Сегодня регион — второе по величине направление исходящих китайских инвестиций, там работают более 3 тыс. китайских компаний [13]. Эквадор, Уругвай, Бразилия, Аргентина, Чили и Перу являются членами созданного по инициативе Пекина Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (*Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ*).

В рамках *BRI* Китай реализует инфраструктурные проекты, уделяя особое внимание морским портам, авто- и железнодорожным магистралям, воздушным гаваням [14; 15]. Значительные средства вкладываются в энергетический сектор. Так, *PowerChina* имеет более 50 текущих проектов в 15 странах региона. В последние годы Китай как мировой лидер по производству литий-ионных аккумуляторов проявляет повышенный интерес к так называемому литиевому треугольнику на границах Аргентины, Боливии и Чили, где сосредоточено более половины мировых запасов металла. В 2021 г. китайская компания *Ganfeng Lithium* подписала с аргентинским правительством соглашение о строительстве завода по производству аккумуляторов в провинции Жужуй. Одна из наиболее резонансных сделок того же года — приобретение китайским горнодобывающим гигантом *Zijin Mining Group* канадской компании *Neo Lithium*, основной актив которой — проект *Tres Quebradas* в Аргентине. В 2022 г. китайская *Zangge Mining* и аргентинская *Miner Ultra* приступили к реализации проекта *Laguna Verde*. Приобретение акций компании *Sociedad Química y Minera de Chile*, одного из крупнейших в мире производителей лития, обеспечивает Китаю лидирующие позиции в чилийском секторе [16]. В 2023 г. китайский консорциум *CBC* заключил соглашение с боливийской государственной компанией *Yacimientos de Litio Bolivianos* о разведке месторождений лития [17]. Мно-

гие аналитики называют происходящее монополией, формирующейся на мировом рынке лития.

Укрепляются политические контакты. Китай установил всеобъемлющее стратегическое партнерство с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Чили, Эквадором, Мексикой, Перу. Кроме того, с рядом государств региона подписаны договоры о стратегическом партнерстве. Последняя на сегодняшний день страна в этом перечне — Никарагуа: Пекин и Манагуа объявили о повышении уровня двусторонних связей в декабре 2023 г. Глава КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в) посетил 11 государств региона с официальным визитом. Для сравнения: президент США Барак Обама (2009—2017 гг.) побывал в 12 странах, а Дональд Трамп (2017—2021 гг.) вообще этого не сделал: он ездил только в Аргентину в 2018 г. на саммит *G20*. Джо Байден (2021 — н/в) посетил пока только Мексику в январе 2023 г., что было связано с проблемами рекордной миграции и наркотрафика в США.

Усилия Пекина по налаживанию прочных связей с латиноамериканскими странами включают также военные обмены и учебные программы. Так, Китай взял на себя обязательство предоставить государствам региона с 2022 по 2024 г. 5 тыс. стипендий и 3 тыс. мест для обучения. Во время пандемии КНР, выйдя за рамки своей традиционной роли торгового партнера и кредитора, стала инициатором «Шелкового пути здоровья», по которому регион получал помощь для борьбы с коронавирусом [18, сс. 187-188].

Одна из главных целей латиноамериканской политики КНР — дипломатическая изоляция Тайваня. В 2001 г., когда Цзян Цзэминь совершал свое латиноамериканское турне, в регионе было 13 стран, поддерживавших отношения с Тайбэем, сегодня их осталось только 7. Первой дипломатический поворот в сторону Пекина совершила в 2007 г. Коста-Рика. По словам ее тогдашнего руководства, это — акт элементарного реализма и осознание глобального контекста, в котором приходится действовать. Панама, Доминиканская Республика, Сальвадор и Никарагуа разорвали отношения с Тайбэем для присоединения к *BRI*, реализуемой в регионе с 2018 г. Последней на сегодняшний день страной, перешедшей на сторону Пекина, стал Гондурас, что произошло весной 2023 г., а в июне гондурасское правительство подписало с руководством КНР Меморандум о взаимопонимании в рамках *BRI*.

Если говорить о концептуальной основе китайско-латиноамериканского сотрудничества, то на сегодняшний день Пекин опубликовал две белые книги по региону — «Политика Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна» 2008 г. (*China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean*) и ее обновленную версию 2016 г. Последняя примечательна тем, что предусматривает сотрудничество по формуле 1+3+6: единая программа реализуется посредством торгового, инвестиционного и финансового взаимодействия по шести ключевым направлениям: энергетика и природные ресурсы, строительство инфраструктуры, сельское хозяйство, промышленное производство, научно-технические инновации, информацион-

ные технологии [19; 20]. Подчеркивается необходимость сотрудничества в области безопасности и обороны.

Важную роль играет Форум Китая и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), о запуске которого было объявлено в 2014 г. В рамках *CELAC* прошли три встречи на министерском уровне, где были приняты планы сотрудничества на 2015—2019, 2019—2021 и 2022—2024 гг. Их сравнительный анализ позволяет проследить, как расширялись сферы взаимодействия. В первых двух документах приоритет отдавался экономическим связям, строительству инфраструктуры, торговле, инвестициям, сельскому хозяйству, промышленности, добыче природных ресурсов, образованию и туризму. Среди других направлений называются укрепление связей на мировой арене и в международных организациях, развитие политических контактов в сфере безопасности. В текущем плане (*Plan de Acción Conjunto para la Cooperación en Áreas Claves China — CELAC, 2022—2024*) существенное место отведено научно-технологическим инновациям, сотрудничеству в сферах аэрокосмической промышленности, общественного здравоохранения и т.д.

Даже приведенный выше далеко не полный перечень того, что достигнуто Пекином в латиноамериканском направлении, доказывает справедливость оценки, которую дал российский экономист П.П.Яковлев: Китай весомо присутствует в большинстве стран региона, вступая в острую конкурентную борьбу за экономическое и политическое лидерство с США [21]. Это не может не вызывать реакции со стороны последних, что требует отдельного рассмотрения.

ДОКТРИНА МОНРО 2.0?

Пентагон довольно давно выражает озабоченность наращиванием военной мощи Китая, однако до второй половины 2010-х годов политика США носила в целом сбалансированный характер и была нацелена на поддержание диалога для разрешения текущих проблем. Антикитайская риторика существенно усилилась при Д.Трампе, что нашло отражение в Стратегии национальной безопасности 2017 г. (*National Security Strategy, NSS*), Стратегии национальной обороны 2018 г. (*National Defense Strategy, NDS*) и особенно в таких документах 2020 г., как «Стратегический подход США к КНР» (*United States Strategic Approach to the Peoples' Republic of China*) и «Элементы китайского вызова» (*The Elements of the China Challenge*). В этих документах, в частности, подчеркивается, что целью Коммунистической партии Китая (КПК) является не просто гегемония в рамках существующего миропорядка, а его пересмотр, что представляет угрозу безопасности США и всего мира. В 2019 г. во время визита в Чили госсекретарь Майк Помпео призвал латиноамериканцев проявлять осторожность в отношениях со странами, которые, по его словам, расставляют ловушки, игнорируют правила и сеют хаос. В ответ китайские дипломаты напомни-

ли, кто исторически относился к региону, как к «заднему двору», нередко прибегая к военному вмешательству и санкциям: «Соединенным Штатам давно пора перестать быть мировым полицейским и мировым судьей... избавиться от гегемонии и менталитета холодной войны» [22]. При Дж.Байдене позиция Вашингтона не претерпела существенных изменений: в обнародованной в 2022 г. *NSS* Китай назван единственным стратегическим конкурентом США, имеющим намерение изменить мировой порядок и располагающим необходимой для этого мощью.

Особую обеспокоенность Вашингтона вызывает активность Китая в ЛАКБ. В 2021 г. глава Южного командования США (*United States Southern Command, USSOUTHCOM*) Крейг Фаллер заявил: «Мы теряем позиционное преимущество в этом полушарии, и необходимы немедленные действия, чтобы обратить данную тенденцию вспять» [23]. Возглавившая *USSOUTHCOM* осенью 2021 г. Лаура Ричардсон неоднократно выражала обеспокоенность успехами крупных проектов *BRI*, прежде всего в Панамском канале. Здесь стоит особо отметить следующий момент. При назначении главы *USSOUTHCOM* Комитет сената США по вооруженным силам направляет претенденту на этот пост анкету с вопросами о нерешенных проблемах. И если в 2015 г. слова «Китай» и «китайский» упоминались в анкете трижды, то в 2021 г. уже 33 раза [24].

В статье, подготовленной экспертом Центра стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*) Р.Бергом в соавторстве с аргентинским профессором А.Гонсалесом Леваджи, отмечается, что Пекин все активнее вовлекает ЛАКБ в орбиту своего влияния, а США не способны выстроить стратегию борьбы с его растущей мощью [25]. Аналитики американского Института мира (*United States Institute of Peace, USIP*) заявляют, что в странах с независимыми институтами, функционирующими в условиях гражданских свобод, китайское присутствие могло бы, хотя и не без рисков, обеспечить рыночные преимущества и возможности роста. Однако в недемократических государствах Китай использует их для усиления своего хищнического присутствия, поддержки репрессивных режимов и продвижения антизападного нарратива, прежде всего в отношении США [9].

Соединенные Штаты также обеспокоены возрастающей активностью Китая на латиноамериканском *IT*-рынке. Например, в Мексике около 80% телекоммуникационных услуг предоставляют китайские компании. При Трампе активно вводились санкции в отношении китайских фирм, в первую очередь *Huawei*, которую американская сторона называет подразделением государственного надзора КПК. Как заявил директор Федерального бюро расследований (ФБР) Кристофер Рэй, цель Китая — превзойти экономическое и технологическое лидерство США, но он делает это за счет нелегитимных форм конкуренции [26].

Звучат предупреждения, что китайские кредиты основаны на дипломатии долговых ловушек, обеспечивая Пекину рычаги влияния. К тому же, по экспертным оценкам, примерно половина кредитов развивающимся стра-

нам не включены в официальную статистику, что уже привело к серии скрытых дефолтов. Однако есть и другие точки зрения. Так, М.Майерс, эксперт Межамериканского диалога (*Inter-American Dialogue, IAD*), отмечает, что Китай не оказал существенного влияния на общий уровень задолженности стран региона и неоднократно демонстрировал готовность к реструктуризации кредитов [27]. Особенно отчетливо это проявилось во время пандемии, что дает основания говорить, что КНР не использует долговые ловушки целенаправленно.

Интерес представляет опубликованная в августе 2023 г. в журнале *Foreign Affairs* статья «Путь Китая к гибели. Реальные издержки пекинского “Пояса и пути”», одним из авторов которой является Ф.Фукуяма. В работе утверждается, что обвинения в дипломатии долговых ловушек преувеличены. Кредиторы, скорее всего, не собирались никого втягивать в долги с целью получения геополитических уступок, а просто не проявили должной осмотрительности. В то же время, по мнению авторов, во многих частях развивающегося мира Китай начинает восприниматься как жесткий кредитор, не особо отличающийся от западных. Тем самым Пекин рискует оттолкнуть страны, которые намеревался привлечь к сотрудничеству. Это также усугубляет долговой кризис на развивающихся рынках, что может привести к «потерянному десятилетию», наподобие пережитого в 1980-е годы [28].

Представители политического и научного истеблишмента, критикующие политику Китая в ЛАКБ, довольно часто обращаются к доктрине Монро. Так, в 2018 г. тогдашний глава американского внешнеполитического ведомства Рекс Тиллерсон предупредил об опасности растущей торговли с Китаем и напомнил о доктрине, заявив, что региону не нужны новые имперские державы, которые стремятся принести пользу только собственному народу. Тогда журнал *Foreign Affairs* писал, что госсекретарь, возможно, «оступился», прибегнув к восхвалению противоречивой доктрины 200-летней давности, которую оценил как явно успешную и не менее актуальную, чем в день написания [29]. Однако вскоре стало очевидно, что данный курс выбран администрацией Трампа, который, выступая на открытии 73-й сессии Генассамблеи ООН, подчеркнул, что со времен Монро США отвергают вмешательство иностранных государств в дела Западного полушария [30]. Эти резонансные высказывания шли вразрез с заявлениями Обамы, неоднократно декларировавшего во время своего президентства намерение преодолеть идеологические барьеры прошлого и создать в регионе дух партнерства. Более того, в 2013 г. госсекретарь Джон Керри, выступая в штаб-квартире Организации американских государств, объявил об окончании эпохи доктрины Монро [31].

В 2019 г. в издании *Small Wars Journal* вышла статья «Доктрина Монро в конкуренции великих держав XXI столетия», авторы которой утверждают, что Вашингтон должен быть обеспокоен действиями внешних акторов в ЛАКБ. И хотя первоначальный смысл заявления Монро по-прежнему актуален, стратегическая обстановка существенно изменилась. Принимая во

внимание уроки прошлого, Соединенным Штатам следует разработать более эффективный вариант доктрины, чтобы избежать потери влияния в регионе и подталкивания стран-партнеров к конкурентам [32].

В то же время именно реанимация силовых методов в духе доктрины Монро и дипломатия «большой дубинки» являются наиболее серьезными основаниями для критики в адрес Трампа [33; 34]. Определенные надежды связывались с Байденом, заявлявшим во время своей президентской кампании о необходимости восстановления лидерства в ЛАКБ, чтобы противостоять Китаю. Но, как отмечают кубинские исследовательницы Л.Регейро Бельо и К.Марин Суарес, новая администрация, называя политику своего предшественника неудачной, не отказывается от конфронтационного тона и мер по сдерживанию КНР [35]. Однако это не приносит ощутимых результатов. Британская газета *Daily Mail* писала, что «пока Байден колеблется, Китай затягивает удавку на латиноамериканских странах» [36], а в журнале *Foreign Affairs* вышла редакционная статья «Латинская Америка смотрит на Восток. Пока Вашингтон бездействует, Китай заключает сделки» [37]. Одним из наглядных доказательств является провал IX Саммита Америк, который западная пресса назвала «дипломатическим кошмаром Вашингтона»: в 2022 г. в Лос-Анджелес по разным причинам не приехали 11 глав государств и правительств, что стало рекордом за всю историю саммита.

Тем не менее некоторые авторы продолжают обращаться к доктрине Монро. В 2023 г. в издании *El Nuevo Herald* была опубликована статья с призывом отказаться от стратегии сдерживания. Ее автор — американский эксперт М.Фелипе, основатель Инициативы в поддержку демократических и экономических альтернатив для Кубы (*Initiative for Democratic and Economic Alternatives (IDEAS) for Cuba*) — подчеркивает, что отсутствие четкой политики в отношении ЛАКБ привело к усилению позиций Китая в опасной близости от границ США. Отмечается, что, помимо Кубы, Венесуэлы и Никарагуа, Китай расширяет влияние в Мексике, Бразилии, Аргентине, Боливии, Гондурасе, дестабилизирует Эквадор, Перу и даже Колумбию. Подобное бесконтрольное вторжение с большой долей вероятности закончится открытым конфликтом с США, которые во избежание этого должны перестать уступать пространство и начать проводить политику, соответствующую принципам доктрины Монро, посылая четкий сигнал, что не потерпят врага в Западном полушарии [38].

Итак, практически все признают, что Соединенные Штаты утрачивают влияние в ЛАКБ. Китай же, пишет британская газета *The Times*, «при всех нарушениях прав человека, репрессиях и манере помыкать окружающими может заявить, что нашел лекарство от бедности». Поэтому у лидеров латиноамериканского региона складывается ощущение, что китайская модель — вполне приемлемый путь развития. К тому же именно Пекин предлагает государствам ЛАКБ помощь в решении их проблем, а североамериканские гринго, упустив «свое полушарие», рискуют оказаться в статусе «неинтересного соседа» [39].

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

В политических и научных кругах стран ЛАКБ нет единого мнения относительно возрастающего присутствия Китая. В целях систематизации оценок их можно разделить на две группы. К первой группе относятся условные оптимисты, которые полагают, что плюсы — рост торговли, дополнительные финансовые поступления, инвестиции, новые рабочие места, снижение экономической зависимости от США и т.д. — перевешивают минусы. Крайне важна создаваемая китайской стороной инфраструктура, поскольку большинство государств региона в этом деле сильно отстают. Китай, подчеркивает аргентинский экономист Л.Бона, предлагает финансирование, которое странам глобального Юга нелегко получить [40]. Вторая группа — так называемые алармисты — утверждает, что присутствие КНР влечет за собой целый ряд угроз безопасности отдельных стран и региона в целом. Ключевые аргументы сводятся к следующему: усиливаются сырьевая специализация (свыше 70% латиноамериканского экспорта составляют сырьевые товары), экономическая зависимость, контроль Китая над критически важной инфраструктурой; возрастает риск дефолтов как следствие китайских займов; из-за закрытия местных предприятий растет безработица; имеют место многочисленные нарушения трудовых и экологических стандартов со стороны китайских компаний и т.д. В то же время доминирует точка зрения, что сегодняшняя ситуация — следствие длительного пренебрежения регионом. По словам посла Эквадора в США Ивонне Баки, без большего внимания со стороны Вашингтона даже дружественные ему правительства придут к выводу, что по-прежнему являются лишь «задним двором» [41].

Очевидно, что в обозримой перспективе одна из главных проблем латиноамериканских стран будет заключаться в лавировании между США и КНР. Практически все эксперты сходятся во мнении, что необходимо избежать втягивания в противостояние двух держав. Остановимся более подробно на некоторых работах, где упоминается доктрина Монро.

Бразильские исследователи М.Кордейру Пиреш и Л.Г.Насименту полагают, что к появлению в современной политике США доктрины Монро в отношении ЛАКБ следует относиться с определенным скептицизмом, поскольку отсутствуют обстоятельства, обеспечивавшие ее эффективность в прошлом. С одной стороны, у США нет прежнего влияния и мощи, с другой — экономические и технологические достижения Китая превратили его в достойного конкурента. Однако это не означает, что любое государство может бросить вызов Соединенным Штатам, все еще обладающим мощной системой инноваций, огромным военным потенциалом и признаваемой в мире «мягкой силой». К тому же речь идет не о конкуренции двух антагонистических экономических моделей, как это было во времена холодной войны. Сегодня США и КНР тесно связаны в международных производственных, торговых и финансовых потоках, поэтому невозможно со-

здать вокруг последней санитарный кордон. В этой связи оптимальной стратегией для стран ЛАКБ является нейтралитет [42].

Чилийские ученые-практики К.Фортин, Х.Хейне и К.Оминами отмечают, что холодная война имела для стран ЛАКБ крайне негативные последствия, многие из которых проявляются по сей день. Сегодня Вашингтон дает понять, что пришло время выбирать, но регион, диверсифицировавший свои связи, не позволит вернуть себя во времена доктрины Монро. В целях предотвращения новой холодной войны и реализации собственного потенциала латиноамериканским государствам следует придерживаться курса активного неприсоединения. Ключевые идеи данной стратегии — максимизация выгод от интеграции в международные торговые, инвестиционные, финансовые потоки; сохранение пространства для внешнеполитических маневров; разработка политических инструментов, позволяющих внедрять собственные модели развития. Для этого потребуются следующие шаги: укрепление регионализма, переориентация внешней политики, взаимодействие с новыми международными финансовыми институтами, равноудаленность от США и КНР в их геополитическом и геоэкономическом соперничестве [43].

Гренадский исследователь Д.Модесте в книге «Современный взгляд на доктрину Монро» выявляет ее различные интерпретации, применяемые для оправдания экспансии и имперских амбиций США. Характеризуются инструменты, которые использует Вашингтон, чтобы подчинить региональные режимы своей воле: напористая дипломатия, экономические ограничения, политическая и моральная сила, рыночные механизмы, военное давление. По мнению автора, для защиты своих стратегических интересов США предпочитают демократию в карибском регионе, и цель их вмешательств состоит в том, чтобы утвердить свои предпочтения. Однако в случае несовместимости интересов Вашингтона с политическими устремлениями малых государств он ожидает, что последние будут проявлять сдержанность и ответственность в реализации своих прав. Автор приходит к заключению, что доктрина Монро по-прежнему актуальна, поскольку направлена на исключение из Западного полушария всех держав, которые представляют угрозу интересам США, а следовательно, влияет на международные отношения [44].

Отметим также публикацию С.Александро в марксистском журнале *Monthly Review*, где ставится вопрос о том, могут ли Соединенные Штаты достичь целей посредством доктрины, основанной на принципах XIX столетия. По мнению автора, нельзя недооценивать риски подобного развития ситуации, но для этого должны быть выполнены, по крайней мере, два условия. Во-первых, раскол государств ЛАКБ и обострение разногласий между ними; страны региона надо убедить в том, что прогресс в развитии какой-либо из них неизбежно означает ослабление соседних. Во-вторых, навязывание основанной на страхе теории. США позиционируют себя в качестве единственного гаранта региональной безопасности, преподнося свои гегемонистские устремления и вмешательство во внутренние дела

государств региона как меньшее зло по сравнению с угрозами извне. Однако, полагает С.Александр, реальную угрозу представляет сама доктрина: если ее принципы реализуются, независимость и единство ЛАКБ будут отложены еще на 200 лет [45].

Итак, по мере роста значимости Китая на мировой арене ЛАКБ все больше привлекает внимание Пекина. Страны региона пытаются лавировать между КНР и США, однако главным образом их интересуют экономические выгоды в виде кредитов, инфраструктуры, инвестиций, технологий и т.д. В этом отношении больше возможностей предоставляет сотрудничество с китайской стороной. В то же время Китай, исходя из традиций своей политической культуры, не основанной на категориях «здесь» и «сейчас», придерживается стратегии, направленной, скорее, на формирование политической лояльности, чем на получение экономических дивидендов в кратчайшие сроки. В долгосрочной перспективе это может привести к тому, что ЛАКБ будет все больше зависеть от Китая не только в экономическом, но и в политическом отношении. Вашингтон же использует устаревшие рычаги воздействия, в том числе обращается к доктрине Монро, но шаг за шагом проигрывает, и ему приходится реагировать на действия Китая, а не определять повестку дня. Страны ЛАКБ, оказываясь в эпицентре усиливающегося геополитического соперничества США и КНР, с одной стороны, сталкиваются с рядом проблем, с другой — у них появляется шанс, избегая выбора с нулевой суммой, использовать возникающие преимущества. Однако это возможно в случае, если неприсоединение будет «активным», о чем пишут упомянутые выше чилийские авторы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе латиноамериканской стратегии КНР лежат как экономические, так и геополитические интересы. С одной стороны, такая стратегия обеспечивает доступ к ресурсам региона, выход на новые рынки, с другой — не только позволяет реализовывать политику «одного Китая», но и контролировать маршруты между Тихим и Атлантическим океанами. При этом происходящий властный транзит во многом определяется лагунами, образовавшимися в результате политики США, без изменения которой даже максимально лояльные к Вашингтону государства будут принимать предложения Пекина. В то же время нельзя утверждать, что исход противостояния предрешен, особенно с учетом того, что большинство стран ЛАКБ при наличии выбора предпочли бы развивать связи со своим соседом. Следует также учитывать внутрорегиональные процессы, в том числе смену правительств и их идеологических программ [46], что наглядно продемонстрировали президентские выборы в Аргентине, где победу одержал ультраправый кандидат Хавьер Милей (2023 — н/в).

Уже сегодня регион ЛАКБ является значимым рубежом в глобальной конкуренции США и КНР. Российский историк А.В.Ломанов на основе анализа работ китайских авторов пишет о трех возможных сценариях раз-

вития ситуации: ловушка Фукидида — тенденция к войне, обусловленная опасениями доминирующей державы по поводу усиливающейся мощи соперника; ловушка холодной войны; ловушка Киндлбергера, когда ни одна крупная держава не возьмет на себя ответственность за поддержание глобальной стабильности. США этим заниматься больше не хотят, Китай же пока не способен взять на себя такую роль, а решить проблему на основе конструктивного сотрудничества два конфликтующих государства не способны. При этом, как подчеркивает исследователь, популярная сегодня тема ловушки Фукидида вызывает ожесточенные споры среди китайских ученых: многие считают ее «дискурсивной ловушкой», умышленно созданной западными странами для управления общественным мнением [47, с. 23].

На наш взгляд, в обостряющемся противостоянии КНР и США вероятность реализации ловушки Фукидида в последние годы существенно возросла, и усиление конфликтного потенциала продолжится, особенно в случае дальнейших попыток Вашингтона выступать с позиций доктрины Монро, которая в современных условиях явно не способна выполнять когда-то отведенную ей роль. В пользу подобного сценария говорят не только документы по внешней политике США, но и китайская Инициатива в области глобальной безопасности (*Global Security Initiative, GSI*), впервые озвученная председателем Си в апреле 2022 г. на Бояоском азиатском форуме (*Boao Forum for Asia, BFA*). В феврале 2023 г. МИД Китая опубликовал полный текст *GSI* [48]. В ней, в отличие от других глобально ориентированных документов, регион ЛАКБ выделен в отдельный пункт, где выражена поддержка *CELAC* в обеспечении мира и безопасности в регионе, несмотря на то что сообщество пока не имеет институциональных механизмов для решения подобных вопросов. При этом Организация американских государств, позиционируемая как наиболее значимая структура Западного полушария в данной сфере, не упоминается, что свидетельствует о намерениях КНР создавать новые региональные механизмы обеспечения безопасности без участия США. Поэтому неудивительно, что документ вызвал серьезные опасения на Западе [49] и дискуссии в самом Китае [50]. В то же время следует принимать во внимание традиции китайской политической культуры. Как утверждал древнекитайский мыслитель и полководец Сунь-цзы, повергнуть врага без боя — вот вершина мастерства. Поэтому вполне вероятно, что латиноамериканская стратегия Пекина будет основана именно на этом, а не на открытом противостоянии с Вашингтоном.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Organski A.F.K. *World Politics*. New York, Alfred A. Knopf, 1958, 461 p.
2. Kugler J., Organski A.F.K. *The Power Transition: A Retrospective and Prospective Evaluation. Handbook of War Studies*. Ed. by Manus I. Midlarsky, Boston, Unwin Hyman, 1989, pp. 171-194.
3. Lai D. *The United States and China in Power Transition*. Carlisle, PA, Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011, 265 p.

4. Degtarev D.A., Ramich M.S., Tsvyk A.V. U.S. – China: “Power Transition” and the Outlines of “Conflict Bipolarity”. *Vestnik RUDN. International Relations*. Moscow, 2021, vol. 21, N 2, pp. 210-231. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231
5. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС. *Латинская Америка*. М., 2015, №4, сс. 4-13. [Sudarev V.P. Latinskaya Amerika v geopoliticheskom treugol'nike SShA – Kitai – ES [America latina en el triangulo geopolitico de EE.UU. – China – UE]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2015, N 4, pp. 4-13 (In Russ.).]
6. Aróstica P. Jiang Zemin y América Latina en retrospectiva. Available at: <https://china-yamericalatina.com/jiang-zemin-y-america-latina-en-retrospectiva/> (accessed 22.05.2023).
7. China’s Trade with Latin America Is Bound to Keep Growing. Here’s Why That Matters. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean/> (accessed 25.05.2023).
8. China, Latin America Brace for Deeper Ties in BRI Cooperation. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1288649.shtml> (accessed 25.05.2023).
9. Stevenson-Yang L., Tugendhat H. China’s Engagement in Latin America: Views from the Region. Available at: <https://www.usip.org/publications/2022/08/chinas-engagement-latin-america-views-region> (accessed 15.06.2023).
10. Myers M., Ray R. At a Crossroads: Chinese Development Finance to Latin America and the Caribbean, 2022. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/files/2023/03/IAD-GDPC-CLLAC-Report-2023.pdf> (accessed 18.06.2023).
11. O’Neil S.K. Latin America Shouldn’t Be a Pawn in U.S.-China Rivalry. Available at: <https://www.cfr.org/article/latin-america-shouldnt-be-pawn-us-china-rivalry> (accessed 18.06.2023).
12. Myers M., Ray R. What Role for China’s Policy Banks in LAC? Available at: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2022/03/Chinas-policy-banks-final-mar22.pdf> (accessed 18.06.2023).
13. LAC Becomes Second-Largest Destination for China’s Outbound Investment. Available at: https://www.bjreview.com/Latest_Headlines/202305/t20230525_800331914.html (accessed 20.06.2023).
14. Сафронова Е.И. Новые «повороты» Инициативы «Пояс и путь» в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2023, №10, сс. 62-78. [Safronova E.I. New “Twists and Turns” of the Belt and Road Initiative in Latin America]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2023, N10, pp. 62-78. DOI: 10.31857/S0044748X0027610-0 (In Russ.).]
15. Бабаев К.В., Сазонов С.Л., Александрова А.Д. Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь». *Латинская Америка*. М., 2023, № 7, сс. 23-39. [Babaev K.V., Sazonov S.L., Alexandrova A.D. Cooperation between China and LCA Countries in the Framework of the Belt and Road Initiative]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2023, N7, pp. 23-39. DOI: 10.31857/S0044748X0026331-3 (In Russ.).]
16. Peraza D.A. Lithium Monopoly in the Making? Beijing Expands in the Lithium Triangle – Analysis. Available at: <https://www.geopoliticalmonitor.com/lithium-monopoly-in-the-making-beijing-expands-in-the-lithium-triangle/> (accessed 20.06.2023).
17. Bouchard J. In Bolivia, China Signs Deal for World’s Largest Lithium Reserves. Available at: <https://thediplomat.com/2023/02/in-bolivia-china-signs-deal-for-worlds-largest-lithium-reserves/> (accessed 25.06.2023).
18. Сафронова Е.И. Китайско-латиноамериканские отношения в контексте пандемии COVID-19. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., 2021, т. 26, сс. 179-199. [Safronova E.I. Chinese-Latin American Relations in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. Moscow, 2021, vol. 26, pp. 179-199. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-179-199 (In Russ.).]
19. Dussel Peters E. China’s Recent Engagement in Latin America and the Caribbean: Current Conditions and Challenges. *China Currents (online journal)*, 2020, vol.19, N1. Available at: <https://www.chinacenter.net/2020/china-currents/19-1/chinas-recent-engagement-in-latin-america-and-the-caribbean-current-conditions-and-challenges/> (accessed 25.06.2023).

20. Чжан Ваньтин, Колесникова Т.В. Торговля, инвестиции и финансы – связующие нити Китая и стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2021, № 12, сс. 6-23. [Zhang Wanting, Kolesnikova T.V. Torgovlya, investitsii i finansy – svyazuyushchie niti Kitaya i stran Latinskoj Ameriki [Trade, Investment and Finance – The Ties Between China and Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 12, pp. 6-23. DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0 (In Russ.).

21. Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2019, т. 19, №1, сс. 47-58. [Yakovlev P.P. SShA i KNR v Latinskoj Amerike: kontury konkurentssii [USA and China in Latin America: Contours of Competition]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 19, N1, pp. 47-58. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58 (In Russ.).

22. Xu Bu, embajador de China en Chile: “El Sr. Mike Pompeo ha perdido la cabeza y ha llegado demasiado lejos”. Available at: <https://www.latercera.com/mundo/noticia/embajador-china-pompeo/613890/> (accessed 29.06.2023).

23. Statement of Admiral Craig S. Faller Commander, United States Southern Command before the 117th Congress House Armed Services Committee. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20210414/111429/HHRG-117-AS00-Wstate-FallerC-20210414.pdf> (accessed 25.06.2023).

24. Isacson A. Estados Unidos y su influencia en el nuevo militarismo latinoamericano. *Análisis Carolina. Serie: Paz*. Madrid, 2021, N28. Available at: https://doi.org/10.33960/AC_28.2021 (accessed 25.07.2023).

25. González Levaggi A., Berg R.C. Argentina’s Embrace of China Should Be a Wake-Up Call. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/05/23/argentina-china-us-imf-bri-debt-economy-summit-americas/> (accessed 25.07.2023).

26. The Full Transcript of the Hudson Event Titled China’s Attempt to Influence U.S. Institutions: A Conversation with FBI Director Christopher Wray. Available at: <https://www.hudson.org/national-security-defense/transcript-the-threat-posed-by-the-chinese-government-and-the-chinese-communist-party-to-the-economic-and-national-security-of-the-united-states> (accessed 28.07.2023).

27. Myers M., Ray R. China in Latin America: Major Impacts and Avenues for Constructive Engagement. A U.S. Perspective. *China Currents*, 2020, vol. 19, N1. Available at: https://www.chinacenter.net/category/china_currents/19-1/ (accessed 28.07.2023).

28. Bennon M., Fukuyama F. China’s Road to Ruin. The Real Toll of Beijing’s Belt and Road. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/belt-road-initiative-xi-imf> (accessed 10.09.2023).

29. Tillerson Praises Monroe Doctrine, Warns Latin America of ‘Imperial’ Chinese Ambitions. Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/02/02/tillerson-praises-monroe-doctrine-warns-latin-america-off-imperial-chinese-ambitions-mexico-south-america-nafta-diplomacy-trump-trade-venezuela-maduro/> (accessed 28.07.2023).

30. Remarks by President Trump to the 73rd Session of the United Nations General Assembly. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-73rd-session-united-nations-general-assembly-new-york-ny/> (accessed 28.07.2023).

31. Remarks on U.S. Policy in the Western Hemisphere. John Kerry, Secretary of State, Organization of American States, Washington, DC, November 18, 2013. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/11/217680.htm> (accessed 30.07.2023).

32. Harrison J., Kawas M., Sargeant C. The Monroe Doctrine in 21st Century Great Power Competition. Available at: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/monroe-doctrine-21st-century-great-power-competition> (accessed 10.08.2023).

33. Яковлев П.П. Политика Д.Трампа в Латинской Америке: итоги и перспективы. *Перспективы. Электронный журнал*. 2020, №3, сс. 52-65. [Yakovlev P.P. Politika D. Trampa v Latinskoj Amerike: itogi i perspektivy [D. Trump’s Policy in Latin America: Outcomes and

Prospects]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. 2020, N3, pp. 52-65. DOI: 10.32726/2411-3417-2020-3-52-65 (In Russ.).

34. Розенталь Д.М. США и левые режимы в Латинской Америке: подход администрации Д.Трампа. *Иberoамериканские тетради*. М., 2019, №3, сс. 46-49. [Rozental D.M. USA and Leftist Regimes in Latin America: D. Trump Administration Approach]. *Iberoamerikanskie tetradī*. Moscow, 2019, N3, pp. 46-49. DOI: 10.46272/2409-3416-2019-3-46-49 (In Russ.).

35. Regueiro Bello L., Marin Suárez C. La perspectiva estadounidense sobre China como rival estratégico. In: *China y el nuevo mapa del poder mundial Una perspectiva desde América Latina*. Ciudad Autónoma de Buenos Aires, CLACSO, 2022, pp. 59-85.

36. Pennock L. China tightens stranglehold on Latin America and Caribbean... as Biden dithers. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12070077/China-tightens-stranglehold-Latin-America-Caribbean-Biden-dithers.html> (accessed 15.08.2023).

37. Winter B. Latin America Looks East. As Washington Idles, China is Cutting Deals. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2022-02-24/latin-america-looks-east> (accessed 19.08.2023).

38. Felipe M. La base de espionaje de China en Cuba indica que debe descartar la política de contención. Available at: <https://www.elnuevoherald.com/opinion-es/article276585246.html> (accessed 25.08.2023).

39. Boyes R. Biden Risks Losing Latin America to Beijing. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/biden-risks-losing-latin-america-to-beijing-trcl9c0zp> (accessed 28.08.2023).

40. Chambers B. Argentina Seeks to Realign Bilateral Ties as Trade Deficit with China Grows. Available at: <https://www.trtworld.com/magazine/argentina-seeks-to-realign-bilateral-ties-as-trade-deficit-with-china-grows-66154> (accessed 30.08.2023).

41. Lawler D., Kight S.W. U.S. Friends in Latin America are Turning to China. Available at: <https://www.axios.com/2021/09/23/china-influence-latin-america-trade-biden> (accessed 05.09.2023).

42. Pires M.C., Nascimento L.G. The Monroe Doctrine 2.0 and U.S.-China-Latin America Trilateral Relations. *International Organisations Research Journal*. Moscow, 2020, vol. 15, N 3, pp. 202-222. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-08

43. Fortín C., Heine J., Ominami C. El no alineamiento activo y América Latina: Una doctrina para el nuevo siglo. Santiago de Chile, Editorial Catalonia, 2021, 384 p.

44. Modeste D.M. The Monroe Doctrine in a Contemporary Perspective. New York, Routledge, 2020, 264 p. DOI: 10.4324/9780429352669

45. Alejandro S. Can the Monroe Doctrine Triumph in the 21st Century? Available at: <https://mronline.org/2018/03/24/can-the-monroe-doctrine-triumph-in-the-21st-century/> (accessed 15.09.2023).

46. Хейфец В.Л., Коновалова К.А. Латиноамериканская интеграция на фоне «правого поворота»: между иррелевантностью и поиском новых смыслов. *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2022, т. 22, №3, сс. 447-463. [Jefets V.L., Konovalova K.A. Latin American Integration Against the Backdrop of a Conservative Wave: Between Irrelevance and the Search for New Meanings]. Moscow, 2022, vol. 22, N3, pp. 447-463. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-447-463 (In Russ.).

47. Ломанов А.В. Китайские дискуссии об отношениях с США и торговой войне. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т. 63, №10, сс. 17-29. [Lomanov A.V. Chinese Discussions about Relations with the U.S. and the Trade War]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, N10, pp. 17-29. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-17-29 (In Russ.).

48. The Global Security Initiative Concept Paper. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285900.shtml> (accessed 22.09.2023).

49. Ellis E. What China's Global Security Initiative Tells Us About Its Strategic Engagement with Latin America. Available at: <https://thediplomat.com/2023/04/what-chinas>

global-security-initiative-tells-us-about-its-strategic-engagement-with-latin-america/ (accessed 20.09.2023).

50. Петровский В.Е. Инициатива в области глобальной безопасности. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., 2023, т. 28, сс. 11-19 [Petrovskiy V.Ye. “Global Security Initiative” as Seen by Chinese Political Scholars]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. Moscow, 2023, vol. 28, pp. 11-19. DOI: 10.48647/ICCA.2023.36.14.002 (In Russ.).

Irina I.Arsentyeva (airen1@yandex.ru)

Doctor of Political Science, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Sofia Kovalevskaya Street, 16, 620108 Ekaterinburg, Russian Federation

The PRC — LAC — US triangle in the context of the Monroe doctrine

Abstract. The article examines the Latin American vector of foreign policy of China, which is rapidly expanding its engagement with Latin America and the Caribbean (LAC). Meanwhile, the United States is increasingly losing influence in the region, but based on the principles of the Monroe Doctrine it seeks to oust external actors from its “backyard”. In this regard, it becomes relevant to analyze possible policy options for the LAC states in the context of rising US-China geopolitical tensions.

Key words: Latin America, China, Belt and Road Initiative, the Monroe Doctrine.

DOI: 10.31857/S0044748X24030035

Received 29.09.2023.

Е.С.Галибина-Лебедева

Всеобщие выборы в Эквадоре: ход, анализ, итоги

В середине октября 2023 г. в Эквадоре завершился электоральный цикл. Его итогами стало избрание во втором туре главы государства — самого молодого в истории страны президента — правоцентриста Даниэля Нобоа. С разницей менее 4% Д.Нобоа удалось одержать победу над оппонентом — «корреисткой» Луисой Гонсалес. Выборы в парламент продемонстрировали, что ни одна из политических сил не может сегодня предложить программу, поддерживаемую большей частью общества, а потому ни одна из фракций не получила абсолютного парламентского большинства. Это вынудило три влиятельные силы — Гражданскую революцию, Социал-христианскую партию и президентскую партию Национальное демократическое действие — создать коалицию для решения первостепенных задач: снижения высокого уровня насилия в обществе и обеспечения занятости населения. Однако, если эта коалиция распадётся, то может так случиться, что Нобоа повторит политическую судьбу своего предшественника.

Само проведение рассматриваемой электоральной кампании стало реализацией в политическом поле статей 138 и 140 Конституции, известных как *muerte cruzada* («перекрестная смерть»), предусматривающих механизм импичмента президента и одновременно роспуска парламента, после чего назначаются внеочередные всеобщие выборы. Избирательная кампания прошла в условиях чрезвычайного положения, объявленного в стране накануне первого тура из-за убийства одного из кандидатов в президенты. Использование в статье историко-сравнительного метода позволяет сопоставить политический ландшафт, сформировавшийся вокруг двух эквадорских лидеров (предыдущего и нынешнего), а также выявить особенности институциональных политических структур. Применение историко-системного метода дает возможность проанализировать причины политической турбулентности и поляризации эквадорского общества, развитие конфликтно-консенсусных отношений между президентом и парламентом и спрогнозировать политические шаги нового президента.

Ключевые слова: всеобщие выборы 2023 г., *muerte cruzada*, импичмент президента, чрезвычайное положение, организованная преступность, Даниэль Нобоа, Луиса Гонсалес, парламентская коалиция.

DOI: 10.31857/S0044748X24030045

Статья поступила в редакцию 19.10.2023.

Елена Сергеевна Галибина-Лебедева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (Российская Федерация, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, elenagal@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-5489-9166).

Внеочередные всеобщие выборы 2023 г. прошли в Эквадоре на фоне продолжающегося экономического кризиса, усилившейся политической поляризации, а также резкого ухудшения криминогенной обстановки в связи с активизацией деятельности колумбийских и мексиканских наркокартелей. Только за девять последних месяцев этого года были убиты более 5 900 человек, что стало антирекордом в криминальной истории страны. В ходе выборов главы государства были убиты кандидат в президенты журналист Фернандо Вильявисенсио, а также несколько региональных политиков.

К такому структурному кризису привели, на наш взгляд, ошибочные политические шаги президента Ленина Морено (2017—2021 гг.), который, несмотря на смену экономической модели, по-прежнему воспринимался многими избирателями как член команды Рафаэля Корреа (2007—2017 гг.), а также президента Гильермо Лассо (2021—2023 гг.), придерживавшегося правого политического курса. В ходе «правого дрейфа» произошло свертывание курса «Социализма XXI века» и социально-экономических достижений периода гражданской революции, ассоциировавшейся с правлением Р.Корреа.

Эквадорский исследователь П.Чавес Савала отмечает: «за десять лет гражданской революции удалось создать более работоспособный механизм функционирования исполнительной власти. Существенно укрепилась роль государства, были пересмотрены контракты с транснациональными корпорациями. Нефтяная рента была поставлена на службу эквадорской нации, более справедливое распределение имеющихся ресурсов обеспечило реализацию масштабных социальных программ, благодаря которым удалось снизить уровень бедности и улучшить качество жизни широких слоев населения» [1, сс. 30-31].

Однако к 2017 г. политический проект Корреа переживал кризис. Как отметил российский ученый З.В.Ивановский, «в условиях мирового экономического кризиса, падения цен на энергоносители и разрушительного землетрясения 2016 г. макроэкономические и социальные показатели стали ухудшаться, имели место коррупционные скандалы, выросла численность и усилилась бюрократизация государственного аппарата, начались ограничения СМИ, обострились конфликты правительства с коренным населением и с силовыми структурами. Неоднозначную оценку в обществе вызвала конституционная поправка, допускавшая переизбрание главы государства неограниченное число раз, которая, однако, не распространялась на действующего президента» [2, сс. 14-15].

В ходе «правого дрейфа» полностью сменился политический и экономический курс: теперь эквадорские лидеры пытались заручиться поддержкой США и получить кредиты от Международного валютного фонда (МВФ). Отметим, что внешний долг Эквадора на 15 декабря 2023 г. составил 126 537 млн долл., а его годовой ВВП — 232 162 млн долл. [3]. Отдать долг при государственном бюджете в размере 47 млрд долл. (на 2023 г.) крайне затруднительно. В похожей экономической зависимости от международных кредитных организаций находится большинство стран Латинской Америки, что объективно мешает многим из них проводить независимый политический курс.

Например, одним из самых неоднозначных внешнеполитических шагов правоцентристского правительства Л.Морено было решение (апрель 2019 г.) выдать эквадорского гражданина и основателя информационного портала *WikiLeaks* Джулиана Ассанжа полиции Великобритании по запросу США. Этот шаг был расценен большинством эквадорцев как «потеря политического суверенитета» [4].

В октябре 2019 г. Морено попытался выполнить условия кредитной сделки с МВФ и отменить топливные субсидии, касавшиеся, главным образом, коренных народов, что обернулось двухнедельными общенациональными антиправительственными забастовками, организованными Конфедерацией коренных народностей Эквадора (*Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador, CONAIE*) и ее дочерней структурой — движением «Многонациональное единство» (*Movimiento Indígena Pachakutik*), к которым примкнули студенты, профсоюзы и граждане страны, недовольные экономическим положением. Эти события вошли в современную политическую историю Эквадора под названием «черный октябрь». Российский исследователь А.Н.Пятаков отмечал: «Эквадорский эпизод запустил в Латинской Америке протестную волну, по охвату и остроте противостояния не имеющую аналогов в новейшей политической истории региона» [5, с. 17]. Тогда президент Морено был вынужден покинуть столицу и переехать с членами своего правительства в г. Гуаякиль, а затем и аннулировать закон об отмене топливных субсидий. Главным итогом протестов стало сужение социальной базы Морено, который лишился поддержки как индейцев, так и представителей крупного бизнеса, тесно связанного с экспортом и недовольного нерешительностью главы государства в принятии сложных экономических решений [6, с.174].

Вышеперечисленные события, на наш взгляд, свидетельствуют о структурном кризисе, в котором оказался Эквадор к моменту начала президентского срока Гильермо Лассо (2021—2023 г.). Как отметила российская исследовательница Л.С.Окунева, «Практически все пришедшие к власти правые правительства (все — поддержанные большинством электората, победившие на демократических выборах) провозгласили полную экономическую переориентацию, поставив во главу угла резкое сокращение роли государства в экономике, урезание госбюджета за счет вымывания из него социальной составляющей, приватизацию, ничем не ограниченное господство рыночных рычагов и частного предпринимательства, при этом “социальная ответственность бизнеса” как важная составляющая его деятельности в рамках “социального государства” отошла на задний план. Повсеместно правые правительства объявляли свою политику судьбоносной для нации» [7, с. 18]. Правительство Г.Лассо было вынуждено работать в отсутствие парламентского большинства своей партии и на фоне распада правящей коалиции. За первый год правления Лассо так и не смог предложить действенных мер по преодолению экономического кризиса.

Усилило напряженность в обществе и решение Лассо повысить розничные цены на топливо. В конце октября 2021 г. и в июне 2022 г. эта инициатива вызвала массовые беспорядки и протесты, организованные лидерами индейских общин. К представителям коренного населения также присоединились недовольные. Акции привели к тому, что Лассо лишился под-

держки индейской партии *Pachakutik*. А ведь во многом именно эта поддержка, обеспеченная лидером *Pachakutik* Яку Пересом, принесла Лассо победу на президентских выборах 2021 г. над левым кандидатом «корреистом» Андресом Араусом. Предложение Я.Переса поддержать Лассо вызвало негативную реакцию в материнской структуре *CONAIE*, и тогда ее лидер Хайме Варгас осудил это решение и призвал своих сторонников голосовать за левого кандидата. Таким образом, политический раскол произошел и внутри индейского движения, два лидера которого поддержали антагонистические политические курсы развития страны.

Неспособность правительства Лассо предложить программу, которую бы одобряло большинство, а также сокращение социальной ответственности государства перед своими гражданами привели к резкому росту социальной напряженности и преступности. Яркий пример этого — так называемые тюремные бунты заключенных в конце 2021 г., устроенные международными наркогруппировками для передела сфер влияния. В ходе беспорядков погибли более 60 заключенных, были пострадавшие среди полицейских и охранников тюрем. Для преодоления кризиса в учреждениях пенитенциарной системы пришлось ввести чрезвычайное положение.

Весной 2023 г. парламентарии инициировали процедуру импичмента президента, подозревая его в хищении денежных средств. Лассо был вынужден распустить парламент в мае 2023 г. и назначить досрочные всеобщие выборы, что означало реализацию в политическом поле механизма *muerte cruzada*. Согласно Конституции, Лассо мог выдвинуть свою кандидатуру для участия в президентских выборах, но делать этого он не стал, объективно оценивая свою непопулярность, к которой привели его ошибочные политические шаги и сложная экономическая ситуация, сложившаяся в стране [6, сс. 187-188].

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Второй тур президентских выборов, который прошел 15 октября 2023 г., признан Национальным избирательным советом Эквадора (*Consejo Nacional Electoral, CNE*) состоявшимся. Новым президентом Эквадора стал кандидат от правоцентристского движения Национальное демократическое действие (*Acción Democrática Nacional, ADN*) Даниэль Нобoa, набравший 51,83% голосов. Главным образом за него проголосовали жители столичного, центрального и южного округов, а также провинции Галапагос. Электоральной базой Нобoa стали обеспеченные эквадорцы и молодежь. Второе место заняла представительница левого движения Гражданская революция (*Movimiento Revolución Ciudadana, RC*) Луиса Гонсалес, получившая 48,17% голосов. Таким образом, отрыв между кандидатами составил 3,66% голосов. За Гонсалес проголосовали главным образом жители индейских (кечуа) провинций страны — северо-восток и западные провинции, где живут, в том числе, афрoэквадорцы. По сведениям, полученным от *CNE*, Гонсалес также победила во всех пенитенциарных учреждениях Эквадора.

В 2023 г. право проголосовать получили 13 450 047 эквадорцев. По сообщению *CNE*, явка на выборы составила 91,49%, количество неиспользованных бюллетеней — 0,76%, испорченных — 7,75% [8].

БИОГРАФИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ДАНИЭЛЯ НОБОА

Эквадорцы выбирали между самым молодым за все время проведения выборов кандидатом в президенты Д.Нобoa (35 лет) и первой в истории женщиной — претендентом на высший государственный пост Л.Гонсалес. В итоге граждане Эквадора предпочли курс на продолжение правых реформ. Понимая высокий запрос избирателей на левую повестку, что подтвердили результаты выборов, Нобoa в начале своей предвыборной кампании неоднократно называл себя левоцентристом, но по сути его предвыборная программа носит правоцентристский характер. Так, Нобoa заявил о необходимости искать внешние источники финансирования экономики, а также защищать долларизацию. Решение вопроса незаконного оборота наркотиков Нобoa видит в усилении военной охраны портов и границ страны. Он предложил также ввести так называемую нулевую терпимость к незаконной добыче полезных ископаемых; снизить стоимость электроэнергии за счет государственно-частного партнерства в сфере электропередачи; объявить Интернет базовой услугой и тем самым понизить его стоимость.

В целях стимулирования экономики Нобoa предлагает ввести налоговые льготы для производственного сектора и новых компаний в первые годы их деятельности. Чтобы решать проблему занятости среди молодежи, планировалось создать рабочие места для молодых специалистов за счет налоговых льгот, предоставляемых компаниям, которые нанимают таких сотрудников. Для развития предпринимательства Нобoa предложил стимулировать создание малых и средних предприятий путем введения облегченной процедуры получения кредитов.

Социальная программа Нобoa сводится к следующему: обновить размер минимальной заработной платы, чтобы она покрывала прожиточный минимум; ввести пенсии по старости на уровне базовой заработной платы; обеспечить детей матерей-одиночек местами в детских садах. Для повышения доступности высшего образования предполагалось отменить подготовительные курсы для поступления в университеты, а для решения вопросов здравоохранения в отдаленных сельских районах внедрить и расширить услуги телемедицины. В связи с обострением криминальной обстановки в стране за последние два года одним из самых значимых вопросов остается безопасность в обществе. Для решения этой проблемы Нобoa предложил избирателям план «Феникс», предполагающий укрепление судебной и правоохранительной систем, а также дополнительные инвестиции в тюремную инфраструктуру. Самых опасных нарушителей закона, с точки зрения Нобoa, следует содержать на плавучих тюрьмах в океане [9].

Д.Нобoa родился 30 ноября 1987 г. в Гуаякиле в семье крупного бизнесмена, политика и пятикратного кандидата в президенты страны Альваро Нобoa. Семейная корпорация *Corporación Noboa* известна эквадорцам как одна из самых влиятельных, сделавшая свой капитал на торговле «желтым золотом» — бананами. *Corporación Noboa* также владеет акциями пред-

приятий, работающих в горнорудной отрасли; интересы компании тесно связаны с бизнес-структурами США.

Высшее образование Нобoa получил в США, где сначала (в 2010 г.) учился в Школе бизнеса в Нью-Йорке на бизнес-администратора; далее в 2019 г. получил степень магистра делового администрирования в Школе менеджмента в штате Иллинойс; в 2020 г. стал магистром государственного управления (Гарвардский университет), а в 2022 г. Нобoa получил степень магистра политических коммуникаций и государственных стратегий в Университете Джорджа Вашингтона.

Параллельно с учебой с 2010 по 2018 г. Нобoa работал в семейной корпорации. В 2021 г. на выборах в законодательные органы он был избран в парламент, представляя западную провинцию Санта-Елену от Объединенного эквадорского политического движения (*Movimiento Ecuatoriano Unido*). В мае 2021 г. Нобoa возглавил парламентскую комиссию по экономическому развитию, а весной 2023 г. поддержал решение большинства депутатов парламента объявить импичмент президенту Лассо. В мае этого же года после роспуска парламента Нобoa выдвинул себя в качестве кандидата на президентских выборах от правоцентристской партии *ADN* и был поддержан политическими движениями «Люди, равенство и демократия» (*Pueblo, Igualdad y Democracia, PID*) и «Этическое революционно-демократическое зеленое движение» (*El Movimiento Verde Ético Revolucionario y Democrático, MOVER*). На состоявшемся 20 августа 2023 г. первом туре президентских выборов Нобoa занял второе место, набрав 23,47% голосов. Нобoa женат, имеет двоих детей, по официальным декларациям его состояние оценивается в 3 млн долл. [10].

БИОГРАФИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЛУИСЫ ГОНСАЛЕС

Политическим соперником Нобoa стала Луиса Гонсалес. Она родилась 22 ноября 1977 г. в г. Кито. Среднее образование получила в столице, затем в 2000 г. поступила в Международный университет Эквадора, который закончила с дипломом юриста, впоследствии в 2006 г. получила степень магистра высшего менеджмента в эквадорском Институте высших национальных исследований и степень магистра экономики в Испании в Мадридском университете Комплутенсе. Л.Гонсалес разведена, имеет двух детей и относит себя к протестантам и монтубиям (*montubia*), т.е. крестьянам с побережья [11].

Гонсалес получила большой политический и административный опыт, работая с 2007 по 2017 г. в правительстве президента Корреа. С уходом Корреа из большой политики она выполняла обязанности сначала национального секретаря, а затем и советника Андского парламента (*Parlamento Andino*). На выборах в законодательные органы 2021 г. Гонсалес получила депутатский мандат, представляя через левый политический альянс Союз ради надежды (*Unión por la Esperanza, UNES*) западную провинцию Манаби. Обязанности депутата она выполняла до роспуска парламента (май 2023 г.), поддержала импичмент президента Лассо.

В июне 2023 г. Гонсалес была выдвинута в качестве кандидата в президенты от политического движения *RC* [12]. В первом туре она заняла первое место, набрав 33,61% голосов.

В своей предвыборной программе Гонсалес сделала акцент на достижениях гражданской революции времен правительства Корреа и неоднократно заявляла, что, в случае ее победы на выборах, Корреа станет главным советником правительства [9]. Гонсалес предложила своим избирателям вновь воплотить идеи «Социализма XXI века». Разработанная командой Гонсалес политическая программа выглядит следующим образом: направить 2,5 млрд долл. из международного резерва Центрального банка на комплексное восстановление экономики, занятости, здравоохранения и продовольствия; увеличить добычу нефти путем расширения разработки месторождений в зоне национального заповедника Ясуни (*Yasuni*); создать министерство горнорудной промышленности; предоставить гражданам страны кредиты в государственном банке по низкой процентной ставке.

Для решения расовой и иной дискриминации в обществе Гонсалес предлагает установить доколониальную, многонациональную и межкультурную справедливость, основанную на индейской концепции достойной жизни (исп. *buen vivir*, кечуа — *sumak kawsay*). А для обеспечения безопасности эквадорцев Гонсалес представила план «Возрождение» (*Resurgir*), предполагающий противостояние коррупции с помощью демократической системы правосудия, а также устранение самих источников преступности, т.е. бедности, безработицы и социальной изоляции. Одним из пунктов плана «Возрождение» является восстановление с помощью правоохранительных органов контроля над тюрьмами, дорогами, морскими портами, аэропортами и усиление безопасности в образовательных учреждениях, которые должны патрулироваться и быть оборудованы камерами наблюдения [13].

О ХОДЕ ВЫБОРОВ

Второй тур выборов, согласно утвержденному *CNE* избирательному календарю, состоялся 15 октября 2023 года. Общая численность полиции и военнослужащих, задействованных для обеспечения безопасности избирательных участков, делегаций и урн, составила 53 707 человек. На каждые 12 избирательных комиссий приходился один полицейский, ответственный за передачу протоколов с участков для голосования в центры сбора и обработки результатов. Для выполнения этой задачи было выделено 3324 сотрудника полиции. Кроме того, по решению *CNE* с целью предотвратить возможную фальсификацию в ходе подсчета голосов в день выборов проводились экзит-поллы* избирателей.

За ходом электоральной кампании следили 139 международных и 2176 национальных (внутренних) наблюдателей. Выборы также прошли в 67 консульствах в зарубежных избирательных округах. Однако в голосовании не смогли принять участие граждане Эквадора, проживающие в Израиле, Никарагуа, в Беларуси и России. Что касается Израиля, *CNE* принял доклад эквадорского министерства иностранных дел, в котором предлагалось не проводить там выборы из-за военного конфликта. В Никарагуа голосо-

---

* Экзит-полл (*exit poll* — «опрос на выходе») — опрос граждан, выходящих с избирательных участков после голосования, который с разной степенью точности отражает примерные итоги волеизъявления граждан.

ние не состоялось по причине разорванных дипломатических отношений между странами, а в Беларуси и России — из-за невозможности своевременно доставить избирательные документы в консульство в Москве. Багаж, в котором перевозятся материалы для проведения выборов (бюллетени, сертификаты, бланки и т.д.) и электронное оборудование (компьютеры и сканер для передачи результатов), прибыл с опозданием — только 16 октября 2023 г. Но, учитывая незначительное количество граждан Эквадора, проживающих в перечисленных странах, это обстоятельство не оказало влияния на результаты выборов.

В связи с усилением криминогенной обстановки в стране и убийства в начале августа кандидата в президенты от правой партии «Строим Эквадор» (*Construye*) Фернандо Вильявисенсио были усилены меры безопасности других кандидатов в президенты: им были выделены бронежилеты, они передвигались под наблюдением военизированных отрядов.

По данным наблюдателей и полиции, выборы прошли без серьезных правонарушений. Были зафиксированы случаи усиленного досмотра граждан, приехавших на избирательные участки в мотоциклетных шлемах, с большими сумками или рюкзаками. Председатель *CNE* Диана Атамаинт признала, что во время выборов возникли трудности с электронным голосованием избирателей, проживающих за границей, и заверила, что «трудности были преодолены», но не уточнила, в чем была причина сбоя [8].

Бюджет выборов составил 79 940 920 долл., из этой суммы на проведение первого тура потребовалось 48 317 815 долл., а на проведение второго — 31 623 105 долл. Согласно источникам *CNE*, из общего бюджета выборов министерство финансов перечислило сумму в размере 34 млн долл. для заключения контракта с Военно-географическим институтом на печать избирательных бюллетеней, других документов, необходимых для проведения выборов, организацию вывесок и т.д.

Новый президент будет исполнять свои обязанности до истечения срока полномочий предшественника — до мая 2025 г., затем будут проведены новые всеобщие выборы. Согласно опросам социологических служб, тот факт, что Нобоа вышел во второй тур, стало для многих полной неожиданностью; политик считался «аутсайдером» президентской гонки и даже не входил в пятерку фаворитов [14]. Во втором туре победу нынешнему главе государства обеспечили, в том числе, Социал-христианская партия (*Partido Social Cristiano, PSC*) и партия *Construye*, а также коалиция фракций «Действуем» (*Actuemos*) и Демократических левых (*Izquierda Democrática*), призвавшие накануне дня голосования свой электорат отдать голоса за Нобоа. В первом туре за эти партии проголосовали 14,67%, 16,37% и 7% избирателей соответственно.

За пять дней до проведения второго тура голосования при невыясненных обстоятельствах в тюрьме с усиленными мерами контроля за осужденными погиб наркоторговец, являвшийся, согласно официальной версии полиции, заказчиком убийства кандидата в президенты Вильявисенсио. Через два дня после этого новый лидер партии *Construye* К. Сурита, назначенный вместо убитого политика, обвинил в организации преступления лично Р.Корреа. Возможно, причиной подобных политических обвинений стала боязнь реванша «корреизма». Ведь в первом туре президентских вы-

боров победу одержала Гонсалес с отрывом от Нобoa в 10% голосов. А на выборах в парламент движение *RC* получило 51 депутатских мандатов, увеличив свое присутствие на два депутата по сравнению с прошлым составом. На прошедших еще в феврале 2023 г. региональных выборах представители *RC* победили в Кито, Гуаякиле и 48 других городах, и их кандидаты в префекты возглавили 9 из 24 провинций. Эти результаты могут свидетельствовать, в том числе, о высоком запросе эквадорского общества на социально ориентированные реформы.

Опросы, проведенные после единственных теледебатов Нобoa и Гонсалес социологическим центром исследований, и данные *Cetados* показали, что накануне второго тура за правого кандидата готовы были отдать свои голоса 56,1% избирателей, а за левого — 43,9%. Как отметил директор *Cetados* Анхель Полибио Кордова, «наиболее политически нерешительной частью населения являются молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет, среди которых 29,7% еще не определились с выбором кандидата. Далее следуют граждане от 25 до 45 лет (22,5%). Среди причин своей нерешительности 56% опрошенных называют следующие факторы: они не знают кандидатов; политики им не нравятся; те или иные их доводы неубедительны или что избиратели не знакомы с политической программой кандидатов» [15].

Согласно результатам опросов *Cetados*, среди проблем, которые больше всего беспокоили эквадорцев накануне выборов, первое место заняли отсутствие безопасности, насилие и высокий уровень преступности (48,8% ответов). На втором месте (44,1% ответов респондентов) — политическая борьба и судебный хаос. Отсутствие полной занятости и безработица волнуют 21,5% населения Эквадора; бедность, проблемы здравоохранения, образования и экономический кризис в стране — 18,3% граждан. Кроме того, озабоченность эквадорцев вызывают коррупция (7,2%) и миграции (4,2%). Президенту Нобoa предстоит отвечать на эти вызовы и попытаться снять социальное напряжение.

НОВЫЙ СОСТАВ ПАРЛАМЕНТА

Нобoa будет вынужден работать в условиях отсутствия большинства представителей его партии в парламенте, а это значит, что ему придется создавать политические коалиции с другими фракциями. По результатам выборов ни одна из 12 политических организаций не набрала абсолютного большинства в парламенте. Распределение 137 депутатских мандатов таково: правоцентристская правящая партия *ADN* — 25 мест; правые партии *Construye* — 19 мест, *PSC* — 18, *Actuemos* — 8 и *Centro-Democrático* — 1 место; левые фракции представлены *RC* — 51 и индейской *Pachakutik* — 5; промежуточные позиции занимают партии *Movimientos locales* — 5 мест, индейская «Конечно Сможем» (*Claro Que Se Puede*) — 3, *RETO* — 1 и *Amigo* — 1.

Как видно по новому составу парламента, позиции *RC* ослаблены из-за недостаточного представительства ее главного коалиционного союзника — индейских партий, что будет вынуждать ее создавать временные политические союзы с другими партиями, пусть даже и с идейными антагонистами. Этой же стратегии придется придерживаться и правящей *ADN*. У самого Нобoa уже есть опыт формирования временного союза с «корреистами» в

прежнем составе парламента, например, при голосовании за объявление импичмента Лассо.

В предыдущем парламенте после распада правящего союза (*CREO* и *PSC*) Лассо так и не удалось образовать новую многочисленную коалицию: в правительственный «Блок национального единства» (*Bloque del Acuerdo Nacional*) входило только 24 парламентария. При объявлении Лассо импичмента его недавние союзники — парламентарии *PSC* (17 мест) — даже поддержали это решение парламентского большинства. Тогда оппозиция слева была представлена фракционным союзом *UNES* — 49 мест и индейской *Pachakutik* — 27 мест.

Оппозиция большинства парламентариев к законопроектам Лассо не оставила ему шансов на их реализацию. Так, главный политический законопроект Лассо «Об инвестициях», разработанный по условиям кредитной сделки с МВФ и предполагавший увеличение добавленной стоимости, сокращение участия государства в значимых отраслях экономики и урезание социальных расходов, так и не был одобрен парламентом. Тупик во взаимодействии исполнительной и законодательной власти привел к использованию демократического инструмента *muerte cruzada* для роспуска оппозиционно настроенного к президенту Лассо законодательного органа с целью «перекройки» его состава.

Чтобы не повторить политическую судьбу своего предшественника, Нобоа уже в ноябре сформировал парламентскую коалицию из трех партий — *ADN*, *RC* и *PSC*. Фракция *Construye* к коалиции не присоединилась, заявив, что будет заниматься «положительной критикой». Представляя коалицию, председатель законодательного органа назвал ее результатом первого важного соглашения — договора об управлении (*acuerdo “por la gobernabilidad”*) [16]. Благодаря единой позиции членов коалиции уже на первой парламентской встрече 17 ноября 2023 г. был выбран новый председатель парламента из числа *PSC*, а также распределены парламентские комиссии. Две экономические комиссии (комиссия по экономическому режиму и экономическому развитию) возглавили представители *ADN*, остальные 15 комитетов разделили между собой *RC* и *PSC* [17].

На наш взгляд, коалиция *ADN*, *RC* и *PSC* носит временный характер, и в дальнейшем каждая политическая сила будет стремиться строить отношения внутри блока, не переходя «красные линии» собственных интересов, и искать выгоды для своей парламентской повестки. Так, *RC* уже предложила амнистию для бывшего министра иностранных дел в правительстве Корреа Рикардо Патиньо, но *PSC* и *ADN* отказались поддержать эту инициативу. Однако при этом коалиция отказала и в запросе Генеральной прокуратуре о начале судебного преследования бывшего вице-президента правительства Корреа Хорхе Гласса. В ходе рассмотрения данного запроса парламентарии *RC* попытались поднять вопрос о доверии генеральному прокурору, но столкнулись с решительным отказом со стороны президента. Это еще раз доказывает, что нынешние политические партнеры в сформированной Нобоа парламентской коалиции имеют различные экономические, электоральные и прочие интересы, но готовы взаимодействовать для решения двух первостепенных проблем — высокого уровня насилия и безработицы.

ИНДЕЙСКИЙ ВОПРОС

Одним из важных акторов в современном политическом процессе Эквадора продолжает оставаться самая незащищенная часть общества — индейцы, от поддержки которых зависит будущее любого политического проекта. По замечанию российской исследовательницы Т.А.Воротниковой, факт поддержки идей концепции *Buen Vivir* со стороны социальных движений, включая в ряде случаев конституционное признание, и ее последующая имплементация в социально-политический дискурс Боливии и Эквадора являются весьма показательными [18].

В предыдущем составе парламента индейская фракция *Pachakutik* получила 27 мест. Такой значимый для этой партии результат свидетельствует о росте авторитета индейского движения на волне антиправительственных выступлений 2019 г. и кризиса власти. Однако результаты парламентских выборов 2023 г. свидетельствуют о том, что *Pachakutik* перестала быть серьезной политической силой, поскольку получила лишь пять мест, а партия Переса, который накануне выборов возглавил отдельную созданную им организацию *Claro Que Se Puede*, — три места. К такому результату привел недавний раскол, произошедший внутри индейского движения из-за политических амбиций Переса.

На внеочередных парламентских выборах 2023 г. позиция индейских движений *CONAIE* и *Pachakutik* была единой — поддержка левого кандидата Л.Гонсалес. Однако, несмотря на этот фактор, Гонсалес проиграла своему политическому сопернику Нобоа.

Несмотря на небольшое количество депутатов от индейских партий в парламенте, президенту Нобоа следует, на наш взгляд, заручиться поддержкой индейского населения, поскольку, как показывают нынешние события, индейское движение остается важным инструментом в политической борьбе. Первый шаг Нобоа уже сделал: в ходе предвыборной кампании он неоднократно заверял, что выступает против расширения ареала нефтедобычи в парке *Yasuni*. Однако эта мера представляется, скорее, популистской, так как добиться полной поддержки со стороны индейцев Нобоа будет тяжело, поскольку социальная база его режима — это средний класс и силовые структуры. Кроме того, следует учитывать и внешние факторы, оказывающие влияние на формирование эकोповестки. Российский исследователь А.А.Шинкаренко пишет: «На нынешнем этапе развития латиноамериканских стран зависимость от экстрактивистской модели экономики не только сохранилась, но и заметно усилилась, в частности, из-за падения цен на углеводороды на мировых рынках. Результатом стал рост существующих разногласий между «пачамамистами»* и сторонниками концепции экономического развития, основанной на эксплуатации природной ренты» [19]. Представители коренных этносов Эквадора стали активнее оказывать сопротивление, защищая свои земли, что создает определенные трудности при налаживании диалога между государством и индейским населением [20, с. 47].

---

* *Pacha Mama* — на языке кечуа — Мать-Земля и богиня плодородия, широко почитаемая коренным населением.

ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА

Президент Нобoa, как и его предшественник, столкнется с необходимостью принятия сложных политических и экономических решений. В конце 2023 г. экономика выросла всего на 0,8%, а бюджетный дефицит составил 5 млрд долл. В ходе предвыборных кампаний и новый президент, и его оппонент поднимали вопрос о возможности использования Центрального банка в качестве кредитора. Известно, что Нобoa не сможет активно воспользоваться финансовой помощью МВФ, который уже одолжил Лассо 6,5 млрд в период с 2020 по 2022 г. Во время своего первого визита в США в качестве эквадорского лидера Нобoa упомянул о возможном дефолте, или прекращении выплат по внешнему долгу в 2025 и 2026 гг., если международные организации не предоставят Эквадору «промежуточный кредит», который позволит выполнить план нового правительства. Эксперты МВФ, в свою очередь, считают, что правительство Нобoa должно продолжать проводить структурные налоговые реформы и учиться на ошибках предыдущих правительств [21]. Из положительных аспектов политического наследия, которое оставил Нобoa предшественник, отметим усиление влияния Вашингтона, с которым «Лассо продолжал развивать контакты» [22]. Так, в октябре 2023 г. было заключено соглашение для оказания помощи Эквадору в борьбе с транзитом наркотических веществ путем восстановления базы военно-морских сил США в порту Манта (провинция Манаби). Эта база была закрыта еще при президенте Корреа в сентябре 2009 г., и тогда правительство Эквадора объявило такое решение «триумфом национального суверенитета». Было также подписано соглашение о том, что Соединенные Штаты будут оказывать эквадорским вооруженным силам финансовую поддержку в размере 3,5 млрд долл.

Решать экономические вызовы Нобoa придется в кратчайшие сроки: его президентский мандат длится всего 18 месяцев. Эксперты команды молодого президента предлагают поднять НДС и коснуться топливных субсидий, в которые страна инвестирует 3,5 млрд, т.е. почти столько же, сколько идет на расходы по здравоохранению и образованию.

Уже в ноябре Нобoa удалось сформировать парламентскую коалицию, объединив в ней свою партию с силами *RC* и *PSC*. Эта коалиция, на наш взгляд, — результат не союза, а компромисса антагонистических политических сил, каждая из которых не в состоянии самостоятельно проводить структурные реформы и предложить эквадорскому обществу общую программу. Если эта конъюнктурная коалиция распадется, то, скорее всего, Нобoa повторит политическую судьбу своего предшественника.

Пока же компромисса, достигнутого между тремя партиями, достаточно для принятия срочных законов. Например, для решения вопроса безопасности парламент одобрил реформу, позволяющую вооруженным силам Эквадора оказывать дополнительную поддержку национальной полиции; для борьбы с последствиями энергетического кризиса, который привел к веерным отключениям электроэнергии с конца октября 2023 г., принят проект закона «Об энергетической конкурентоспособности». С целью стимулирования экономического роста на рассмотрение парламента представлен проект налоговой реформы, направ-

ленный на предоставление налоговых льгот для малых и средних предприятий, создающих рабочие места [23].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Чавес Савала П. Институциональная эволюция политической системы Эквадора в контексте «левого поворота». Автореферат на соискание ученой степени канд. полит. наук. М.: ИЛИА РАН, 2019, 35 с. [Chaves Savala P. Institucional'naja jevoljucija politicheskoy sistemy Jekvadora v kontekste «levogo povorota». Avtoreferat na soiskanie uchjonoj stepeni kand. polit.nauk [Institutional evolution of the Ecuadorian political system in the context of the "left turn". Abstract for the candidate's academic degree. political science] Moscow, ILA RAN, 35 p. (In Russ.).
2. Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии. Социальная панорама и динамика политических процессов. *Латинская Америка*. М., 2019, №8, сс.6-22. [Ivanovskij Z.V. Latinskaja Amerika v novom tysjacheletii. Social'naja panorama i dinamika politicheskix processov [Latin America in the new millennium. Social panorama and dynamics of political processes]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 8, pp.6-22. DOI: 10.31857/S0044748X0005395-3 (In Russ.).
3. ВВП и внешний долг Эквадора. Источник статистической информации Countrymeters. Available at: <https://countrymeters.info/ru/Ecuador/economy> (accessed 15.12.2023).
4. Галибина-Лебедева Е.С. Преследование Джулиана Ассанжа как отражение финансовой зависимости Эквадора от США. *Латинская Америка*. М., 2019, №9, сс. 38-50. [Galibina-Lebedeva E.S. Presledovanie Dzhuliana Assanzha kak otrazhenie finansovoj zavisimosti Jekvadora ot SShA [The Julian Assange persecution as a reflection of Ecuador's financial dependence on the United States]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 9, pp. 38-50. DOI: 10.31857/S0044748X0006153-7 (In Russ.).
5. Пятаков А.Н. Феномен социальных протестов в Латинской Америке в 2019 г. Глобальный контекст и эквадорский case-study. *Вестник МГУ. Международные отношения и мировая политика*. 2020, т. 12, №2, сс. 7-43 [Pjatakov A.N. Fenomen social'nyh protestov v Latinskoj Amerike v 2019 g. Global'nyj kontekst i jekvadorskij case-study [The phenomenon of social protests in Latin America in 2019. Global context and Ecuadorian case-study] *Vestnik MGU. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*, 2020. Vol. 12, N 2, pp.7-43 (In Russ.).
6. Галибина-Лебедева Е.С., Ивановский З.В. Эквадор: политика правительства и социальные протесты. *Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Коллективная монография*. Отв. ред. З.В. Ивановский. М.: ИЛИА РАН, 2022, сс.183-190. [Galibina-Lebedeva E.S., Ivanovskij Z.V. Jekvador: politika pravitel'stva i social'nye protesty. [Ecuador: government policies and social protests]. *Latinskaja Amerika: politicheskij landshaft na fone turbulentnosti. Kollektivnaya monografiya* [Latin America: a political landscape against the backdrop of turbulence]. Moscow: ILA RAN, 2022, pp.183-190 (In Russ.).
7. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? *Латинская Америка*. М., 2020, №1, сс. 8-21. [Okuneva L.S. Latinskaja Amerika prishla v dvizhenie: v chem smysl social'nyh protestov oktjabrja 2019 goda? [Latin America is on the move: what is the meaning of the social protests of October 2019?] *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2020, N1, pp.8-21. DOI: 10.31857/S0044748X0007755-9 (In Russ.).
8. Официальный сайт Национального избирательного совета Эквадора. Available at: <https://elecciones2023v2.cne.gov.ec/> (accessed 17.10.2023).
9. Официальный сайт движения Национальное демократическое действие. Available at: <https://adn-ecuador.org/> (accessed 10.09.2023).
10. Официальный сайт кандидата в президенты Даниэля Нобоа. Available at: <https://danielnoboazzin.com/biografia/> (accessed 12.08.2023).
11. Официальный сайт кандидата в президенты Луисы Гонсалес. Available at: <https://www.luisapresidenta.com/#biografia> (accessed 15.10.2023).
12. Официальный сайт движения Гражданская революция. Available at: <https://revolucionciudadana.com.ec/> (accessed 15.08.2023).

13. План правительства Луисы Гонсалес. Available at: <https://www.luisapresidenta.com/#plandegobierno> (accessed 15.10.2023).

14. Центр социальных исследований Comunicaliza. Available at: https://www.ascoa.org/sites/default/files/imce_files/Encuesta%20Nacional%20-%2012.08.2023%20vy.pdf (accessed 16.08.2023).

15. Центр исследований и данных Cetados. Available at: <https://cedatos.com/2023/10/05/cedatos-ultima-informacion-sobre-intencion-de-voto-votos-validos-al-5-de-octubre-de-2023-daniel-noboa-561-luisa-gonzalez-439-de-votos-validos-indecision-al-22/> (accessed 12.10.2023).

16. Vamos a generar gobernabilidad para atender los problemas urgentes de la gente: Henry Kronfle. Официальный сайт Национальной Ассамблеи Эквадора. Available at: <https://www.asambleanacional.gob.ec/es/noticia/90330-vamos-generar-gobernabilidad-para-atender-los-problemas> (accessed 22.12.2023).

17. Comisiones especializadas permanentes y ocasionales. Официальный сайт Национальной Ассамблеи Эквадора. Available at: <https://www.asambleanacional.gob.ec/es/assemblea/comisiones> (accessed 22.12.2023).

18. Воротникова Т.А. Левые режимы в Бразилии и Эквадоре: десять отличий. *Латинская Америка*. М., 2019, № 11, сс. 15-20. [Vorotnikova T.A. Leveye rezhimy v Bolivii i Jekvadore: desjat' otlichij [Leftist regimes in Bolivia and Ecuador: ten differences]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 11, pp.15-20. DOI: 10.31857/S0044748X0006895-3 (In Russ.).

19. Шинкаренко А.А. Эволюция экологического дискурса в Латинской Америке: традиции и новации. *Латинская Америка*. М., 2021, № 2, сс. 6-16 [Shinkarenko A.A. Jevoljucija jekologicheskogo diskursa v Latinskoj Amerike: tradicii i novacii [The evolution of environmental discourse in Latin America: traditions and innovations] *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2021, N 2, pp. 6-16. DOI: S0044748X0013151-5-1 (In Russ.).

20. Шинкаренко А.А. Эквадор на пути к постэкстрактивистской реальности. *Латинская Америка*. М., 2019, № 3, сс. 38–49. [Shinkarenko A.A. Ekvador na puti k postekstraktivistskoj real'nosti [Ecuador on the route to post-extractivism's reality] *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 3, pp. 38–49. DOI: 10.31857/S0044748X0004002-1 (In Russ.).

21. Daniel Noboa se reunió con representantes del BID, del FMI y del Banco Mundial, en EE.UU. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.com.ec/today/los-detalles-extrana-sentencia-sufrio-joven-haber-hackeado-materiales-ineditos-gta-vi-n45517> (accessed 21.12.2021).

22. Николаев Ю.В. Внешнеполитическая линия Эквадора после президентских выборов 2021 г. *Латинская Америка*. М., 2023, № 3, сс. 73-89. [Nikolaev Ju.V. Vneshnepoliticheskaja linija Jekvadora posle prezidentskih vyborov 2021 g. [Ecuador's foreign policy after the 2021 presidential elections]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 3, pp.73-89. DOI: 10.31857/S0044748X0024417-7 (In Russ.).

23. Votaciones del Pleno, Año 2023. Официальный сайт Национальной Ассамблеи Эквадора. Available at: <http://documentacion.asambleanacional.gob.ec/alfresco/webdav/Documentos%20Web/Votaciones%20del%20Pleno/Año%202023> (accessed 22.12.2023).

Elena S. Galibina-Lebedeva (elenagal@yandex.ru)

Cand. Sci. (History), Senior researcher of Political studies center, Institute for Latin America, RAS

B. Ordynka st. 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Presidential elections in Ecuador: progress, analysis, results

Abstract. In mid-October 2023, the electoral cycle ended in Ecuador. Its results were the election of the youngest president in the country's history, center-right Daniel Noboa. With a difference of less than four percent, Noboa managed to defeat her opponent, 'cor-reist' Luisa Gonzalez. The parliamentary elections demonstrated that today none of the political forces can propose a program supported by the major part of society, and there-

fore none of the factions received an absolute parliamentary majority. This made three influential forces – the Civil Revolution, the Social Christian Party and the ADN presidential party – to create a situational coalition to solve the primary problems in the country: reducing the high level of violence and providing employment for the population. However, if this coalition falls apart, there is a good chance that President Noboa will repeat the political fate of his predecessor.

The very conduct of this election campaign became the implementation in the political field of articles 138 and 140 known as *muerte cruzada* ('cross death') implementation in the political field, meaning the mechanism for president impeaching and simultaneously dissolving Parliament, after which early general elections are called. The election campaign took place under conditions of a state of emergency declared in the country on the eve of the first round of elections due to the murder of one of the presidential candidates.

The use of the historical-comparative method in the article allows us to compare the political landscape around the previous and new Ecuadorian leaders and identify the institutional political structures features. And the historical-systemic method allows us to analyze the causes of political turbulence and Ecuadorian society polarization, and conflict-consensual development relations between the president and parliament and to predict political steps of the new president.

Key words: general elections 2023; "cross death"; of president impeachment; state of emergency; organized crime; Daniel Noboa; Luisa Gonzalez; parliamentary coalition.

DOI: 10.31857/S0044748X24030045

Received 19.10.2023.

А.А.Щелчков

Компартия Боливии: вызовы герильи и формирования политических союзов

В данной статье рассматривается положение, сложившееся в Коммунистической партии Боливии (*Partido Comunista de Bolivia, PCB*) в самый драматический для левого, революционного движения Латинской Америки период, — в так называемые долгие 60-е. Это было время прямой конфронтации сил реакции и прогресса, время острого идейного противостояния, обновления левых и поиска новых форм борьбы. Боливийским коммунистам пришлось нести груз принятия решений, связанных с герильей Эрнесто Че Гевары в их стране. Трагическая развязка эпопеи Че стала толчком для революционного подъема в Боливии, появления прогрессивных военных режимов, попытки создания органов народной власти — Народной ассамблеи, где протагонизм коммунистов был неоспорим. В статье анализируются политика *PCB* по выбору союзников, идеологические концепции «демократии масс» как период перехода к социализму и попытки их реализации в рамках электорального союза с Народным и демократическим единством (*Unidad Democrática y Popular, UDP*), войдя в который *PCB* в начале 1980-х годов стала одной из правящих партий. Этот неудачный опыт «хождения» компартии во власть привел к тяжелому внутреннему кризису и фактическому исчезновению *PCB* как важного актора боливийской политики.

Ключевые слова: *PCB*, Боливия, Че Гевара, электоральные союзы, «демократия масс».

DOI: 10.31857/S0044748X24030055

Статья поступила в редакцию 10.10.2023.

В представленном ниже материале проанализирована история развития компартии Боливии в 1960—1980-е годы. Методологически мы исходим из замечания Антонио Грамши о том, что нарратив истории партии, понимаемой как история ее внутренней организации или отдельной социальной группы, обречен на ошибки, а подлинная ее история «означает не что иное, как написание общей истории страны» и показывает, в какой степени та

Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а, sch2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7780-781X).

или иная партия способствовала прогрессу народа или препятствовала этому [1, с. 307].

Коммунистическая партия Боливии (*Partido Comunista de Bolivia, PCB*) была активным действующим лицом политической истории Боливии второй половины XX в., ее позиция и реальные действия оказали огромное влияние на историю страны, на формирование политической культуры и национального самосознания. Нам представляется важным взглянуть на историю Боливии сквозь призму деятельности и идейные проекции *PCB*. В истории партии отразились все противоречия внутреннего развития страны и влияние международных факторов, прежде всего процессов, происходивших в революционном и коммунистическом движении Латинской Америки. Побудительным мотивом для данного исследования является тот факт, что не только в отечественной историографии, но и в боливийской нет работ, посвященных указанной выше теме. Эта статья является продолжением работы, опубликованной в журнале «Латинская Америка» в 2023 г. [2, сс. 79-93].

В ноябре 1964 г. в Боливии произошел военный переворот во главе с генералом Рене Баррьентосом (1964—1969 гг.), свергнувший Националистическое революционное движение (*Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR*) и президента Виктора Пас Эстенсоро (1952—1956; 1960—1964; 1985—1989 гг.). Хотя профсоюзы одобрили переворот и хунту, уже в феврале 1965 г. в отношениях между ними и левыми партиями назрел кризис: хунта запретила забастовки. Следующий удар по профсоюзам был нанесен в мае—августе 1965 г. В результате короткой «гражданской войны» штурмом были взяты горнорудные поселки, а рабочее сопротивление было полностью подавлено, что позволило установить практически диктаторский режим, который опирался не только на армию, но и на крестьянское ополчение. Новая конъюнктура ставила перед компартией непростую задачу поиска формулы объединения левых сил в условиях давления со стороны Кубы, подталкивавшей *PCB* к переходу к повстанческой тактике.

В первой половине 1960-х *PCB* проявляла большую активность в международном коммунистическом движении (МКД). Лидер партии Марио Монхе постоянно посещал Гавану, Москву, Прагу. Он был очень инициативен, с подачи СССР взял на себя роль некоего агента-посредника, переговорщика между кубинцами, китайцами, европейцами и компартиями региона, которые не хотели развивать сотрудничество с Гаваной. М. Монхе умудрился завоевать доверие и Гаваны, и Москвы. При этом он мало обсуждал с коллегами в Москве ситуацию, складывавшуюся в Боливии, и положение дел в его партии. Монхе умело маневрировал между МКД и Гаваной, стараясь действовать независимо, но на словах соглашался с каждой стороной.

Многие боливийские коммунисты, в основном молодежь, учились в Гаване. Как сообщало советское посольство на Кубе, некоторые боливийские студенты вступали в дискуссию с кубинцами о путях развития революции и осуждали абсолютизацию партизанской борьбы и вооруженного пути революции. Были случаи открытых конфликтов с кубинцами. Боливийские комсомольцы отказались записываться добровольцами в Южный Вьетнам, так как посчитали это поводом заставить их

заниматься военной подготовкой, в то время как они считали необходимым политическое обучение [3, л. 140]. Отношения между *PCB* и кубинским руководством были довольно запутанными, и каждая сторона трактовала договоренности по-своему.

КАТАСТРОФА В НЬЯНКАУАСУ

В марте 1967 г. в районе Ньянкауасу, на юге Боливии, появился интернациональный партизанский отряд во главе с Эрнесто Че Геварой. Герилья, начатая в центре континента, по мысли Че, должна была стать второй войной за независимость и охватить все соседние страны. Он надеялся на помощь боливийской компартии, но отводил ей вспомогательную роль. В *PCB* герилью как форму борьбы не отрицали, но не считали ее главной. Теперь партии предстояло принять решение, которое могло стать роковым.

31 декабря 1966 г., когда герилья еще не перешла в фазу военных действий, Монхе встретился с Че Геварой. Результат их разговора был обсужден на пленуме ЦК партии 11 января 1967 г. Среди членов ЦК было немало людей, возмущившихся деятельностью Монхе, который единолично принимал все решения, связанные с его контактами с кубинцами. Были и те, кто просто говорил: раз кубинцы хотят партизанской войны, пусть дают оружие и деньги, и тогда мы повоюем. Тогда же Монхе заявил, что больше не намерен быть первым секретарем [4, р. 156].

PCB приняла резолюцию, суть которой сводилась к следующему: революцию и вооруженную борьбу в Боливии должны планировать и возглавлять сами боливийцы. Партия не хотела играть вспомогательную роль, которую ей предлагали кубинцы. Этот документ был передан Фиделю Кастро Симоном Рейсом. Кубинцы смогли довести это решение *PCB* до сведения Че Гевары [4, pp. 33-35]. 30 марта 1967 г. партия опубликовала обращение к боливийцам с призывом поддержать герилью и борьбу с военным режимом, но не одобрила присоединение своих членов к отряду партизан [4, р. 38].

PCB чувствовала себя обманутой и униженной кубинцами. Компартия не могла не поддержать левых партизан, но ограничилась лишь моральной поддержкой. Одна из членов *PCB*, примкнувшая к герилье, Лойола Гусман свидетельствовала, что она передала Че слова Монхе, который сказал, что кубинцы его обманули. На что Че ответил: «В определенном смысле, да, мы его обманули» [4, р.150]. Члены *PCB*, связанные с Че Геварой, были исключены из ее рядов. Дело дошло до того, что, как вспоминал Режис Дебре, Че говорил, что *PCB* стала врагом номер один [5, р.182]. Многие годы спустя Монхе заявлял: «Фидель был главным ответственным за все случившееся. Вина лежит на троих: на Фиделе, Че Геваре и на мне» [6].

С циничной подачи Фиделя и кубинцев вся вина за провал герильи в Боливии была возложена на лидера *PCB*. Впоследствии Кастро смягчил свою позицию. В 1987 г. в интервью итальянскому журналисту Джанни Мину он заявил, что ни на боливийской партии, ни на Симоне Рейесе, ни на Хорхе Колле вины в этом деле нет; они искренне хотели

помочь, но не успели, а вот Монхе является подлинным ответственным за катастрофу [4, pp. 203-204].

Никто не верил заверениям Монхе, его обвиняли в том, что он на все соглашался в Гаване, а в Боливии изменил свою позицию и предал герилью. Между тем в архиве ЦК КПСС (РГАНИ) есть документ 1966 г., свидетельствующий о правоте Монхе. В апреле 1966 г., когда сам он находился в спецшколе, откуда кубинцы не позволяли выходить, представитель *PCB* на Кубе Лорхио Вака* встретился с советскими дипломатами. Он рассказал, что 10 и 18 марта Фидель приглашал к себе Монхе и настаивал на немедленном начале партизанской войны в Боливии. Монхе категорически возражал, мотивируя свою позицию отсутствием в стране условий для вооруженных действий. После этих разговоров Монхе дал указание боливийской делегации, которая отправлялась на XXIII съезд КПСС, обсудить эту ситуацию в Москве. Кубинцы продолжали настаивать и давить на Л.Ваку, чтобы партия приняла тактику партизанской войны. В ответ *PCB* официально отозвала всех боливийцев из кубинских спецшкол, но кубинцы проигнорировали это требование и не дали боливийцам покинуть курсы, и даже сам Монхе оставался в такой школе [7, л. 144]. Боливийцы получили поддержку Москвы и донесли до Кастро свое несогласие с герильей. И то, что Че Гевара появился в Боливии, чтобы начать партизанскую войну, было для них большим и неприятным сюрпризом, положившим начало самому тяжелому кризису в истории компартии.

В мае 1966 г. Фидель пригласил Монхе в поездку на восток Кубы, чтобы показать места революционных боев. Как сообщал Монхе в посольство, он сам был польщен таким доверительным отношением Кастро**, но вновь выразил несогласие с его взглядами на революцию в Латинской Америке и в Боливии. Монхе тогда почти пророчески заявил, что действия кубинцев могут доставить много неприятностей компартии. После всех этих разговоров Монхе отправился за советом в Москву [9, лл. 39-42].

После отказа компартии поддержать герилью, гибели отряда и самого Че Гевары Фидель обрушился на *PCB* и лично на Монхе с обвинениями в предательстве, и отношения между кубинцами и *PCB* были разорваны. После отставки Монхе во главе партии встал Хорхе Колле Коуэто. При всем печальном развитии событий в Ньянкауасу и тяжелой печати «предательства», которая незаслуженно «была поставлена» на *PCB*, следует подчеркнуть, что именно боливийские коммунисты вместе с чилийцами эвакуировали на территорию Чили оставшихся в живых солдат отряда Че. Многие члены компартии покинули ее в знак протеста против позиции руководства *PCB* в отношении герильи.

---

* Любопытно, что кубинцы смогли переубедить Лорхио Вака, и он присоединился к отряду Че Гевары. Он утонул в марте 1967 г. еще до начала военных действий.

** Эти отношения с Кастро контрастировали с тем, что происходило в предыдущие годы, когда он месяцами не принимал Монхе, находившегося в Гаване в ожидании встречи (8, л. 190).

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ: РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕФОРМЫ. ПРОГРЕССИВНЫЕ ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ ОВАНДО И ТОРРЕСА (1969—1971 ГОДЫ)

В 1969 г. к власти в Боливии приходят националистически и антиимпериалистически настроенные военные во главе с генералом Альфредо Овандо (1969—1970 гг.). Этому в немалой степени способствовали события герильи и революционный подъем в стране. Новое правительство провозгласило курс на реформы, национализировала боливийский филиал североамериканской компании *Gulf Oil* и рудник *Matilde Mine*. Коммунисты увидели в новом режиме возможность проведения реформ и антиимпериалистического курса. Не имея и не желая иметь прочную опору в рабочем движении и левых партиях, находясь под прессингом правых в армии, А.Овандо не мог долго держаться у власти, используя чисто бонапартистские методы управления. 4 октября 1970 г. вспыхнул правый мятеж во главе с генералом Рохелио Мирандой [10]. Пользуясь всеобщей неразберихой и апатичностью самого Овандо, военные решили ночью 5 октября провести опрос офицеров столичного гарнизона. Большинство из них высказалось за отставку правительства. В это же время генерал Хуан Хосе Торрес (1970—1971 гг.) встретился с лидером рабочих Филемоном Эскобаром и студенческим руководителем Хорхе Ласартой, которые гарантировали Торресу поддержку народных организаций в установлении левонационалистического режима [11, р. 146]. 6 октября Овандо заявил об отставке, а Торрес отказался признать власть Миранды и, опираясь на ВВС, вынудил других военачальников поддержать его правительство. Всеобщая забастовка окончательно склонила чашу весов в пользу Торреса.

Члены *PCB* стали трактовать политический успех забастовки как доказательство правоты их тезиса о том, «что не только вооруженные методы борьбы могут решающим образом влиять на обстановку в стране» [12, л. 10]. Однако в рамках внутренней жизни партии следовало проанализировать политику *PCB* в отношении «дела» Че Гевары: была создана специальная комиссия по урокам герильи в составе ветерана партии, историка Роберто Альварадо, представителя *PCB* в журнале «Проблемы мира и социализма» Рамиро Отеро и Хорхе Ибаньеса. В ноябре 1970 г. на пленуме ЦК эта комиссия представила документ, написанный Отеро. В докладе руководство партии обвинялось в том, что оно скрывало факт своего участия в организации герильи; осуждалось вмешательство кубинцев в боливийские дела и их попытка манипулировать партией. Кроме того, в документе содержалось требование о том, чтобы руководство *PCB* в лице Марио Монхе, Хорхе Колле Коуэто, Симона Рейеса и Умберто Рамиреса, позволивших кубинцам так обходиться с партией, вовлекая ее в эту трагедию, понесли за это ответственность. Содержание доклада стало известно только узкому кругу руководителей. Х.Колле тогда заявил, что бумагу отправили в Москву [4, р. 6].

Доклад был «положен под сукно», а членство в партии его автора было приостановлено, что вызвало большое волнение в низовых организациях. Парторганизация Ла-Паса поддержала Отеро, и ввиду предстоящего съезда партийная верхушка прилагала большие усилия для преодоления этого

кризиса, что ослабляло партию в сложных условиях революционного подъема [13, л. 68].

На III съезде, состоявшемся в июне 1971 г., была принята новая программа партии и обсужден «вопрос об опыте партизанской борьбы в Боливии». Важным этапом в эволюции линии партии было внесение в программу *PCB* определения Боливии как «капиталистической, зависимой и отсталой страны», но не «полуфеодальной», как было ранее [14, р. 5]. Компартия выступала за создание антиимпериалистического фронта, который виделся как союз рабочих, крестьянства, интеллигенции и мелкой городской буржуазии. На пленуме был обсужден и принят доклад ЦК о политике *PCB* в период герильи Че Гевары [15, л. 55].

Монхе, уже оставивший пост первого секретаря, поддержанный столичной парторганизацией и избранной ее главой, и Вальтер Моралес представили доклад о герилье, где оправдывались действия руководства. Доклад был одобрен съездом без дискуссии. Тема Че Гевары была закрыта и предана забвению [4, pp. 8-9]. Х.Колле Коуэто был избран лидером партии. В его выступлении прозвучал упрек в адрес кубинцев, которые через маоистов поощряли фракционную деятельность внутри партии и даже были готовы поддержать новый раскол, если *PCB* не поддержит герилью [4, р. 111]. Перед партией встала задача поиска своего места в нараставшей революционной волне.

НАРОДНАЯ АССАМБЛЕЯ

Приход к власти радикального правительства Торреса вызвал подъем рабочего и левого движения. В мае 1970 г. после долгих лет полуподпольного существования Боливийский рабочий центр (*Central Obrera Boliviana, COB*) созвал IV конгресс, на котором были приняты «Социалистические тезисы», написанные троцкистами и отредактированные коммунистами [5, р. 212]. Впервые *COB* заявлял о борьбе за взятие власти пролетариатом. На этом съезде впервые сложился политический союз троцкистов и *PCB* [16, р. 209].

Для укрепления режима Торрес поручил своему министру Санчесу де Лосаде проработать с левыми и профсоюзами проект создания Консультативного органа, который заменил бы собой парламент. Члены компартии были приглашены к выработке предложений по работе этого органа [12, р. 12]. Хотя *PCB* и не входила в правительство, но сочувствовавшие ей и бывшие ее члены являлись министрами, а угроза реакционного военного переворота делала левые партии естественными союзниками режима. Коммунисты входили в близкий круг власти. Когда появились слухи о перевороте в ночь с 24 на 25 мая, руководители *PCB* вместе с профлидерами провели всю ночь в министерстве внутренних дел, готовые ответить на мятеж народной мобилизацией. Партия, а по ее собственному признанию, особенно комсомол, обладала большой поддержкой и способностью поднять массы на сопротивление путчистам [17, р. 106].

С момента прихода к власти Торреса уже существовало объединение профсоюзов и левых политических партий под названием Политическое Командо *COB* и народа. Торрес предложил Командо назначить четверть

министров из числа ее членов. *PCB* считала уместным направить своих представителей, а троцкисты отвергали участие в буржуазном правительстве [18, р. 155]. В результате Политическое Командо по совместной инициативе с *PCB* и троцкистов предложило создать Народную ассамблею, которая представлялась основой будущего двоевластия по модели российской революции. Ассамблея была создана указом президента 1 мая 1971 г. и как альтернативный орган власти провела заседания в здании сената. Народная ассамблея провозгласила себя антиимпериалистическим революционным фронтом, целями которого являются национальное освобождение и построение социализма [19, р. 206].

Ассамблея была яркой странницей в истории боливийских левых. В *PCB* считали, что этот орган является школой власти и позволит овладеть институтами управления государством, а также оказать давление социалистических сил на Торреса, чтобы обеспечить мирную трансформацию его режима в социалистический [20, pp. 187-188]. Неожиданно позиция *PCB* по многим вопросам совпала с точкой зрения троцкистов. Это было столь необычно, что даже лидер троцкистов Гильермо Лора стал говорить о резком повороте влево в политике *PCB* [16, р. 230]. Однако этот эксперимент был прерван правым военным переворотом Уго Бансера (1971—1978, 1997—2001 гг.), совершенном в августе 1971 г.

PCB: СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЕ И «ПОХОЛОДАНИЕ» В ОТНОШЕНИЯХ С МОСКВОЙ

После переворота Бансера и установления террористической диктатуры левые силы переживали кризис. Реальную структуру в подполье сохранили только троцкисты и *PCB*, которая характеризовала режим Бансера как фашистский, что совпало с позицией ряда компартий стран региона, где также произошли реакционные перевороты. Этот тезис предполагал принятие новых принципов формирования союза с другими политическими силами на основе «антифашистского единства». Компартия заявляла, что пойдет на союз «с любой силой, как бы мала она ни была, не принимая во внимание идеологических различий» [21, л. 262]. *PCB* провозглашала готовность вступить в союз со своими противниками слева — троцкистами, геваристами, маоистами.

PCB в этих обстоятельствах считала вооруженное выступление самоубийственным, а приоритетными задачами являлись сохранение партийных кадров и тщательная подготовка восстания. Коммунисты были согласны с идеей восстания, но не ранее чем через шесть месяцев подготовки к нему. Надо отметить, что *PCB* получала серьезную финансовую и иную помощь от коммунистов Аргентины (*Partido Comunista de la Argentina, PCdeA*). Х.Колле сетовал, что другие компартии не спешили на помощь боливийским товарищам, намекая на чилийских коммунистов, находившихся тогда у власти [22, р. 230].

В ноябре 1971 г. в Сантьяго-де-Чили боливийские левые создали Революционный антиимпериалистический фронт (*Frente Revolucionario Antiimperialista, FRA*), взявший на вооружение стратегию вооруженного сопротивления диктатуре Бансера. Это было своего рода продолжением Народ-

ной ассамблеи [23, л. 191]. Партии, входившие в *FRA*, искали международной поддержки: в 1972 г. их представительная делегация, в состав которой входил С.Рейес от *PCB*, была принята Ф.Кастро. Куба обещала поставить оружие, а чилийцы должны были обеспечить транзит. Царило убеждение, что в Боливии скоро будет еще один переворот, власть Бансера не прочна, и надо готовиться к новому революционному подъему [24, л. 131]. Деятельность *FRA* не имела большого успеха, но он заложил основы будущего межпартийного союза, игравшего крайне важную роль в период, начавшийся после падения военной диктатуры.

PCB во времена диктатуры переживала сложный этап укрепления своих рядов после морального и политического ущерба, нанесенного партии в конце 60-х годов в результате «катастрофы в Ньянкауасу». Тем не менее позиции *PCB* укрепились; она была принципиальным противником бансеризма и оставалась одним из главных врагов диктатуры. После реакционного переворота Бансера Советский Союз не прервал отношения с Боливией, не стал сворачивать экономическое сотрудничество. Члены *PCB* упрекали СССР в проведении дружественной политики в отношении диктаторского правительства, жестоко преследовавшего коммунистов, что к тому же контрастировало с принципиальной политикой Москвы в отношении соседнего Чили и диктатуры Аугусто Пиночета (1973—1990 гг.).

Несмотря на все обиды, отношения между КПСС и *PCB* были корректными, боливийские коммунисты оставались верными союзниками СССР. Однако тяжелейшая ситуация в Боливии, связанная с нелегальным положением *PCB* и полицейскими репрессиями, вела к ослаблению и даже разрушению структуры партии. Положение усугубляли и материальные трудности. Иногда боливийские коммунисты оставались без средств, что парализовывало их деятельность на местах. *PCB* рассчитывала на ставшую традиционной финансовую поддержку КПСС, но, например, в 1973—1974 гг. (период наиболее «холодных» отношений между партиями) помощь оказана не была. Отчаянное положение заставило руководство *PCB* вопреки всем правилам конспирации напрямую обратиться в советское диппредставительство с просьбой разъяснить вопрос о финансовой помощи и даже выдать из фондов посольства некую сумму для покрытия сверхсрочных расходов [25, лл. 98-99].

В ноябре 1975 г. в Ла-Пасе подпольно прошел пленум ЦК *PCB*, на котором звучала жесткая критика в адрес СССР и других социалистических стран за «их помощь» режиму Бансера. С одной стороны, признавали коммунисты, экономические связи с социалистическим лагерем в будущем благоприятно отразятся на развитии Боливии, но с другой — интенсивное экономическое сотрудничество сродни «экономической помощи», которая укрепляет режим. Коммунисты сокрушались, что СССР, «похоже, хочет спасти Бансера от кризиса». *PCB* считала, что Москва должна была «подморозить» сотрудничество с диктатурой и не предавать принципы пролетарского интернационализма. Все эти претензии были высказаны в советском посольстве [26, лл. 17-18]. Этот демарш отражал большое разочарование боливийских коммунистов действиями Москвы.

«Холодные отношения» *PCB* с КПСС продлились вплоть до конца диктатуры. Надо сказать, что в конце 1977 г., когда появились первые призна-

ки кризиса режима и его неизбежного демонтажа с последующим демократическим транзитом, сотрудники советского посольства в Боливии предрекали медленный и длительный транзит без участия левых и прогрессивных сил [27, л. 29]. В действительности крах диктатуры в 1978 г. оказался стремительным. Страна была неуправляемой, и никакой вариант медленной демократизации был невозможен. Различные политические партии выходили из подполья, предстояли выборы, *PCB* укрепила свои позиции и занимала ведущее место среди левых движений. В этой ситуации компартия посчитала правильным подвести черту под периодом охлаждения отношений с КПСС и в ноябре 1978 г. направила в Москву делегацию в составе Х.Колле и С.Рейеса с единственной повесткой: обсудить состояние межпартийных отношений. Используя эвфемизмы, свойственные коммунистическому движению, представители *PCB* формулировали свои претензии как «вопросы солидарности между нашими партиями». Боливийские коммунисты настаивали на применении принципов партийной солидарности даже в сфере межгосударственных отношений [28, л. 48]. Спорные вопросы были урегулированы, прошлые обиды забыты, прозвучали заявления о полной взаимной поддержке.

UDP И КРИЗИС ЛЕВЫХ СИЛ В КОНЦЕ XX ВЕКА

В ходе объединения антидиктаторских сил родилось Демократическое и народное единство (*Unidad Democrática y Popular, UDP*). Формально оно было создано благодаря соглашению («пакт Каракаса»), заключенному между крылом Националистического революционного движения (*Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR*), ставшего самостоятельной партией Левое националистическое революционное движение (*Movimiento Nacionalista Revolucionario de Izquierda, MNRI*) во главе с Эрнаном Силесом Суасо (1952, 1956—1960, 1982—1985 гг.), и Левым революционным движением (*Movimiento de la Izquierda Revolucionaria, MIR*) Хайме Паса Саморы. К *UDP* присоединились коммунисты и другие левые партии. Коммунисты стали мотором этой коалиции. *PCB* в июне 1978 г. провела IX национальную конференцию, на которой декларировала тактику антифашистского блока, основы которого восходили к идее Народного фронта Коминтерна: «Демократическое и патриотическое единство рабочего класса, а вокруг него объединение с крестьянством, мелкой буржуазией и нефашистскими секторами буржуазии, — вот наш ответ на вызов момента» [29, л. 4].

В *PCB* в 70-80-е годы выдвинули концепцию построения «демократии масс» как переходного этапа к социализму, которая являлась фактически копией демократической и антиимпериалистической революции [30, pp. 2-3]. Эта форма демократии противопоставлялась буржуазной демократии, что выглядело более радикальной формулой переходного периода к социализму, так как коммунисты говорили об имплементации различных форм прямого народного участия (предлагались лишь абстрактные и самые общие формулы, не выходявшие за рамки простой декларации принципов, в частности, «коллективное участие в политических решениях» или еще менее понятные — «коллективное управление экономикой» [31, p. 2]). По

сути, это была та же тактика «этапов», в рамках которой абсолютизировались реформистские, мирные формы борьбы, и предполагался неопределенный, длительный переходный период к социализму. Электоральная победа *UDP* рассматривалась как первый шаг к этой новой «демократии масс». Данная концепция претендовала на некое теоретическое обновление, большим пропагандистом которой в ЦК был Рамиро Барренечеа [32, pp. 2-3].

На выборах 1980 г. убедительную победу одержал левый блок *UDP*: Э.Силес Суасо получил 38,74% голосов, в то время как его соперники из *MNR* — 20,15%, а партия Бансера — 16,8%. Однако большинство было относительным, и конгресс должен был утвердить нового президента. После ряда переворотов и контрпереворотов, находясь под давлением США, обвинявших военных в связях с наркокартелями, в 1982 г. армия признала результаты выборов 1980 г. В условиях жесточайшего кризиса Силесу Суасо и его союзникам предлагалось взять власть в свои руки. Ни Силес, ни *PCB* не соглашались на условия, выдвинутые военными, а требовали проведения новых выборов, не без основания рассчитывая получить абсолютное большинство, в том числе и в конгрессе. Однако лидер *MIR* Х.Пас Самора, являвшийся кандидатом в вице-президенты в формуле *UDP*, настоял на принятии власти, аргументируя это тем, что «голод не ждет». Завоеванная демократия казалась очень слабой и зыбкой, что заставило Силеса принять президентский пост. Единство *UDP* удалось поддерживать очень недолго: в январе 1983 г. *MIR* вышел из правительства. *PCB* осталась в кабинете, где сильной фигурой стал коммунист Хорст Греббе — экономист, учившийся в ГДР, предпочитавший ортодоксальные технократические и монетаристские формулы. Фактически кабинет был союзом *PCB* и технократов. Экономическая и социальная политика *UDP* привела к углублению кризиса, к гиперинфляции, спаду, развалу хозяйства и государства [33, p. 102]. Не было проведено никаких серьезных социальных реформ, позволявших говорить о каком-либо революционном содержании процесса, что полностью дискредитировало *PCB*, да и всех левых. Силес объявил о досрочных выборах (1985 г.), на которых левые получили лишь 2,2%.

Компартия не пережила кризиса *UDP*. Старое руководство даже после провала левого блока продолжало говорить о Народном фронте в духе коминтерновских установок. В годы правления *UDP* ряды компартии выросли. Из небольшой партии, где все решалось узким кругом руководителей, а все дискуссии носили формальный характер, *PCB* стала массовой. Теперь партийные кадры требовали открытых дискуссий и внутренней демократии. Бесславный конец *UDP* привел к оттоку людей из *PCB*. Prestиж коммунистов в обществе резко упал, особенно это чувствовалось в среде интеллигенции, отвернувшейся от «ортодоксального» марксизма [34, p. 2]. *PCB* вновь превращалась в подобие секты, распавшись на разные группы.

V съезд *PCB*, состоявшийся в феврале 1985 г., показал, что внутри партии существует четыре фракции*. Во-первых, «аппарат», руководство

---

* Говоря о V съезде партии, мы опираемся на материал интервью, которое 13 сентября 2020 г. автору дал Карлос Сориа Гальваро, являвшийся тогда членом руководства и редактором партийной газеты *Unidad*.

(Хорхе Колле, Умберто Рамирес, Маркос Домич) обвинялось в правом оппортунизме. Эта группа переживала глубокий кризис, вылившийся в отставку Колле Коуэто с поста первого секретаря. Второй группой были так называемые центристы, в основном синдикалисты — Оскар Салас, Вальтер Моралес, Эктор Кальсада. Они с трудом выдерживали критику снизу, в профсоюзах, возмущенных политикой партии в правительстве *UDP*, удерживавшей рабочих от радикальных выступлений, с одной стороны, и оказавшейся неспособной предложить правительству решительные реформы, которые наметили бы путь к новой системе, основанной на некапиталистических принципах. Эта группа получила поддержку интеллектуалов в партии, вернувшихся после эмиграции из Мексики с багажом новых идей и неортодоксальных формул. Среди них выделялся Хорхе Нуньес дель Прадо. Группа интеллектуалов во главе с Адальберто Куахарой поддерживала критику «капитулянтской линии» руководства партии. И четвертой фракцией были так называемые обновленцы (*renovadores*), большинство которых были руководителями молодежной организации, синдикалистами и практически в полном составе входили в парткомитет Кочабамбы. Они занимали крайне критическую позицию в отношении политики партии в период *UDP*. Руководителями этой фракции были Рамиро Барренечеа, Ремберто Карденас, Эдгар Рамирес, Карлос Сория Гальваро. Последние выступали в союзе с синдикалистами, но полностью не сливались с ними.

В ходе съезда прежнее руководство (М.Домич) обвинило обновленцев в заговоре по захвату власти в партии. При выборах нового руководства четверо признанных лидеров партии заявили, что уйдут, если обновленцы пройдут в руководство (их тут же назвали «бандой четырех»). Только компромиссное решение, связанное со снятием своей кандидатуры одного из лидеров обновленцев Карденаса, позволило избежать открытого раскола. Это и понятно: Карденас был самым непримиримым противником прежних руководителей, которые, по его словам, стояли на позициях правого оппортунизма и сталинизма [35, р. 29].

Съезд признал ошибки партии в период *UDP*, прежде всего, забвение революционных задач и увлечение «десарролистскими концепциями» [36, р. 7]. После отставки Колле единственной приемлемой кандидатурой для всех групп, способной сохранить единство партии, был профсоюзный лидер Симон Рейес, который и встал во главе *PCB*. В новое руководство вошли коммунисты, придерживавшиеся разных взглядов.

В июле 1985 г. произошел окончательный раскол. Поводом для него стала статья (15 июня) в газете *Unidad*, автором которой был Роберто Арнес (бывший член редакции журнала «Проблемы мира и социализма»), «Итог V съезда». Эта статья была одобрена региональным комитетом Кочабамбы. В ней шла речь об ошибках, допущенных партией в предшествующий период. Главное состояло в забвении задачи мобилизации и работы в массах, их ориентации на революционные цели: «Делегаты указали на существование правооппортунистической, реформистской тенденции руководства партии, что привело к отчуждению и потере поддержки со стороны масс в отношении партии». В статье указывалось, что левая группа на съезде квалифицировала линию партии как отход от марксизма-лени-

низма и забвение революционных целей [37, pp. 3-4]. Одним из пунктов несогласия с руководством партии было его участие в Объединенном фронте народа (*Frente Pueblo Unido, FPU*), ничем не отличавшегося от *UDP*, в том числе и по своей программе. Статья вызвала ярость ЦК, который исключил Сория Гальваро из состава ЦК и снял с поста редактора газеты *Unidad* [38, pp. 4-5]. Руководство *PCB* объяснило возникновение левой фракции «инфильтрацией» чегеваристов с их мелкобуржуазной революционностью.

Некоторое время параллельно выходили две газеты *Unidad* с разным содержанием, внешне сохранявших традиционную форму газеты — органа *PCB*. В результате из партии ушли все левые. Местные партийные организации также разделились на поддерживавшие руководство и сторонников диссидентов. В пользу последних высказались парторганизации в Кочабамбе и важнейших горнорудных центрах, как, например, Сигло XX [39, p. 2].

Левые говорили о воссоздании компартии как авангарда революции. Они критиковали не только ошибки *UDP*, но и бюрократизацию, примиренческую суть партии, ее реформистское вырождение. Удивительно, что корни этого «правого реформизма», т.е. официальной позиции *PCB* на протяжении всей ее истории, диссиденты видели во все еще не преодоленном наследии предшественницы коммунистов — Лево́й революционной партии (*Partido de la Izquierda Revolucionaria, PIR*), сочетавшей сталинизм и реформизм [40, p. 3]. Своей задачей оппозиционеры называли возрождение подлинной компартии, способной заполнить пустоту «субъективного фактора» революции, что было характерно для ситуации в Боливии [41, p. 3]. Даже после разрыва диссиденты не были исключены из партии, продолжали агитационную кампанию за кандидатов *FPU* на выборах, хотя и считали эту коалицию мертворожденной.

Левые созвали внеочередной съезд в августе 1985 г., который не признали ни аппаратчики, ни центристы. На нем возникла Коммунистическая партия Боливии V съезда (*PCB — V Congreso*), затем переименованная в *PCB-R*. Съезд поставил задачу обновления и восстановления *PCB* как революционной партии. Все старое руководство (за исключением С.Рейеса и других центристов) было исключено за «предательство боливийского народного движения» [42, p. 35]. Выступая на закрытии съезда, Р.Барренчеа заявил: «Мы определили, что общий кризис невозможно преодолеть на пути реформ» [43, p. 11].

PCB-R заявляла о приверженности КПСС и компартии Кубы. В адрес этих старших товарищей было направлено письмо, которое не было удостоено ответа*. «Обновленцы», подводя итог периоду, вызвавшему раскол в партии, указывали: «*UDP* был демократическим, народным, антиимпериалистическим проектом, результатом длительного процесса накопления сил, осознающих необходимость замены старого зависимого буржуазного государства, переживавшего кризис. С приходом к власти *UDP* деградировал и капитулировал перед олигархией. Вместо консолидации сил и углуб-

* Интервью Карлоса Сория Гальваро, которое он дал автору 13 сентября 2020 г.

ления революции произошли демобилизация масс, их отчуждение от революционного процесса, потеря власти и возврат правых сил... Ответственность за это несет компартия, ее аппарат, погрязший в правом оппортунизме» (44, pp. 3-4).

PCB-R уже через год прекратила свое существование, объединившись в феврале 1986 г. с тремя небольшими левыми партиями. Новая партия стала называться Ось патриотической конвергенции (*Eje de Convergencia Patriótica, ECP*). С этим слиянием не согласились ее видные лидеры Р.Карденас и Э.Рамирес, создавшие недолговечную микропартию — Революционную партию народа (*Partido Revolucionario del Pueblo, PRP*), которая пыталась работать в профсоюзах и объявляла о применении тактики «подрывного сопротивления» неолиберализму.

Если левые вышли из *PCB* в 1985 г., то и центристы не долго продержались внутри старой партии. В 1992 г. они порвали с «аппаратчиками», создав Альтернативу демократического социализма (*Alternativa Al Socialismo Democrático, ASD*) — О.Салас, А.Куахара, Х.Нуньес дель Прадо. Их лидер О.Салас смог избраться депутатом конгресса и даже стал лидером *COB*. Однако *ASD* существовала недолго и, создав союз с *MIR*, фактически растворилась в нем. Влияние компартии как в обществе в целом, так и в профсоюзах практически сошло на нет. К тому же тенденция отказа от идей коммунистического движения, возобладавшая во всем мире после распада СССР, естественно, негативно отразилась и на *PCB*, фактически уничтожив партию.

История боливийской компартии представляется историей поражений, но которые дали плодотворную основу для осознания роли и задач левых сил Боливии. По словам выдающегося немецкого теоретика исторической науки Райнхарта Козеллека, «в конечном счете исторические достижения познания исходят от побежденных» [45, pp. 62-63]. *PCB* была важной культурной составляющей боливийской национальной жизни во второй половине XX в., в ее развитии были как героические, так и драматические периоды, но в итоге она потерпела крах, утратив свою социальную базу в результате разочарования национального большинства в идеалах коммунизма и столкнувшись с вызовами всемирного поражения советского исторического проекта. Это был конец определенного исторического этапа латиноамериканского социализма, но и исходная точка нового подъема левых, социалистических сил в Боливии и регионе в целом. Боливийские коммунисты не стали подлинной революционной силой, повторив судьбу своих единомышленников в других странах континента, сочетавших революционную риторику и «выжидающий» реформизм. К ним вполне применимо замечание немецкого философа Вальтера Беньямина: «Как только бесклассовое общество было определено как бесконечное задание, пустое и однородное время тут же превратилось, так сказать, в приемную, где более или менее спокойно можно было ожидать наступления революционной ситуации» (46, с. 233). В эту приемную революция так и не вошла.

В истории *PCB* были драматические эпизоды, когда она сталкивалась с международным и континентальным вызовом во время трагедии герильи Че Гевары, расплачиваясь за ошибки других. Однако самым драматичным

для партии была политика союзов и соглашений «в креольском стиле», не имевших ничего общего с декларируемыми *PCB* принципами, что привело к самому откровенному реформизму и оппортунизму, спровоцировав в долгосрочной перспективе политический закат всего движения. В конце концов партия стала убежищем призраков сталинизма и догматизма, потеряв весь человеческий и творческий потенциал в переломные годы, наступившие после краха СССР, который поставил точку в истории когда-то мощного и полного надежд на будущее движения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Грамши А. Избранные произведения. М., Издательство политической литературы, 1980, 422 с. [Gramsci A. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1980, 422 p. (In Russ.).
2. Щелчков А.А. История левых сил: создание компартии Боливии. «Поздний ребенок» коммунистического движения. *Латинская Америка*. М., № 4, 2023, сс. 79-93 [Schelchikov A.A. *Istoriya levyyh sil: sozdaniye kompartii Bolivii. «Pozdnyj rebenok» kommunistsicheskogo dvizheniya* [A history of the left: the creation of the Bolivian Communist Party. The "Late Child" of the Communist Movement]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, N 4, 2023, pp.79-93 (In Russ.).
3. Справка советского посольства на Кубе от 16 июля 1965 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д. 692. [Information from the Soviet embassy in Cuba, July 16, 1965]. RGANI. F. 5, inv. 50, fold. 692 (In Russ.).
4. El Che en Bolivia. Documentos y Testimonios. *Carlos Soria Galvarro, recopilación, notas etc.* t. 4, La Paz, La Razón, 2005, 223 p.
5. Dunkerley J. *Rebelión en las venas. La lucha política en Bolivia 1952-1982*. La Paz, Plural, 2003, 209 p.
6. Jefeys L., Jefeys V. «Discúlpanos, Mario: te hemos engañado», - eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina. *Pacarina del Sur*. N21, octubre-diciembre, 2014. Available at: <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpanos...-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina> (accessed 22.06.2023).
7. Запись беседы с представителем PCB на Кубе Лорхио Вака в посольстве СССР 11 апреля 1966 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д. 765 [Conversation with the representative of the CP of Bolivia in Cuba Lorgio Vaca at the USSR Embassy, April 11, 1966]. RGANI. F. 5, inv. 50, fold. 765 (In Russ.).
8. Запись беседы с М.Монхе в советском посольстве в Гаване от 24 августа 1964 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д.600 [Recording of a conversation with M. Monhe at the Soviet Embassy in Havana on August 24, 1964]. RGANI. F. 5, inv. 50, fold.600 (In Russ.).
9. Запись беседы с М.Монхе в посольстве СССР на Кубе 16 мая 1966 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 58, д. 301 [Conversation with Mario Monje at the Soviet Embassy in Cuba, May 16, 1966]. RGANI. F. 5, inv. 58, fold.301 (In Russ.).
10. *Presencia*. La Paz. 05.10.1970.
11. Lazarte R.J. *Movimiento obrero y procesos políticos en Bolivia. (Historia de la C.O.B. 1952 — 1987)*. La Paz, Edobol, 1989, 289 p.
12. Запись беседы с Симоном Рейесом 15 декабря 1970 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721. [Conversation with Simon Reyes, December 15, 1970]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
13. Запись беседы с поверенным в делах ВНР в Боливии Живо Пейяком 15 февраля 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721 [Conversation with Hungary Chargé d'Affaires in Bolivia Zivo Peyak, February 15, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
14. Partido Comunista de Bolivia. Tesis programática aprobada en el III Congreso Nacional. Junio de 1971. Suplemento al N409 de Unidad. La Paz, *Unidad*. 1971, 25 p.
15. Запись беседы с Эрнесто Натушем в советском посольстве 3 марта 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721. [Conversation with Ernesto Natusch at the Soviet Embassy, March 3, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
16. Lora G. *Historia del POR. Contribución a la historia política de Bolivia*. T. 3, La Paz, Islas ed., 1978. Available at: <https://oceanofpdf.com/authors/guillermo-lora/pdf-contribucion-a-la-historia-politica-de-bolivia-download/> (accessed 22.06.2023).

17. Запись беседы с Эрнесто Натусшем в советском посольстве 25 мая 1971 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 721. [Conversation with Ernesto Natusch at the Soviet Embassy, May 25, 1971]. RGANI. F. 5. inv. 63, fold.721 (In Russ.).
18. Lora G. El proletariado en el proceso político. 1952-1980. La Paz, Masas ed., 1980, 564 p.
19. Bolivia, hoy. México, Siglo Veintiuno Editores, 1983, 240 p.
20. Zavaleta Mercado R. El poder dual en América Latina. Estudio de los casos de Bolivia y Chile. México, Siglo XXI ed., 1974, 263 p.
21. Задачи коммунистов в обстановке, созданной приходом к власти фашизма. РГАНИ. Ф. 5, оп. 69, д. 720. [Tasks of the Communists in the situation created by the rise to power of fascism]. RGANI. F. 5, inv. 69. fold.720 (In Russ.).
22. Запись беседы с поверенным в делах ВНР в Боливии Живо Пейяком 13 сентября 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721. [Conversation with Hungary Charge d'Affaires in Bolivia Zivo Peyak, September 13, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721. (In Russ.).
23. Запись беседы с Хорхе Колле в советском посольстве 9 августа 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721 [Conversation with Jorge Kolle at the Soviet Embassy, August 9, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
24. Запись беседы с Симоном Рейесом в советском посольстве на Кубе 4 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 686 [Conversation with Simon Reyes at the Soviet Embassy in Cuba, February 4, 1972]. RGANI. F. 5, inv. 64, fold.686 (In Russ.).
25. Запись беседы с кандидатом в члены ЦК PCB А. Вильяльпандо, 3 мая 1974 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 67, д.925 [Conversation with A. Villalpando, candidate member of the Central Committee of the Bolivian CP, May 3, 1974]. RGANI. F. 5, inv. 67, fold.925 (In Russ.).
26. Запись беседы с Абельяро Вильяльпандо в советском посольстве 20 декабря 1975 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 69, д. 2833 [Conversation with Abelardo Villalpando at the Soviet Embassy, December 20, 1975]. RGANI. F. 5, inv.69, fold.2833 (In Russ.).
27. О новых моментах во внутривполитическом положении в Боливии и внутренней политике правительства. Политписьмо. 17 июля 1977 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 73, д. 1835 [The new moments in the internal political situation in Bolivia and the internal policy of the government. Political letter. July 17, 1977]. RGANI. F. 5, inv.73, fold.1835 (In Russ.).
28. Запись беседы с М. Домич, 04 ноября 1978 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 75, д. 1353. (Conversation with M. Domich, November 04, 1978]. RGANI. F. 5, inv.75, fold.1353 (In Russ.).
29. Documentos. Novena Conferencia nacional. Partido Comunista de Bolivia. La Paz, 1978. (mimeo).
30. Editorial. *Temple*. La Paz. N71. enero, 1980.
31. Barrenechea R. La clase obrera, el poder y la democracia. *Unidad*. N503, Abril de 1980.
32. Barrenechea R. Democracia de masas contra "democracia viable". *Unidad*. N490, Junio de 1979.
33. Dunkerley J., Morales R. The crisis in Bolivia. *New Left Review*. London, N155. January — February, 1986.
34. Alvarado A. Educación revolucionaria de la juventud. *Unidad*. N 635, 8-14 de junio de 1985.
35. Recuperemos al partido. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
36. Reyes Rivera S. Un congreso histórico y de victoria. La Paz, S.D., 1985, 7 p.
37. Balance del V Congreso Nacional. *Unidad*. N 636, 15-21 de junio de 1985.
38. Derrotaremos la agresión fraccional. *Unidad*. (PCB oficial). N 637, 5 julio de 1985.
39. Hacia el congreso extraordinario. *Unidad*. (PCB oposición). N 639, 6-12 de julio de 1985.
40. Editorial: ¿Quiénes están contra la unidad del partido? *Unidad*. (PCB oposición). N 639, 6-12 de julio de 1985.
41. Urgente: construir la dirección política del pueblo. *Unidad*. (PCB oposición). N 637, 22-28 de julio de 1985.
42. Resolución sobre el grupo oportunista de derecha. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
43. Los comunistas de nuevo en el cauce de la lucha popular. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
44. El PCB, el partido para la revolución. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
45. Traverso E. Melancolía de izquierda. *Marxismo, historia y memoria*, Buenos Aires, FCE, 2018, 412 p.
46. Беньямин В. Девять работ. М., Панглосс, 2019, 223 с. [Benjamin W. Deviat rabot [Nine works]. Moscow, Pangloss, 2019, 223 p. (In Russ.).

Andrey A.Schelchkov (sch2000@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Leninsky pr., 32f, 119334 Moscow, Russian Federation

The Bolivian Communist Party: challenges of guerrilla and the formation of political alliances

Abstract. This article is a study of the history of the Communist Party of Bolivia during the most dramatic period for the leftist, revolutionary movement in Latin America, the so-called long 60s. It was a time of direct confrontation between the forces of reaction and progress, a time of intense ideological struggle, of renewal of the left and the search for new forms of struggle. The Communist Party of Bolivia bore the burden of decisions related to the guerilla of E. Che Guevara in their country. The tragic denouement of the Che Guevara epic was the impetus for the revolutionary upsurge in Bolivia, the emergence of progressive military regimes, and the attempt to create popular organs of power, the People's Assembly, in which the protagonism of the Communists was undeniable. This article analyzes the party's policy of choosing allies, ideological concepts of “democracy of the masses” as a period of transition to socialism, and attempts to implement them within the electoral alliance of Popular and Democratic Unity, in which the PCB shared the burden of power in the early 1980s. This unsuccessful experience of the Communist Party's in the power led to a severe internal crisis and the virtual disappearance of the party as an important political actor in Bolivian politics.

Key words: *PCB*, Bolivia, guerrilla, Che Guevara, electoral alliances, “democracy of the masses”.

DOI: 10.31857/S0044748X24030055

Received 10.10.2023.

НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

Н.А.Шелешнева-Солодовникова

Русские художники в Латинской Америке в 1910—1930-е годы: сотрудничество в Европе, эмиграция

Статья посвящена художникам — выходцам из России, которые учились сначала на родине, а затем во Франции, Германии, Италии. В дальнейшем почти все эти живописцы эмигрировали в разные страны Латинской Америки. Во время пребывания в Европе они сотрудничали со многими знаменитыми мастерами, в том числе латиноамериканскими. В материале рассматриваются жизненные и творческие пути Ангелины Беловой и Марии Воробьевой-Стебельской и их отношения с Диего Риверой. Описаны также жизнь и творчество Николая Фердинандова, Лазаря Сегала и Грегори Варшавчика. Автор заостряет внимание на том, что русские художники внесли большой вклад в искусство Мексики, Венесуэлы, Бразилии и Аргентины.

Ключевые слова: Париж, Мексика, Венесуэла, Бразилия, русские художники, сотрудничество, эмиграция.

DOI: 10.31857/S0044748X24030069

Статья поступила в редакцию 15.09.2023.

Чилийский искусствовед Антонио Ромера назвал 1920—1940-е годы в Латинской Америке «пробуждением художественного сознания» [1]. Это «пробуждение» в значительной степени было обусловлено возвращением на родину из Европы латиноамериканских художников, а также приездом русских мастеров, внесших значительный вклад в искусство тех стран, где они стали жить и работать. В Европе многие молодые латиноамериканские художники и выходцы из России пересекались, общались, дружили, порой оказываясь в одних и тех же академиях и мастерских Мадрида, Рима, Берлина, Дрездена, Мюнхена. Но больше всего молодых художников привлекал Париж: благодаря французским мастерам и выходцам из других государств сформировалась знаменитая «парижская школа». Во Франции, начиная с 1900-годов, появился повышенный интерес ко всему русскому.

Наталья Алексеевна Шелешнева-Солодовникова — старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (115035 Москва, ул. Б. Ордынка, 21/16, sheleshnatal@gmail.com, ORCID: 0009-0009-8223-9878).

Большую роль в возникновении этого интереса сыграл Сергей Павлович Дягилев, в 1906 г. устроивший выставку русских художников в парижском Осеннем салоне. Начиная с 1907 г., он проводил «Русские сезоны» — постановки опер и балетов, декорации и эскизы костюмов для которых делали русские художники [2]. В частности, благодаря Льву Баксту в моду стали входить элементы русского костюма; их использовала и знаменитая Коко Шанель. К 1920-м годам возник стиль ар-деко, на формирование которого также оказали влияние русские мастера. Русские художники часто оставались в Париже, кто-то уезжал, некоторые из них выбрали местом жительства Латинскую Америку. Но именно в Париже создавались дружеские, творческие и матримониальные связи.

Художники — выходцы из Российской империи, о которых пойдет речь в статье, не очень хорошо известны широкому кругу российских читателей. Но их творчество так или иначе затрагивалось в книгах отечественных исследователей. Так, работам А.Беловой, в основном французского периода, отведено место в монографии искусствоведа Елены Анатольевны Козловой [3]. Творчество М.Воробьевой-Стебельской затрагивалось в книгах литературоведа В.Н.Кутейшиковой [4] и автора этих строк [5]. Автору данной статьи принадлежат также страницы, посвященные искусству Н.Фердинандова и Лазаря Сегала [6]. Наиболее глубоко творчество Грегори Варшавчика исследовал историк архитектуры В.Л.Хайт [7].

По выражению французского писателя Андре Моруа, с конца XIX в. в Париже существовали две «державы-соперницы» — Монмартр и Монпарнас, находящиеся в разных частях города. Поначалу художники предпочитали Монмартр, но «около 1910 года, не сговариваясь, они сбежали с Монмартра на Монпарнас» [8, с. 7]. Здесь обосновались многие бывшие фовисты — сподвижники Анри Матисса, а затем сюда перебрался и сам мастер. Большинство художников или жили на Монпарнасе, или открывали здесь мастерские, как Пабло Пикассо. Иностранцы художники в большинстве своем селились в скромном, лишенном многих удобств общежитии под названием *La Ruche* («Улей»). Там жили Амадео Модильяни, а также выходцы из России М.Воробьева-Стебельская, Хаим Сутин, Осип Цадкин.

В 1909 г. после обучения в Мадриде в Академии Сан-Фернандо в Париж окончательно перебирается Диего Ривера. Он обустроил свою мастерскую, которую стали посещать многие художники и литераторы из России, в частности, Илья Эренбург, Максимилиан Волошин, Борис Савинков. Последний был не только эсером-террористом, но и писателем, поэтом, публицистом, которому покровительствовала Зинаида Гиппиус и даже подарила ему псевдоним В.Ропшин, под которым раньше выступала сама.

О художниках так называемого русского Парижа много писали, в частности, отечественный искусствовед А.В.Толстой [9], но практически не затрагивали судьбу и творчество двух русских художниц — А.Беловой и М.Воробьевой-Стебельской, в жизни которых значительную роль сыграл Д.Ривера.

Ангелина Петровна Белова (1879—1969 гг.) родилась в Санкт-Петербурге в семье надворного советника. Окончила Василеостровскую

А.Белова. Портрет Сусанны Диас де Леон

женскую гимназию, прослушала полный 4-летний курс на физико-математическом отделении Высших женских курсов. С 1898 г. посещала занятия в Императорской академии художеств. В 1902 г. частным образом недолгое время училась рисунку и живописи в мастерской художника О.Э.Браза. В 1905 г. поступила в Академию художеств на полное обучение, но в конце 1906 г. была отчислена. В мае 1907 г. получила звание учительницы рисования средних учебных заведений, сдав экзамен на Педагогических курсах при Академии художеств. После смерти отца в 1909 г. жила на денежное содержание по завещанию и получала небольшую стипендию от государства благодаря госдолжности отца. Эти деньги дали Анжелине возможность в том же 1909 г. уехать в Париж, где она стала посещать занятия в мастерской Матисса. Она часто ездила в другие страны и в Брюсселе встретила Риверу. В 1913 г. Анжелина и Ривера поженились, в 1915 г. у них родился сын, названный в честь отца Диего, но ребенок скончался в возрасте чуть более года от воспаления легких. Некоторые исследователи считают, что именно Белова ввела Риверу в круг художников Монпарнаса, познакомив, в частности, с Пикассо [3, с. 159]. С этого момента Ривера стал ярким приверженцем кубизма. В кубистической манере он создал портрет Анжелины с сыном.

После потери ребенка Анжелина стала реже появляться в мастерских и кафе Монпарнаса — работала дома, в квартире, которую они снимали на улице Депер. Она освоила технику ксилографии и офорта и стала создавать иллюстрации. Белова иллюстрировала «Сказки» Шарля Перро, «Французские грезы» с приложением «Цветочков св. Франциска Ассизского», «Русскую девушку Арину» К.Анэ, делала рисунки для журнала *Monde*. В 1920-е годы она писала пейзажи юга Франции; в этих работах чувствуется влияние Матисса.

В 1921 г. Ривера уезжает в Мексику, вдохновленный возможностью создать новое искусство на родине после революции. Средств хватало только на один билет, но Ривера обещал по приезде выслать Анжелине деньги, чтобы она смогла приехать в Мексику. Но вместо этого он прислал ей сообщение о расторжении брака и женитьбе на натурщице Марин Гуадалупе.

Обескураженная Белова, тем не менее, не оставляет мечту посетить Мексику. Она поддерживает отношения с представителями мексиканской общины в Париже и в 1932 г., в возрасте 53 лет благодаря друзьям — писателю Альфонсо Рейесу и художнику Херману Куэто — приезжает в Мек-

сику и получает мексиканское гражданство. Ангелина не стремилась к возобновлению отношений с Риверой, хотя и продолжала его любить. Иногда они встречались на выставках, но за яркой творческой и личной жизнью Диего она наблюдала в основном со стороны. В Мексике Белова преподавала рисунок и живопись в средних художественных школах, занималась постановкой театральных кукольных представлений, была награждена несколькими национальными премиями страны. Она писала пейзажи и портреты, в большинстве своем детские, в которых стремилась передать своеобразие мексиканской природы и образов. Таков «Портрет Суанны Диас де Леон», созданный Беловой в 1956 г.

Маревна. В мастерской Риверы

Мария Брониславовна Воробьева-Стебельская (1892—1984 гг.) родилась в Чувашии, в Мариинском Посаде близ Чебоксар в семье актрисы и польского офицера. Спустя несколько лет отца Марии перевели в Тифлис, где в 1907—1908 гг. девушка посещала Тифлисскую школу изящных искусств, изучала монументальную живопись и мозаику грузинских раннехристианских храмов. В 1910 г. Мария поступила в Строгановское училище в Москве, где познакомилась с Осипом Цадкиным, дружба с которым долгие годы продолжалась и в Париже. В 1911 г. Мария посетила Рим и Капри, где впервые увиделась с Максимом Горьким. Именно он и дал ей псевдоним Маревна в честь сказочной Марьи Маревны. В 1915 г. Мария приехала в Париж, где поселилась в *La Ruche* на Монпарнасе. Привлекательная, открытая, общительная, экстравагантная, она быстро вошла в круг русских художников и литераторов Монпарнаса — М.А.Васильевой, Х.С.Сутина, М.А.Волошина, И.Г.Эренбурга, Б.В.Савинкова. Живя в *La Ruche*, Маревна подружилась с Модильяни, познакомилась с Матиссом и Пикассо. Все эти люди впоследствии станут постоянными персонажами ее картин и воспоминаний [10].

В 1915 г. в кафе *Rotonde* на Монпарнасе Маревна увидела Риверу. Он сразу привлек ее внимание, и вскоре у них вспыхнул бурный роман. К чести Маревны следует сказать, что она не знала о браке Риверы и Беловой. Через какое-то время об этом Марии сообщил Эренбург, что вызвало скандал между ней и Риверой.

Одной из первых работ, в которой Мария изобразила Риверу, является рисунок под названием «В мастерской Риверы» (1916 г.). Его опубликовал в 1985 г. Оливье Дебруаз в своей книге «Диего на Монпарнасе» [11]. На

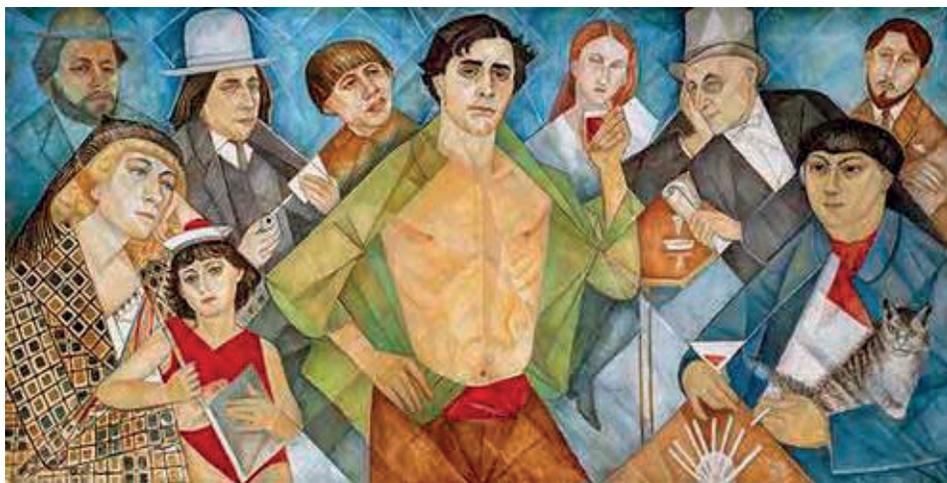

Д.Ривера. Портрет Маревны

Маревна. Автопортрет

рисунке изображены трое: «изящный и печальный Модильяни, еще не очень тучный Ривера и длинноволосый Эренбург... со своей неизменной трубкой. Вольготно раскинувшись в креслах, они ведут беседу, видимо, одну из тех, что позднее будут названы Эренбургом “бесвязным разговором о войне, о будущем, об искусстве”» [10, с. 40]. Впоследствии Эренбург вспоминал, что Ривера в те годы страстно говорил о том, что «искусству необходимо хлебнуть глоток варварства... Европа издыхает. Придут американцы, азиаты, африканцы» [9, сс. 199-200]. В 1915 г. Ривера написал «Портрет Маревны» в кубистической манере.

Маревна. Моим монпарнасским друзьям

Страстность и харизматичность Риверы притягивали к нему людей. Неудивительно, что Маревна настолько сильно увлеклась им, что в 1919 г. родила от него дочь Марику. Ривера метался между Беловой и Маревной, говорил, что разведется с Беловой и женится на Марии. Ривера дал ребенку свою фамилию, но роды оплачивали Эренбург и Савинков. Уезжая в Мексику, Ривера обещал Марии взять ее с собой (так же, как и Ангелине). Но в итоге, как было отмечено выше, жене он прислал сообщение о разводе, а Марии не написал ни разу и судьбой дочери не интересовался.

Большинство произведений М.Воробьевой-Стебельской хранятся в Музее современного искусства *Petit Palais* в Женеве. На одном из полотен художница создала групповой портрет, на котором изображены Матисс, Цадкин, Сутин и Ривера. На протяжении всей жизни Маревна, жившая сначала в Париже, а потом в Лондоне у дочери — балерины и актрисы английского театра и кино, — писала групповые и одинарные портреты дорогих ей людей. Многие произведения так и называются «Моим монпарнасским друзьям». На них иногда появляются Ривера, Пикассо и Шагал, но всегда были те, что окружали ее постоянно, — Волошин, Эренбург, Горький, Цадкин и Сутин. Манера письма Воробьевой-Стебельской отличается своеобразием. Вскоре по приезде в Париж она увлеклась пуантилизмом, который художники Монпарнаса считали устаревшим течением. В этой манере Мария создала большинство своих произведений. Правда, отдавая должное кубизму, она использовала резкие, чуть скошенные линии. На вопрос, почему она выбрала пуантилизм, Мария отвечала, что он оказался ей очень близок, так как точечная манера напоминает грузинские раннехристианские мозаики. Яркое представление об этой манере письма Маревны дает ее «Автопортрет».

Ангелина до конца своих дней прожила в Мексике, стране любимого человека; Мария видела в обожаемой дочери черты, отдаленно напоминавшие ей молодого Риверу.

Николай Алексеевич Фердинандов (1886—1925 г.) прожил короткую, но яркую жизнь и сыграл важную роль в искусстве Венесуэлы. Он родился в Москве в семье потомственного дворянина. В 1907 г. окончил высшее художественное училище Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге. Здесь он познакомился с мастерами объединения «Мир искусства» — А.Бенуа, Л.Бакстом, И.Билибиным, которые оказали большое влияние на его творчество.

Романтик и пассионарий, Фердинандов до Первой мировой войны успел побывать в Палестине, Греции, Египте, Италии, Германии. Будучи толстовцем и пацифистом, почти сразу после начала войны он отплыл из Архангельска в США. В Нью-Йорке он попытался заняться коммерческими проектами. В 1918 г. вместе с сыном Льва Толстого Ильей, который тоже уехал в США, Фердинандов разработал неосуществленный проект «Плавающей академии искусств». Тогда же он хотел организовать «жемчужный бизнес» и пароходное сообщение между Нью-Йорком и Ла-Гуайрой. Но и эти коммерческие проекты потерпели фиаско.

Фердинандов постоянно болел воспалением легких, что впоследствии привело к чахотке, поэтому он решил перебраться в более теплые края. В 1919 г. сначала он появляется на острове Маргарита, а затем в Каракасе.

Н.Фердинандов. Кипарисы

национальных выставок, на которых были представлены так называемые ноктюрны, написанные в духе символизма, и архитектурные проекты. Увлекавшийся пластикой модерна, Фердинандов делал ювелирные украшения из жемчуга, смальты, мягкого металла и сапфиров, а также оформлял интерьеры частных домов, что способствовало запоздалому появлению модерна в Венесуэле.

Прожив в Венесуэле всего шесть лет, Фердинандов сыграл настолько значительную роль в культурной жизни страны, что в день его рождения 14 апреля там отмечается День художника. В 2015 г. на доме, где Фердинандов жил в Каракасе, появилась памятная табличка. К сожалению, наследие мастера насчитывает всего 60 работ, так как большинство из них были вывезены после его смерти во Францию и утеряны во время Второй мировой войны. Те произведения, которые оставались в Венесуэле у вдовы художника Солиты Гонсалес, сейчас находятся в Национальной галерее в Каракасе. В 2012 г. в Москве в залах Государственной Третьяковской галереи прошла выставка работ Фердинандова и Реверона.

Большую роль в становлении нового искусства Бразилии сыграли два уроженца России — художник Лазарь Сегал (1891—1957 гг.) и архитектор Грегори Варшавчик (1896—1972 гг.).

Лазарь Сегал родился в Вильно, очень рано проявил способности к рисунку и живописи и уже в 15 лет поехал в Германию, где поступил в Берлинскую Академию художеств, в которой проучился три года (1906—1909). Затем год он посещал классы живописи в Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге. В 1910 г. он покидает Россию и отправляется в Дрезден, где к этому времени сформировались новые художественные течения. Он знакомится с Отто Диксом и Георгом Гроссом, сближается с группой «Новый сецессион», затем с группой «Мост», в которой зародился экспрессионизм. Сегал выставлялся вместе с немецкими экспрессионистами, и именно это течение определило его последующий творческий путь.

Очень скоро Фердинандов стал одной из центральных фигур «Общества изящных искусств» и в значительной степени сформировал манеру письма некоторых венесуэльских живописцев, в частности, высоко ценимого соотечественниками Армандо Реверона (1888—1939 гг.), с которым его связывали дружеские отношения. *El Ruso*, как прозвали в Венесуэле Фердинандова, быстро освоил испанский и вместе с известным критиком и литератором Э.Планчартом переводил произведения Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Андреева. Фердинандов провел в Каракасе несколько персон-

Л.Сегал. Жилище иммигрантов

Л.Сегал. Портрет Марину ди Андради

Впервые Сегал посетил Бразилию в 1913 г., где прошла выставка его работ, поразивших художественную общественность Сан-Паулу. Таким образом, он познакомил Бразилию с экспрессионизмом за четыре года до вернувшейся из Германии в 1917 г. Аниты Малфатти (1889—1964 гг.), однако, будучи иностранцем, не вызвал бурной реакции общественности. Именно выставка работ бразильской художницы в экспрессионистской манере буквально шокировала местную публику. Даже прогрессивно настроенные интеллектуалы не были подготовлены к такому искусству. Писатель Ж.Б.Монтейру Лобату отреагировал на выставку Малфатти столь болезненно, что опубликовал статью, озаглавленную «Паранойя или мистификация?» [5, р. 11]. Сегал и Малфатти стали предтечами состоявшейся в феврале 1922 г. в Сан-Паулу «Недели современного искусства», в значительной степени определившей дальнейшие новаторские поиски художников страны.

В 1923 г. Сегал окончательно перебирается в Бразилию, получает бразильское гражданство и поселяется в Сан-Паулу. Еще в Европе основными персонажами его графических и живописных работ были представители маргинальных слоев общества, кварталов «красных фонарей», психиатрических клиник. В Москве в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина хранится литография Сегала «Две женщины в коридоре», написанные в экспрессионистской манере, передающей атмосферу публичного дома. В Бразилии одной из основных тем его произведений стала тема иммигрантов и обитателей фавел («Жилище иммигрантов»). Тематика работ Сегала и его творческий почерк оказали влияние на одного из ведущих бразильских художников Кандиду Портинари (1903—1962 гг.), который с состраданием относился к судьбе бразильцев, вынужденных уходить из северо-восточных районов страны в связи с обрушившейся на

Г.Варшавчик. Casa modernista

риу ди Андради» (1927 г., Музей современного искусства, Сан-Паулу) — известного поэта, писателя, литературного и художественного критика, одного из организаторов «Недели современного искусства». Дом Сегала был превращен в музей его работ в 1967 г., через три года после смерти художника. Так бразильцы отметили вклад Сегала в искусство страны.

Григорий Ильич Варшавчик родился в Одессе, изучал архитектуру в Одесском университете, с 1918 по 1920 г. учился в Риме в Институте изящных искусств. Как и Сегал, он приехал в Бразилию в 1923 г. и поселился в Сан-Паулу, где стал строить дома, отталкиваясь от выдвинутого им в 1925 г. манифеста «О современной архитектуре». В нем Г.Варшавчик призывал отказаться от «абсурдной декорации» в пользу «логичной конструкции» [12, с. 248-249], что на долгие годы станет определяющим положением модернизма. В 1927—1929 гг. архитектор построил в Сан-Паулу дом, который так и называется — *Casa modernista* («Современный дом»); в 1930 г. — особняк на улице Итаполис. Постройкам Варшавчика присущ лаконизм прямоугольных форм, но вместе с тем они отличаются от чрезмерной типизации проектов Ле Корбюзье, на идеи которого в значительной степени опирался Варшавчик. Архитектор прослушал несколько лекций Ле Корбюзье, которые тот прочел в 1929 г. в Сан-Паулу и в Рио-де-Жанейро. Варшавчик стремился сочетать современные формы с традиционными. Так, в «Современном доме» он делает высокие, а не ленточные окна, покрывает крышу открытой террасы черепицей, помещает особняк в «живописный сад с кактусами (почти не применявшимися в те годы в Бразилии) и нерегулярным замощением из каменных плит, разбитый по проекту жены архитектора Мины Варшавчик» [7, с. 124]. Мариу ди Андради писал, что, наконец, и в архитектуре, как и в других областях, Сан-Паулу «начинает художественную модернизацию Бразилии» [7, с. 125]. В начале 1930-х годов Варшавчик создал несколько проектов домов в Рио-де-Жанейро, где познакомился с Лусиу Костой (1902—1998 гг.), Оскаром Нимейером (1907—2012 гг.) и рядом других бразильских архитекторов. В 1932 г. Вар-

их землю засухой. В 1925 г. Сегал впервые ввел в городской пейзаж изображение фавелы. В 1930 г. он пишет полотно «Черная мать», в котором звучит остросоциальная тема. Если в произведении 1925 г. фавела была одним из многих компонентов, составляющих композицию, то здесь фавелы становятся центральным образом. Сегал создал галерею портретов известных деятелей искусства, в частности, «Портрет Мариу ди Андради»

шавчик и Коста создали совместный проект типового жилья для рабочих. Это были дома с открытыми галереями и лестницами. Значимым явлением было проведение в 1933 г. при непосредственном участии Варшавчика и Косты Первого салона тропической архитектуры.

Значение деятельности Варшавчика для бразильской архитектуры трудно переоценить. Ведущий специалист в области бразильского искусства В.Л.Хайт в своей монографии «Искусство Бразилии. История и современность. Очерки» приводит слова бразильского искусствоведа П.-М.Барди о Варшавчике: «Вспомним, кто забил в пустыне первый столб» [7, с. 124].

Латинская Америка привлекала многих мастеров, которые навсегда связали с ней свою жизнь. В 1928—1929 гг. в Чили преподавал Борис Дмитриевич Григорьев (1886—1939 гг.), который, по мнению большинства исследователей, был одним из самых загадочных русских художников первой половины XX в. На его рисунках запечатлены образы местного населения; Б.Д.Григорьев оказал определенное влияние на становление и творчество ряда чилийских мастеров. За год до своей смерти художник вновь посетил Латинскую Америку, задержавшись на некоторое время в Аргентине. В это время там жил и работал скульптор Степан Дмитриевич Эрьзя (настоящая фамилия Нефедов, 1876—1959 гг.), уехавший по разрешению Луначарского в 1926 г. со своей выставкой в Париж, а затем, в 1927 г., — в Монтевидео и Буэнос-Айрес. За 23 года проживания в Аргентине (в 1950 г. он вернулся в Москву) Эрьзя, которого в Аргентине прозвали «пастухом», делал зарисовки местного индейского населения, остатков древних поселений гуарани, но в основном на его работах изображены крестьяне-мордвины. Эрьзя был первым, кто начал использовать в своих работах очень сложные для обработки дерева южноамериканских пород, в первую очередь кебрачо (в переводе с гуарани кебрачо означает «ломай топор»). Но дерево покорилося русскому мастеру, который научил работать с ним аргентинских скульпторов.

Вплоть до конца 1950-х годов связи между латиноамериканскими и советскими художниками были крайне слабыми. Ривера приезжал в СССР дважды: в 1927 г. на празднование 10-летней годовщины Октябрьской революции и в 1955—1956 гг., незадолго до смерти. В 1927 г. Москву посетили мексиканские художники-монументалисты Давид Альфаро Сикейрос (1896—1974 гг.) и Хавьер Герреро (1896—1974 гг.), который был студентом Международной Ленинской школы, но вскоре вернулся на родину [17]. Д.А.Сикейрос приезжал в Москву еще несколько раз — в 1955, 1958 и 1972 гг. Его творчество оказало влияние на отечественных мастеров, прежде всего, московских. Большую роль в формировании дружеских контактов и продолжении сотрудничества между латиноамериканскими и советскими художниками сыграл VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве в 1957 г., на который приехало много мастеров из разных стран Латинской Америки. В 1959 г. в Государственной Третьяковской галерее прошла выставка станковых произведений мексиканских художников, которая внесла вклад в появление в живописи нашей страны так называемого сурового стиля. Но рассмотрение этой темы уже выходит за рамки данной статьи.

1. Romera A. R. Despertar de una conciencia artística. América Latina en sus artes. México, 1974, 237 p.
2. Доценко В. Р. Тема Испании в музыке России: от Глинки до Шостаковича. *Латинская Америка*, 2022, № 8, сс. 68-81 [Dotsenko V.R. Tema Ispanii v muzike Rossii: ot Glinky do Shostakovicha [The Theme of Spain in Russian music: from Glinka to Shostakovich]. *Latinskaya Amerika*, 2022, N 8, pp. 68-81 (In Russ.).
3. Козлова Е.А. Опыты национального самопознания. Мексика в творчестве художников-монументалистов XX века. М., ГИИ, 2016, 396 с. [Kozlova E.A. Opyty nacional'nogo samopoznaniya. Meksika v tvorchestve hudozhnikov-monumentalistov XX veka [The experience of the national self-knowledge. Mexico in the work of the painters-muralists of the XX century]. Moscow, GII, 2016, 396 p. (In Russ.).
4. Кутейщикова В.Н. Москва-Мехико-Москва. Дорога длиной в жизнь. Академический проект. М., 2000, 384 с. [Kuteishnikova V.N. Moskva-Mehiko-Moskva. Doroga dlinoy v zhizn'. Akademicheskij proekt [Moscow-Mexico-Moscow. The long-life road. Academic project]. Moscow, 2000, 384 p. (In Russ.).
5. Шелешнева-Солодовникова Н.А. Латиноамериканское искусство XVI-XX веков. Исторический очерк. М., ЛЕНАНД, 2008, 392 с. [Sheleshneva-Solodovnikova N.A. Latinoamerikanskoe iskusstvo XVI-XX vekov. Istoricheskij ocherk [The Latin American art of the XVI-XX centuries. Historical features articles]. Moscow, LENAND, 2008, 392 p. (In Russ.).
6. Шелешнева Н.А. Латиноамериканская живопись XX века. М., Наука, 1990, 254 с. [Sheleshneva N.A. Latinoamerikanskaja zhivopis' XX veka [The Latin American painting of the XX century]. Moscow, Nauka, 1990, 254 p. (In Russ.).
7. Хайт В.Л. Искусство Бразилии. История и современность. Очерки. М., Искусство, 1989, 270 с. [Hait V.L. Iskusstvo Brazilii. Istorija i sovremennost'. Ocherki [The art of Brazil. The history and modernity. Feature articles]. Moscow, Iskusstvo, 1989, 270 p. (In Russ.).
8. Креспель Ж.-П. Повседневная жизнь Монпарнаса в Великую эпоху. 1903-1930 годы. М., Молодая гвардия, 2001, 192 с. [Krespel Zs.-P. Povsednevnaia zhizn' Monparnasa v Velikuju jepohu. 1903-1930 gody. [The casual life of Montparnasse in the Great epoch. 1903-1930 years]. Moscow, Molodaja gvardija, 2001, 192 p. (In Russ.).
9. Толстой А.В. Художники русской эмиграции. М., Искусство-XXI век, 2017, 384 с. [Tolstoy A.V. Hudozhniki russkoj jemigracii [The artists of Russian emigration]. Moscow, Iskusstvo-XXI century, 2017, 384 p. (In Russ.).
10. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания. М., 1990, 712 с. [Erenburg I.G. Ljudi, gody, zhizn': Vospominaniya [People, years, life. Memories]. Moscow, 1990, 712 p. (In Russ.).
11. Debroise O. Diego de Montparnasse. México, 1985, 136 p.
12. Хайт В.Л. Варшавчик Грегори. Культура Латинской Америки. Энциклопедия. М., РОССПЕН, 2000, 742 с. [Hait V.L. Varshavchik Gregori. Kul'tura Latinskoj Ameriki. Enciklopedija [Varshavchic Gregory. The Culture of Latin America. Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN, 2000, 742 p. (In Russ.).
13. Воробьева-Стебельская М.Б. Моя жизнь с художниками «Улья». М., Искусство-XXI век, 2004, 292 с. [Vorobyeva-Stebelskaya M.B. Moja zhizn' s hudozhnikami «Ul'ja» [My life with the artists of «La Ruche»]. Moscow, Iskusstvo-XXI century, 2004, 292 p. (In Russ.).
14. Perry G. Women artists and the Parisien avant-garde: modernism and feminine art, 1900 to the late 1920s. Manchester; New York, 1995, 186 p.
15. Boulton A. Historia abreviada de la pintura en Venezuela. Epoca Nacional. Caracas, 1971, 214 p.
16. Arte Brasileira. San Paulo, 1976, 132 p.
17. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров. *Латинская Америка*. М., 2013, №11, сс.84-96 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Kadrovaja shkola bez kadrov. [The Personnel School without Persons] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2013, N 11, pp. 84-96 (In Russ.).

Natalia A. Sheleshneva-Solodovnikova (sheleshnatal@gmail.com)
Senior Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka, 21/16 115035 Moscow, Russian Federation

Russian artists in Latin America in 1910-1930 years: cooperation in Europe, emigration

Abstract. The article is devoted to artists from Russia who studied first at home, then in the workshops in France, Germany, Italy, where they collaborated with many famous masters, including Latin American ones. In the future, almost all of them emigrated to different countries of Latin America. The article examines the lives and creative paths of two women — artists Angelina Belova and Maria Vorobyeva-Stebelskaya — in Paris and Mexico and their relationship with Diego Rivera. The lives and works of Nikolai Ferdinandov in Venezuela, Lazar Segal and Gregory Varshavchik in Brazil are described as well. The author focuses on the great contribution that Russian artists made to the art of these countries.

Key words: Paris, Mexico, Venezuela, Brazil, Russian artists, cooperation, emigration.

DOI: 10.31857/S0044748X24030069

Received 15.09.2023.

З.В.Ивановский

Испания: трансформация государства и общества в условиях турбулентности

Хенкин С.М. Испания: современное нестабильное общество. М., Аспект Пресс, 2023, 383 с.

Данный материал представляет собой краткий обзор содержания и анализ монографии, написанной известным историком и политологом С.М. Хенкиным, которая посвящена проблемам модернизации государства и консолидации гражданского общества Испании в условиях политической и социальной нестабильности. Книга отражает компетентный взгляд ее автора на современную Испанию, после перехода к демократии совершившую мощный рывок в политическом и социально-экономическом развитии и при этом сохранившую многочисленные элементы традиционализма. Разделы монографии раскрывают переход от авторитарного режима к консолидированной демократии, ракурсы социальной трансформации, эволюцию и нынешнее состояние партийно-политической системы, а также проблемы и вызовы политико-территориальной модели.

Ключевые слова: Испания, государство, гражданское общество, авторитаризм, демократия, процесс демократизации, социально-экономическое развитие, партийная система, территориальная целостность, нестабильность.

DOI: 10.31857/S0044748X24030077

Рецензия поступила в редакцию 15.10.2023.

В российской историографии современной Испании посвящен целый ряд монографий, отражающих ее политическую историю, достижения и трудности социально-экономического развития, модернизацию государства и консолидацию гражданского общества, административно-территориальное устройство, межнациональные конфликты, проблему территориальной целостности и т.д.

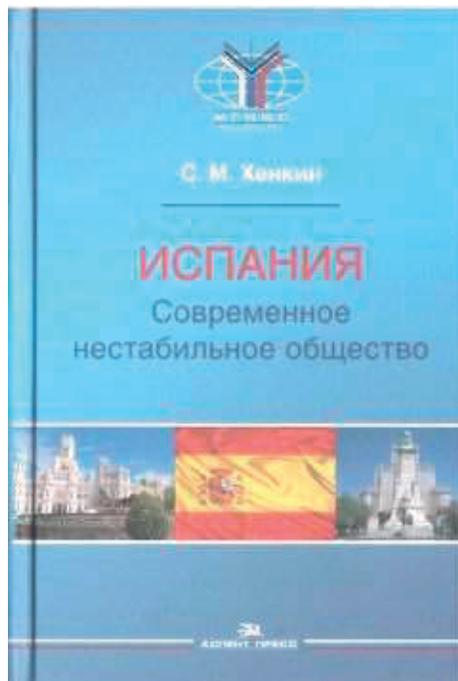

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала *Iberoamérica*, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, 115035, Москва, Б.Ордынка, 21/16, z.w.iwanowski@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5337-1962).

Заметный вклад в изучение этого государства внес д-р ист. наук, профессор МГИМО, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) С.М.Хенкин [1, 2, 3]. Тем не менее до настоящего времени не было комплексного исследования, в котором была бы представлена целостная картина модернизации государства и проблем консолидации гражданского общества в условиях перманентной нестабильности. Решению этой задачи и посвящена рецензируемая монография [4].

Установленные хронологические рамки ограничиваются постфранкистским периодом, однако в исследовании затрагиваются и предшествующие этапы истории Испании: монархия (1479—1931 гг.), республика (1931—1939 гг.) и диктатура Франсиско Франко (1939—1975 гг.). Демократический транзит характеризовался формированием современной партийно-политической системы, трансформацией унитаризма в государство автономий, преодолением внешне-политической изоляции и вступлением Испании в Евросоюз и НАТО. Консолидация демократии происходила на фоне успешного, вплоть до 2008 г., социально-экономического развития, за фасадом которого скрывался целый ряд нерешенных проблем. Далее в качестве основных вех выделяются глобальный кризис, на время превративший Испанию в одно из самых неблагополучных государств Европы, пандемия *COVID-19*, прервавшая процесс посткризисного восстановления, и, наконец, украинский кризис, в ходе которого Испания столкнулась с негативными последствиями санкционной политики против России. В результате, отмечает С.М.Хенкин, наступил конец предыдущей эпохи и начался системный кризис политики, проявляющийся в неспособности основных партий формировать стабильные правительства, в высоком уровне безработицы и атипичных формах занятости, угрозах сепаратизма и политической поляризации, препятствующей достижению взаимоприемлемых компромиссов [4, сс. 6-7].

Первый раздел монографии посвящен истокам авторитаризма и противоречивому транзиту от франкизма к консолидированной демократии. Автор убедительно доказывает, что братоубийственная Гражданская война (1936—1939 гг.) не была случайностью. Генерал Ф.Франко опирался на давние автократические традиции, поскольку исторически испанская цивилизация была пограничной, соединив в себе элементы Запада и Востока, а абсолютная монархия держалась за счет грабежа завоеванных территорий. В этих условиях сбалансированные государственные институты и механизмы сдержек и противовесов не сформировались, происходила чрезмерная концентрация власти в руках одного человека, не сложилась автономия личности, а государство стремилось контролировать политическую и экономическую сферы. Неотъемлемой характеристикой национальной идентичности был католицизм, нетерпимость к инакомыслию превратилась в элемент национальной психологии [4, сс. 11-13]. В то же время параллельно с авторитарными тенденциями существовали также демократические и либеральные принципы.

При анализе франкистской диктатуры отмечается, что этот режим поддерживали значительные сегменты испанского общества, надеявшиеся на восстановление порядка, защиту частной собственности и католической религии. Политической опорой диктатуры были «тройственный союз» армии, католической церкви и правящей фашистской партии, а стабильность в государстве достигалась сочетанием репрессивных и политико-организационных мер с социальным маневрированием [4, сс. 29, 31]. Лояльное отношение к франкистскому режиму обеспечивалось благоприятной экономической конъюнктурой и носило прагматический и инструменталистский характер, однако резко ухудшилось в период мирового экономического кризиса, до которого осознание нелегитимности франкизма компенсировалось ubiquitously в его эффективности [4, с. 58]. Хотя к концу правления Ф. Франко миллионы граждан склонялись к политической демократизации, диктатор олицетворял созданный им режим, одним своим присутствием парализуя стремление к изменению системы, и лишь его уход стимулировал политическое самоопределение широких слоев общества. Автор приходит к выводу, что франкизм обеспечил переход Испании от традиционного к современному обществу, при этом последствия ускоренной модернизации загнали режим в ловушку и привели к перманентной нестабильности.

Из-за отсутствия политической демократизации и социальной справедливости либерализация режима была минимальной. Демократический транзит также был крайне осторожным, основанным на политике компромиссов и стремлении к национальному примирению. Точками бифуркации стали смерть Ф. Франко и назначение на пост главы государства короля Хуана Карлоса (ноябрь 1975 г.), замена консервативно-ортодоксального главы правительства Карлоса Ариаса Наварро на реформиста Адольфо Суареса (июль 1976 г.), заключение пактов Монклоа между вчерашними франкистами и левыми (действовали с октября 1977 по декабрь 1978 г.), победа Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) на всеобщих выборах 1982 г. и Конституция 1978 г. [4, с. 66]. С 1979 г. политический процесс вступил в фазу консолидации. Новый Основной закон утвердил парламентскую монархию и определил Испанию как «правовое демократическое социальное государство, которое провозглашает высшими ценностями своего правопорядка справедливость, равенство и политический плюрализм». Конституция основывалась на «нерушимом единстве испанской нации», одновременно гарантировалось «право на автономию для национальностей и регионов». Экономическая модель основывалась на свободном рыночном хозяйстве, однако за государственным сектором резервировались важнейшие ресурсы и услуги и разрешалось его участие в управлении предприятиями в общих интересах. Гарантировались основные права и свободы, не допускалось никакой дискриминации, католицизм перестал быть государственной религией [5].

В этом же разделе показаны трудности и проблемы, которые пришлось решить Испании на разных этапах демократизации. Это — и неудавшаяся попытка военного переворота в феврале 1981 г., и адаптация экономики перед вступлением в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и присоединением к военной организации НАТО в 1986 г. После завершения транзита актуализировались проблемы, которые уже казались решенными: монархия или республика, авторитарный комплекс в массовом сознании, территориальная организация государства и др.

Особую остроту приобрела политическая борьба вокруг исторического наследия прошлого. В отличие от большинства поставоритарных режимов, в Испании из официального дискурса была изъята проблематика гражданской войны и франкизма. В течение длительного периода господствовала политика забвения, препятствовавшая восстановлению исторической правды, расследованию преступлений диктатуры и наказанию виновных. Лишь 2006 г. был провозглашен Годом памяти, в 2007 г. вступил в силу Закон об исторической памяти, а в июле 2018 г. принято

решение о перезахоронении останков Ф.Франко. В наследство от прошлого достался «авторитарный комплекс», проявляющийся в массовом сознании и функционировании политических организаций, в апатии многочисленных групп населения, большом почтении к лицу, наделенному властью. Дефицит демократии характерен и для политических партий, которые строятся по иерархическому принципу и носят персоналистский характер, все решения принимаются партийным лидером и узким кругом его доверенных лиц. Не изжита психология «маленького человека», испытывающего потребность в опеке и покровительстве и полагающего, что «начальству виднее» [4, с. 114-117].

Поскольку стабильность общества зависит от социально-экономической ситуации, во втором разделе работы закономерно рассматриваются вопросы модернизации и структурные изменения в экономике, которая динамично развивалась с 1986 по 2007 г. В условиях глобального кризиса 2008—2009 гг. ситуация ухудшалась, с 2013 по 2019 г. частично восстановилась, а в период пандемии 2020—2021 гг. экономика существенно пострадала. В предкризисный период Испания вышла на четвертое место в Евросоюзе по объему ВВП. Модернизации экономики способствовали вступление в Евросоюз, рост ее открытости, интенсификация товарооборота с другими членами ЕС. Сравнительно дешевая рабочая сила и низкие налоги привлекали иностранные инвестиции и передовые технологии, испанский капитал также выходил на международные рынки. В то же время, подчеркивает автор, даже в этот период ситуация была неоднозначной: гипертрофированное место занимали строительство и туризм, важную роль играли низкотехнологичные и трудоемкие отрасли, заметно отставала производительность труда, Испания зависела от импорта углеводородов и внешних источников финансирования [4, сс. 124, 126, 128-129]. Глобальный кризис привел к беспрецедентному разрушению экономической структуры, которая восстановилась лишь частично. В монографии показана и неоднозначность влияния пандемии, которая способствовала модернизации социума, но выявила серьезные проблемы с финансированием социальной сферы, в частности, медицины.

Самыми острыми социальными проблемами остаются высокий уровень безработицы и нестабильные формы занятости (прекариат): временные и частично занятые работники составляют до половины экономически активного населения [4, с. 160]. Значительная часть молодежи не учится и не работает, в том числе и из-за несоответствия системы образования потребностям рынка.

За годы демократии Испания превратилась из страны эмигрантов в страну иммигрантов. В монографии объективно отражена неоднородность иммиграции: значительная часть переселенцев из ЕС представлена высококвалифицированными специалистами, выходцы из Восточной Европы работают на непрестижных должностях, а переселенцы из слаборазвитых стран — это в основном чернорабочие и практически неквалифицированные работники [4, с. 163]. В то время как европейцы и особенно латиноамериканцы легко интегрируются в испанское общество, выходцы из Африки (преимущественно марокканцы и алжирцы) не хотят адаптироваться к испанским реалиям. С.М.Хенкин оценивает роль миграции неоднозначно: с одной стороны, она таит в себе угрозу нестабильности, а с другой — новые возможности для развития. К числу негативных последствий миграции относится рост националистических и расистских настроений среди коренного населения [4, с. 363].

Социально-экономическая нестабильность и неудовлетворенность условиями существования материализуется в различных формах социального протеста. Массовые акции организуют профсоюзы и левые партии, однако инициатива нередко переходит к социальным движениям нового типа, прежде всего, к Движению возмущенных (*Movimiento de los indignados, M-15*). Однако эти движения не настолько сильны, чтобы отстранить от власти правящую элиту

или принудить ее принять принципиально иную парадигму функционирования политической системы [4, сс. 199-200].

В третьем разделе книги автор дает довольно критичную оценку политической и партийной системы современной Испании. Результаты соцопросов показывают, что доля сторонников демократии редко опускалась ниже 80%, в то же время 10% респондентов по-прежнему относятся к франкизму позитивно и 46% неоднозначно. Подавляющее большинство испанцев, несмотря на существующие проблемы, не хотят возврата к авторитаризму [4, сс. 204-205]. Автор отмечает скромную роль короля в действующей конституции, неадекватную его реальному месту в политической жизни. При этом председатель правительства занимает настолько исключительное место, что многие эксперты считают испанскую политическую систему квазипрезидентской, не допускающей классического парламентского контроля над исполнительной властью. Политическая культура испанского парламентаризма считается неразвитой, значительную часть законодательных актов составляют декреты, изданные кабинетом министров. Одной из причин ослабления роли Генеральных кортесов является и делегирование части суверенных прав Евросоюзу [4, сс. 205-206].

С.М.Хенкин подвергает сомнению и декларируемую независимость судебной власти, которая зачастую подчиняется другим ветвям и политическим партиям. Состав высшего судебного органа Испании — Генерального совета судебной власти — отныне не избирается судьями, а частично предлагается Конгрессом депутатов и Сенатом, т.е. членами политических партий, между которыми идет постоянная борьба. Поскольку партийные блоки существуют и в Конституционном суде, он также считается политизированным и не играет отводимой ему роли арбитра при рассмотрении заявлений о неконституционности законов и парламентских актов, разрешении споров о разграничении полномочий между государством и региональными автономиями, а проводит в жизнь волю других политических акторов [4, с. 208].

В целом же, подчеркивается в монографии, в современной Испании практически все политическое пространство контролируют партии, каждая из которых, став правящей, во многом срастается с госструктурами и через своих ставленников контролирует Генеральный совет судебной власти, Конституционный суд, Банк Испании, Счетную палату, которые по классическим нормам должны быть независимыми государственными институтами. В отличие от других стран, смена правительства сопровождается уходом со своих мест не только министров и руководителей правительственных учреждений, но и начальников полиции, директоров налоговых ведомств, медицинских центров, музеев и библиотек [4, сс. 208-209].

Подвергается критике и электоральное законодательство. В Испании избиратели голосуют за закрытые избирательные списки, а очередность кандидатов определяется партийным аппаратом и не может быть изменена. В результате эта система отчуждает людей от политики и приводит к олигархизации партий и к снижению уровня компетентности членов депутатского корпуса [4, сс. 210-211]. С.М.Хенкин приходит к выводу, что одобрительное отношение испанцев к демократии сочетается с неудовлетворенностью ее функционированием и недоверием к институтам управления [4, с. 213].

В монографии отмечается также критическое отношение испанцев к ключевым политическим партиям. После восстановления демократии в стране сложилась двухпартийная система из правоцентристского Союза демократического центра (*Unión de Centro Democrático, UCD*), которого затем сменила Народная партия (*Partido Popular, PP*), и левоцентристской *PSOE*. Две партии в сумме занимали от 80,6 до 92,3 депутатских мест и поочередно возглавляли правительство (лишь в 2015 г. суммарная доля их фракций сократилась до 60,9%) [6, с. 417]. При отсутствии абсолютного большинства партия власти вступала в альянс с региональными политическими силами Каталонии и Страны Басков.

Авторский анализ партийной структуры подтверждает, что правоцентристская *PP* отмежевывалась от франкизма и заявила о необходимости уважения прав человека, свободы печати и политической конкуренции, отказалась от вмешательства государства в экономику, взяв курс на неолиберальную политику [4, с. 222]. Левоцентристская *PSOE*, входящая в Социалистический интернационал, характеризует себя как социал-демократическая партия, чья программа реформ нацелена на обновление демократии [4, сс. 237-238].

Недовольство политикой ведущих партий привело к эрозии бипартидизма. Политический вакуум слева заполнила партия «Мы можем» (*Podemos*), которая первоначально предусматривала усиление роли государства в экономике и увеличение расходов на социальные нужды, национализацию ключевых отраслей экономики и социальной сферы, сокращение рабочей недели и снижение пенсионного возраста, введение налога на роскошь [4, с. 241]. Впоследствии риторика партийных лидеров стала более умеренной, однако в общественном сознании эта партия воспринималась как леворадикальная и популистская.

Еще одним вызовом традиционным партиям на время стали «Граждане» (*Ciudadanos*), считавшиеся умеренной центристской или правоцентристской силой. Ее идеология определялась как либеральная в экономических вопросах и прогрессистская в социальных. Важное место в ее дискурсе занимала борьба против коррупции и за сохранение единства Испании [4, с. 246].

Позже возникла праворадикальная партия «Голос» (*Vox*), основными принципами идеологии которой стали воинственный национализм и восстановление величия Испании, борьба с сепаратизмом, централизация государства, ликвидация прав автономий, фактическая реабилитация франкизма, отмена Шенгенских соглашений и прекращение миграции, антикоммунизм и антиглобализм. В рецензируемой монографии эта партия определяется не как правоэкстремистская, а праворадикальная, поскольку она не выступает против демократической системы, не требует ограничения прав и свобод большинства населения, не ставит вопрос о реставрации авторитаризма и о применении насилия для достижения своих целей [4, сс. 250-253].

Автор приходит к выводу о рисках реальной многопартийности, которая, по его мнению, привела к утрате относительной стабильности, позволявшей в докризисные времена двигаться по пути модернизации и укреплять внешнеполитические позиции Испании. В годы демократического транзита ослаб консенсус, связанный с оценкой базовых ценностей, усилились разногласия в политико-идеологических установках различных партий и проявилось нетолерантное отношение политических акторов друг к другу [4, с. 286].

Анализируя испанские политические партии, С.М.Хенкин вносит вклад в дискуссию о современных «правых» и «левых», убедительно доказывая, что, хотя в постбиполярном мире это деление становится все менее четким, в партийном дискурсе, СМИ и общественном сознании сохраняется деление на правых и левых. Очевидны и ценностные ориентации избирателей правых и левых партий. Для первых характерны традиция, порядок и эффективность, а для вторых — равенство, солидарность и толерантность. В то время как для социалистов идеалом продолжает оставаться социальное правовое государство, и они в большей степени защищают интересы малоимущих слоев, выступают за развитие федеративных начал в государстве автономий, консерваторы настаивают на расширении элементов унитаризма, привилегированном отношении властей к коренным жителям при решении социальных вопросов, занимают жесткую позицию по проблемам иммиграции [4, сс. 254-255].

Четвертый раздел монографии посвящен самой острой для Испании проблеме — критике существующей модели территориального устройства и вызовам сепаратизма. Автор солидарен с исследователями, утверждающими, что государство автономий — это гибридная форма, промежуточная между унитарным госу-

дарством и федерацией [4, с. 298]. Среди элементов федерализма называются единство в многообразии и культурно-языковой плюрализм, разграничение полномочий между различными уровнями управления, децентрализация управления, поэтапная передача компетенций, полномочий и финансовых прерогатив автономным сообществам, множественность самоидентификаций. В то же время автономные сообщества мало участвуют в процессе принятия решений. Сенат не является рупором автономных областей и по большей части представляет провинции, на практике самоуправление сводится к решению промежуточных и второстепенных вопросов. Сравнив все доводы «за» и «против», С.М.Хенкин приходит к выводу, что Испания — это децентрализованное государство с преобладанием черт унитаризма, причем степень ее децентрализации не так уж и велика [4, с. 303]. В результате предоставление автономии лишь разожгло аппетиты как радикальных, так и умеренных националистов, которые считают полученные права недостаточными и требуют их дальнейшего расширения, в частности, перераспределения финансовых потоков, усиления культурной и лингвистической автономии и более широкого представительства за рубежом.

Самый серьезный вызов территориальной целостности бросили сепаратистские движения в Стране Басков и Каталонии. Несмотря на прекращение террористических акций и расформирование «Страны Басков и свободы» (*Euskadi ta Askatasuna, ETA*), радикальные националисты продолжают легальную политическую борьбу, а их дискурс, нацеленный на пропаганду «баскской исключительности» и получение независимости, оказывает большое влияние на социально-психологический климат в автономии [4, с. 321, 324].

Относительное затишье в Стране Басков сменилось ростом напряженности и усилением сепаратизма в Каталонии. Автор показывает, что радикальные националисты конструируют представление о каталонцах как о «древнейшей нации», которая стала жертвой несправедливых притеснений со стороны Испании и живет «в условиях военной оккупации и культурно-лингвистической колонизации, длящихся уже 300 лет» [4, с. 330]. В январе 2013 г. парламент Каталонии принял декларацию о суверенитете без согласия центрального правительства, а в сентябре 2017 г. — собственный закон о референдуме, который состоялся 1 октября. По данным каталонских властей, 90,2% участвовавших в голосовании высказались за независимость, а 27 октября Каталония была провозглашена независимой суверенной республикой [4, сс. 339-340]. Противники отделения отмечали низкую явку избирателей (43%), отсутствие демократических гарантий и многочисленные нарушения. В соответствии со статьей конституции о нанесении серьезного ущерба общегосударственным интересам члены регионального парламента и правительства были отстранены от должности, устанавливалось прямое правление из Мадрида, а руководители сепаратистского блока были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в мятеже и других правонарушениях [5, ст. 155; 4, с. 340].

Общий вывод, сделанный в четвертом разделе монографии, состоит в том, что, хотя государство автономий доказало свою жизнеспособность, политико-территориальная модель Испании не устоялась, а в отношении центра с регионами вполне вероятны трансформации. Диалог представителей центра и автономных областей, более широкое признание особенностей регионов, активная политико-пропагандистская деятельность, доказывающая преимущества жизни в многоликой единой Испании, могли бы «оторвать» от сепаратистов значительную часть людей, не являющихся убежденными сторонниками сепаратизма [4, с. 353]. Пока же перспективы государства автономий и места в нем регионов остаются неясными.

Давая самую высокую оценку рассматриваемому фундаментальному исследованию, которое вносит существенный вклад в изучение Испании и в политическую историю в целом, хотелось бы высказать и некоторые соображения. На наш взгляд, основные выводы монографии обоснованы и не вызывают возражения, в то

же время некоторые из них представляются излишне пессимистичными и категоричными. За десятилетия демократии Испания добилась существенных успехов как в экономической, так и в политической сфере, а ее отрыв от других стран Европейского союза заметно сократился. Существующие проблемы не скрываются, а официальный дискурс направлен на дальнейшую модернизацию государства и консолидацию гражданского общества.

Двухпартийная система, при которой регулярно сменяются правоцентристская и левоцентристская партии, по-прежнему достаточно стабильна и жизнеспособна. Как показали всеобщие выборы 23 июля 2023 г. (состоявшиеся уже после публикации монографии), испанский электорат весьма активен, при явке в 70,4% *PP* и *PSOE* набрали в сумме 64,75% голосов (соответственно, 33,05 и 31,7%), что позволило им занять 136 и 122 места из 350 в Конгрессе депутатов. Напротив, после 2019 г. *Ciudadanos* сошла с политической арены, *Vox*, получившая 12,39%, сократила представительство с 52 до 33 депутатов, а созданная во время избирательной кампании коалиция «Объединять» (*Sumar*), в состав которой наряду с *Podemos* вошли общенациональные и региональные партии и независимые политики, находящиеся в политическом спектре левее *PSOE*, заняла четвертое место (12,31% голосов, 31 место). В Сенате из переизбиравшихся парламентариев 120 из 208 мест заняла *PP* и 72 — *PSOE* (в 2019 г. соответственно 83 и 93 сенатора) [7]. Благодаря поддержке *Sumar* и региональных партий лидер *PSOE* Педро Санчес вновь избран председателем правительства.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что некоторые положения Конституции 1978 г. препятствуют модернизации государства и нуждаются в корректировке. В то же время довольно сложный механизм ее реформирования требует общенационального консенсуса, исключает возможность пересмотра Основного закона в зависимости от политической конъюнктуры, что скорее способствует политической стабильности, чем турбулентности.

Наконец, наличие крайне болезненного национального вопроса в Испании в очередной раз подтверждает противоречия международного права, которое, с одной стороны, выступает в защиту территориальной целостности государств, а с другой — декларирует право наций на самоопределение. Как показывает мировой опыт, практически ни одно из самопровозглашенных государств при проведении референдумов не получало разрешения центральных правительств, а подавляющее большинство не признано международным сообществом. В монографии приводятся многочисленные доводы о предпочтительности сохранения территориальной целостности Испании, однако этот вопрос пока остается открытым, а достижение компромисса между сторонниками единства и сепаратизма представляется крайне сложным.

В целом же монография С.М.Хенкина сбалансирована, в ней объективно показаны как достижения Испании, так и существующие проблемы и трудности. Книга представляет несомненный научный и политический интерес. Опыт Испании, безусловно, крайне полезен для всех государств, вступивших или вступающих на тернистый путь демократизации, а рецензируемая работа будет интересна не только испанцам, но и историкам, и политологам, занимающимся другими странами и регионами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хенкин С.М. Испания после диктатуры (социально-политические проблемы перехода к демократии). М., Наука, 1993, 202 с. [Khenkin S.M. Ispaniya posle diktatury (sotsial'no-politicheskiye problemy perekhoda k demokracji). [Spain after Dictatorship (Socio-political Problems of Transition to Democracy)]. Moscow, Nauka, 1993, 202 p. (In Russ.).]

2. Хенкин С.М. Хуан Карлос I: политический портрет. М., ИНИОН РАН, 2001, 92 с. [Khenkin S.M. Juan Carlos I: politicheskiy portret. [Juan Carlos I: Political Portrait]. Moscow, INION RAN, 2001, 92 p. (In Russ.).
3. Хенкин С.М. Феномен сепаратизма: опыт Испании. М., МГИМО-Университет, 2017, 110 с. [Khenkin S.M. Fenomen separatizma: opyt Ispanii. [The Phenomenon of Separatism: the Experience of Spain]. Moscow, MGIMO-University, 2017, 110 p. (In Russ.).
4. Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество. М., Аспект Пресс, 2023, 383 с. [Khenkin S.M. Ispaniya. Sovremennoye nestabil'noye obshchestvo. [Spain. Modern Unstable Society]. Moscow, Aspect Press, 2023, 383 p. (In Russ.).
5. Constitución Española. Madrid, 1999, 56 p.
6. Gobierno y política en España. Valencia, Tirant lo Blanch, 2019.
7. Elecciones Generales. Total Nacional. *El País*. Madrid, 23.07.2023.

Zbigniew W.Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)

Doctor of political sciences, professor, editor-in-chief of the journal *Iberoamérica*, chief researcher at the Institute of Latin America of the RAS, full professor at the Faculty of Global Studies of M. Lomonosov Moscow State University
B. Ordynka Str., 21/16, 115035, Moscow, Russian Federation

Spain: transformation of the state and society in conditions of turbulence

[Review of the monograph by Khenkin S.M. “Испания: современное нестабильное общество” (in Russ.). М., Aspect-press, 2023, 383 p.]

Abstract. This article provides a brief overview of the content and analysis of the monograph prepared by the famous historian and political scientist Sergey M. Khenkin and dedicated to the problems of modernization of Spanish state and consolidation of civil society in conditions of political and social instability. Sections of the book reflect the author's view of modern Spain, which, after the transition to democracy, made a powerful breakthrough in political and socio-economic development, but at the same time retains numerous elements of traditionalism. Sections of the monograph reveal the transition from the authoritarianism to consolidated democracy, various angles of social transformation, evolution and current state of the party system, as well as problems and challenges of the state of autonomies.

Key words: Spain, state, civil society, authoritarianism, democracy, democratization, socio-economic development, party system, territorial structure, instability.

DOI: 10.31857/S0044748X24030077

Received 15.10.2023.

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- *Давыдов В.М.* Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- Испания в третьем десятилетии XXI века. Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru